

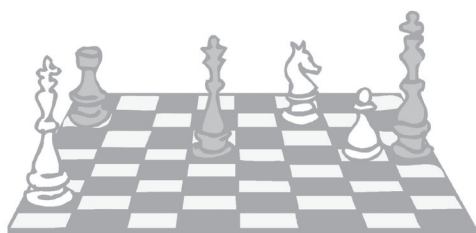
Евгений ГИК

ШАХМАТНЫЕ БАЙКИ

Евгений ГИК

ШАХМАТНЫЕ БАЙКИ

МОСКВА НАУКА 2018

УДК 794
ББК 75.5
Г46

Гик Е.Я.

Шахматные байки / Евгений Гик. — М. : Наука, 2018. — 183 с. — ISBN 978-5-02-040141-9

В книге известного писателя и журналиста Евгения Гика (1943—2016) собраны веселые истории, эссе и анекдоты о шахматах и шахматистах. Среди ее героев — Ласкер, Капабланка, Каспаров, Крамник и Ананд, претенденты на шахматную корону, а также поклонники этой древней игры: писатели и поэты, артисты и звезды эстрады, художники и музыканты, ученые и политики. Сам автор стал главным героем очерка И. Гик «Мой мастер». Эта книга написана весело, с тонким юмором и большой любовью к шахматам и людям, посвятившим им жизнь.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-02-040141-9

© Гик Евгений, наследники, 2018
© И. Гик, глава “Мой мастер”,
2018
© ФГУП Издательство «Наука»,
редакционно-издательское
оформление, 2018

МОЙ МАСТЕР

10 мая 2018 года моему мужу Евгению Гику исполнилось бы 75. До золотой свадьбы нам не хватило около двух лет. Его не стало 24 октября 2016 года.

Знакомство, или Роковой турнир

24 сентября 1967 года в Харькове я стояла у входа в филармонию, ждала знакомую с билетами на вечер, посвященный поэзии Александра Блока. Вдруг рядом со мной остановился молодой человек, интеллигентного вида, в очках, очень похожий на юного Шостаковича.

— Девушка, почему не заходите? Вам помочь? — дружелюбно задавал вопросы незнакомец.

Это был Женя Гик. Он с друзьями — Аликом Капенгутом и Леной Рубцовой — участвовал в 35-м чемпионате СССР по шахматам, проходившем в те дни в Харькове. Быстро завершив свои шахматные партии, Женя, Алик и Лена успели к началу концерта. Погода была ужасная: дождь, снег, ветер... Так мы познакомились.

Шахматы в те годы были невероятно популярны, на турниры собиралось множество любителей и ценителей этого вида спорта. Помню, как еще в 1957 году моя бабушка внимательно следила за битвой за шахматную корону между Смысловым и Ботвинником, записывала и отмечала результаты партий чернильным карандашом.

На первом же свидании Женя поразил меня блестящим знанием поэзии. Он читал на память стихи Цветаевой, Ахматовой, Пастернака... Я была покорена. У нас завязалась переписка — тогда эпистолярный жанр был еще в моде. Некоторые мои послания Женя показывал другу своего отца, драматургу и писателю Леониду Генриховичу Зорину, и тот

положительно отозвался о стиле моего письма. В октябре я купила газету «Шахматная Москва» и на последней странице в рубрике «Новые мастера» увидела знакомое лицо — оказалось, Евгений Гик выполнил норму мастера и вышел в финал 35-го чемпионата СССР по шахматам.

Во время этого турнира Женя познакомил меня со многими знаменитыми шахматистами. Игра проходила по швейцарской системе. В огромном зале Гик меня подвел к столику, за которым сидел человек с демоническим профилем. Это был Михаил Таль. В том турнире Женя выступил не очень удачно. Наверное, его несколько отвлекал от шахмат наш роман. В какой-то момент он оказался на 5 месте — с конца. Помню, даже плакал... (Об этом проигрыше он написал в книге «Люди и фигуры».)

Москва. Начало

Новый 1968 год мы уже встречали вместе, в Москве, где Женя представил меня своим университетским друзьям.

Поженились мы 27 июля, а 28-го был мой день рождения. (С тех пор Женя всегда путал даты этих двух важных для нас праздников.) На третий день поле свадьбы мой муж сбежал от меня — в Москву, в Сокольники на традиционный летний турнир по блицу. В начале августа я переехала в Москву и мы месяц провели в Дубне. Был очередной шахматный турнир, где я увидела знаменитых шахматистов — Бориса Спасского, Аллу Кушнир. Там мы подружились с Яшей Дамским, с его женой у нас было много общего.

Первое наше жилье было в Калашном переулке — напротив Голландского посольства и дома, где жил Илья Глазунов. Позже, наша няня с нашими детьми гуляла с его няней и с его детьми — Верочкой и Ванечкой во дворе «Гитиса». У нас была пятиугольная пятнадцатиметровая комната в коммунальной квартире: не было ванной комнаты, горячей воды, зато были соседи, собака и кошка. Иногда к нам приезжали родители. В 1971 году родилась дочка Катюша, в 1977-м — сын Шурик. В комнате чудесным образом помещались книжный шкаф, письменный стол и, прочая необходимая мебель и даже мое пианино. Конечно, нам было очень тесно. Помню, что приехавшая подруга спала

на раскладушке под пианино. И в такой обстановке — одна комната, дети и няня, соседи, родители — Женя писал свои шахматные и научные статьи, готовился к защите кандидатской диссертации!

Каждый день мы проходили мимо окон ресторана Дома журналистов, а потом, спустя годы, шутили, что жизнь в одной комнате коммунальной квартиры заставила Женю писать, чтобы стать членом Союза журналистов и иметь возможность посещать этот чудесный Дом уже на законных основаниях. Кто только не мечтал в те годы попасть в Домжур?

Дело в шляпе! (Белла Гик)

Когда Женя наконец стал членом союза журналистов, наше жизненное пространство счастливо расширилось. Няня укладывала спать ребенка, а мы уходили уже к «себе» в ДЖ. Еще когда у нас детей не было, мы вступили в кооператив, а въехали в новую квартиру уже с двумя.

Многогранный

Женя всегда был необыкновенно сосредоточен на своей работе и мог не замечать всего, что происходит вокруг него. До сих пор поражаюсь, как в таких немыслимых условиях можно было столько писать, стать членом союза журналистов, участвовать в многочисленных шахматных турнирах, поступить в аспирантуру, написать множество научных статей по математике, в 1973 году защитить кандидатскую диссертацию и еще долго продолжать научную деятельность. В шахматной газете, а потом в журнале «64», Женины статьи

были почти в каждом номере. Игорь Зайцев даже придумал такой слоган, — «Номер без Гика выглядит дико».

Круг интересов у Жени был обширен и неисчерпаем. Активно интересовался политикой. Болезненно воспринимал все трагические события. Очень любил музыку, как эстрадную, так и классическую, авторскую песню и шансон. Собрал большую коллекцию классической музыки в пластинках и на дисках. Конечно, Галич, Высоцкий, Окуджава... Много читал. Был не только писателем, но и читателем. И к спорту относился очень серьезно и вполне профессионально. В детстве был спринтером, чемпионом Москвы по бегу в юношеской категории. (Его любовь к спорту выразилась в двух совершенно изумительных энциклопедиях. Первая, «Большая энциклопедия спорта от А до Я» для школьников и студентов вышла в 2007 году в издательстве «ОЛМА». В этой книге — практически весь мир спорта, а потому она поистине незаменимое справочное энциклопедическое издание для всех, кто интересуется миром спорта. Вторая книга, «Спорт. Энциклопедия», вышла в 2014 году, в том же ОЛМА. В этой энциклопедии рассказывается о развитии спорта с доисторических времен до наших дней — об Олимпийских играх, древних и современных, летних, зимних, об олимпийских рекордах, скандалах, талисманах, забавных курьезах в самых распространенных видах спорта. И если в первой энциклопедии было много соавторов, то вторая — исключительно детище Евгения Гика.)

В 1973 году Женя защитил кандидатскую диссертацию. Защита проходила в Московском институте стали и сплавов. Женя излагал обстоятельно, но несколько монотонно. Народ в зале стал засыпать. Но тут к доске подошел его научный руководитель Владимир Андреевич Успенский и начал рассказывать аудитории и самому соискателю, в чем суть Жениной работы. Люди оживились, головы поднялись, глаза засияли. Работа оказалась очень интересной и содержательной, даже для самого автора. Есть фото, где он с интересом слушает то, что ему объясняет Успенский.

Путешествия

В 1977 году мы наконец-то переехали в нашу новую кооперативную квартиру, а в 1979-м впервые отправились в путешествие за границу, причем не куда-нибудь, а сразу в Италию. Во Флоренции у нас была забавная встреча. Мы сидели в одном из уютных кафе, каких во Флоренции множество, когда к нам подошла, услышав, что мы говорим по-русски, симпатичная супружеская пара. Оказалось, они из России, москвичи. Он, интересный седовласый мужчина, стал советовать мне, какие посетить музеи, что обязательно посмотреть, как куда добраться. Стало понятно, что этот человек глубоко знает культуру и историю Италии.

— Обязательно посетите дом Микеланджело, — сказал он. И сообщил, что его первую супругу тоже звали Бэлла, Бэлла Ахмадулина.

Это был Юрий Нагибин с женой Аллой. Но когда мы у какого-то итальянца спросили, как пройти к дому Микеланджело, он нам сообщил, что Микеланджело MORTE (умер).

В Риме мы примкнули у Колизея к группе русских эмигрантов-туристов. Им показывали достопримечательности города, площади, музеи. Нам повезло — мы послушали лекцию на русском языке, потом немного проехали с ними по центру Рима в автобусе, а когда прощались, вдруг оказались в центре отвратительного спектакля: все выскочили из автобуса с криками, что мы никакие не туристы, а провокаторы, «засланные казачки». Бомбу в автобусе не обнаружили, но экскурсовод Юля еле-еле всех успокоила.

В 1997 году в июле в швейцарском Бьене проходил шахматный турнир, и мы поехали туда. В мой день рождения, 28 июля, природа преподнесла нам сюрприз — град размером с вишню. Вся поверхность озера была покрыта льдом. Это при двадцативосьмиградусной жары! Во дворе дома, где мы жили, на газоне росла яблоня, и после града пейзаж во дворе стал, как в песне поется, — «Яблоки на снегу».

Во время наших путешествий с нами происходили разные забавные случаи и встречи. В 1988 году мы вместе с детьми были в круизе по Средиземному морю. Познакомились с симпатичным ленинградцем Виктором Готлибом.

Оказалось, он близкий друг Марка Тайманова. По большому секрету он нам поведал, что у Тайманова в Питере роман с очаровательной девушкой. А в 90-м году Женя с сыном Шуриком плавали на корабле «Дмитрий Шостакович» по Средиземному морю вокруг Европы и с ними, за столиком в ресторане оказалась милая девушка из Питера. Призналась что знакома кое с кем из шахматистов....В Неаполе она исчезла, и мой муж грустил. Они с сыном никак не могли понять, куда же она пропала? А через несколько месяцев Марк Тайманов попросил, чтобы Женя встретил его из Германии. Он обещал какой-то сюрприз. Дома Тайманов показал нам фотографию и спросил Женю, не узнает ли он на нем кого-либо?

— Ой! — воскликнул Женя, — это же Надя, которая пропала в Неаполе! —

— Да, — подтвердил Тайманов, — это Надюша, моя жена. Мы специально исчезли незаметно. И Надя прекрасно знала, с кем сидит за столиком в ресторане, но мы были в «глубоком подполье» и до поры до времени скрывали от всех наш роман.

Позже эта почти детективная история легла в основу рассказа Гика «Две морские истории с финалом на суше», а Тайманов включил ее в свою автобиографическую книгу «Вспоминая самых-самых...».

Еще экскурс в историю. В сентябре 1990 года я прочла в «Вечерке» объявление о конкурсе двойников. Идея его принадлежала замечательному журналисту, поэту Александру Вулыху. Я тут же позвонила — узнать, куда можно прийти на кастинг. Вулых спросил, чей я двойник.

— Посмотрите и поймете, чей, и скажете, подойду я или нет.

Взглянув на меня, Саша сказал, что все понял и я подхожу — я действительно была тогда очень похожа на Мирей Матье. Войдя в комнату, где собирались двойники, я решила, что у меня не все в порядке с головой! Там уже были две Матье, а еще Николай Второй, Маргарет Тэтчер, Ленин, Сталин, Горбачев, Ельцин. Пугачева, Кобзон, Ришар, Карпов, Каспаров, Лайза Миннелли, Патрисия Каас... (Все самые интересные события в нашей жизни Женя описывал

в своих неисчерпаемых книгах, вот и эта история тоже попала в книгу — в «Веселые шахматные истории».)

Во время шоу «Двойники», где я выступала как Мирей Матье, было немало курьезов. Как-то я подошла к «Буйнову» и сказала, что он очень похож на настоящего. Оказалось что это и был он сам, собственной персоной — Буйнов... А некоторые артисты так вошли в роль, что долгое время не могли из нее выйти. Говорили что «Гитлер» появился в ночной клуб, его там избили и вышвырнули на улицу... После шоу «Двойники» Женя поехал на шахматный турнир в Берлин. С собой он захватил фотографию, где со «Сталиным и Лениным» следит за партией между «Карповым и Каспаровым». Это фото поместили в немецкую газету и даже заплатили какой-то гонорар.

Из ученого – в журналисты

Вернемся в 1970-е. После защиты кандидатской диссертации Женя продолжал заниматься научной работой, но все больше склонялся к литературной деятельности. Его статьи на разные темы — научные, шахматные — стали появляться во многих популярных журналах и газетах, таких, как «Квант», «Наука и жизнь «64», газета «Московский Комсомолец». Когда Павел Гусев, главный редактор «МК», предложил Жене стать постоянным корреспондентом в газете, он ушел из института, где был старшим научным сотрудником, и окончательно окунулся в литературную деятельность. В «Московском комсомольце» Женя был шахматным обозревателем, долгие годы вел рубрику «Люди и фигуры», брал интервью у многих замечательных, интересных людей, причем не только из шахматного мира.

В 1998 году у нас было сразу два юбилея.

«“МК” горячо поздравляет своего шахматного обозревателя Евгения Гика с 50-м выпуском его рубрики “Люди и фигуры”, а также со сдачей важного экзамена жизни на две “пятерки” — 10 мая ему исполняется 55!» — писал Павел Николаевич Гусев в специальном поздравлении, опубликованном в газете 6 мая. Гусев отметил, что Женю хлебом не корми, дай написать какую-нибудь шахматную книгу, «поэтому, если Евгений отсутствует в редакции, это значит, что один

из наших любимых авторов заканчивает очередное произведение. А в итоге, число изданий, выпущенных Евгением Гиком, зашкалило за 100!» «Космические» игры

В 1996 году Гусев предложил Гик у провести 1 апреля, в день смеха, веселый турнир по поддавкам в шахматы. Турнир удался, и с тех пор, в течение 20 лет, супертурнир по шахматным поддавкам, проходил в казино «Космос», ему даже присвоили имя — Чемпионат мира, по версии «МК». Управляющим казино в то время был Вадим Береславский. Человек творческий, яркий, он организовывал у себя самые разные вечера, презентации, встречи с интересными людьми. (А еще — вечера памяти... Там, в «Космосе», прошел вечер памяти Петросяна и турнир, посвященный его 70-летию... Там же Женя провел вечер, посвященный памяти Михаила Таля — в связи с выходом в свет книги «Любовь и шахматы», написанной его первой женой Салли Ландау. Салли и их сын Гера тогда специально прилетели на этот вечер — они жили не в России.)

1 апреля у нас начиналось в феврале...

— Здравствуйте, это звонит Евгений Гик из «Московского Комсомольца», — мы приглашаем вас в казино «Космос» на первоапрельские шахматные поддавки. Таких приглашенных — самых известных знаменитых представителей — шахматистов, политиков, артистов, журналистов, писателей, режиссеров, композиторов, ученых — за все годы было не меньше пятидесяти. В казино перебивал чуть ли не весь шоубизнес. Замечательный ансамбль «Генофонд» — Борис Львович, Сергей Крамаренко, Борис Химичев, Александр Голобородько, Александр Павлов — сочинил и исполнял гимн поддавкам, чем необыкновенно украшал этот замечательный вечер. «Ох, не зря в этот миг, нас собрал Женя Гик! Ну так гикнем сильней, вместе с ним!» — пели они.

Незадолго до 1 апреля 2004 года Женя пригласил на турнир по поддавкам Виктора Корчного. Береславский очень обрадовался — он был давним поклонником одиозного шахматиста. Корчной принял приглашение и накануне Дня смеха прибыл в Москву вместе со своей супругой Петрой Лееверик. Он с удовольствием участвовал в турнире.

20 лет Гик был незаменимым и бессменным организатором этого веселого состязания, а ведущим, все эти годы, был

Евгений Гик дает сеанс одновременной игры. Праздник газеты
«Московский комсомолец». 2003 г.

Олег Марусев, который благодаря своему артистическому таланту превращал это шоу в настоящий спектакль. Турниру на поддавки и другим интеллектуальным играм, которые проходили в казино «Космос», Женя посвятил книгу «Космические игры». Она вышла в 2007 году в издательстве «Наука».

Гик – педагог

Значительная страница нашей жизни — педагогическая деятельность Евгения Яковлевича. В МГУ был Малый мехмат. Возглавляли его Александр Спивак и его жена Лена Пронина. На все лето они с детьми, своими учениками, выезжали в Крым в город Щелкино, на Азовском море. Летом 2012 года они пригласили нас там преподавать. Гик учил ребят шахматам, а я вела музыкальные занятия. Ученики — от 7 до 13 лет. У каждого класса свое, смешное, название.: Чижики, Кенгуру, Пыжики, Скорпионы... Мои были — Чижики. Евгений Яковлевич преподавал старшим детям. Спивак записывал его лекции, сегодня их нетрудно найти в Интер-

нете. Мы взяли в Щелкино внука Иосифа. Как-то сидим на пляже. Рядом с нами — женщина с внуками. Разговорились.

— Мы приехали в школу, — сообщает она. — А вы?

— А мы преподаем. Мой муж — шахматы, я — музыку.

— Ой, так вы Гик? А мы сюда и ехали — на Гика!

Летом 2015 года, когда на Украину уже стало невозможно вывозить юных математиков, Спивака пригласили с его школой в Португалию, в город Авейро, в университет, где работали его друзья по мехмату МГУ. А Спивак пригласил нас. Женя опять преподавал шахматы, и опять Спивак записывал его лекции. Замечательная была поездка. Мы с экскурсиями объездили все побережье этой прекрасной страны.

Юбилеи

2013 год. 10 мая юбилей. Евгению Гику — 70! Мы долго думали, где отпраздновать этот его день рождения. Вспомнили про Домжур. Конечно, где же еще? Ведь это наша альмаматер. Там, за стеной ресторана начиналась наша семейная жизнь, родились наши дети, началась Женина карьера ученого, журналиста, писателя и продолжалась шахматная история юбиляра. Какой это был праздник! Наш дорогой «ГЕНОФОНД» спел про всю Женину биографию. Какие люди пришли его поздравить! Почти весь московский бомонд. Да... 75-летний юбилей — это уже будет вечер памяти Евгения Гика... 2016 год. Тайманову в феврале — 90 лет. Юбилей проходил в Питере, в шахматном клубе Марка Тайманова, президентом которого он сам и являлся. И конечно, Женя прямо во время чествования взял интервью у юбиляра. На полчаса оба исчезли. Я не могла понять, куда они подевались? Через три дня в «64» появилось праздничное интервью, по случаю такой замечательной даты. Тайманов, в день своего юбилея, чувствовал себя вполне счастливым человеком и ничто не предвещало его скорого ухода (Марк Тайманов умер 28 ноября 2016 года). Конечно, было море цветов, много тостов в стихах, в прозе. Один гость даже призвал дух Максима Горького и произнес: «Над шестою частью суши гордо реет Марк Тайманов, в чем-то гению подобный!» Женя в своем тосте пожелал Марку Евгеньевичу здоровья, прожить еще не менее, чем до 100 лет, вместе с нами. В долголетьи Марка мы были уверены, тем более, что

в его роду было много долгожителей. Летом в июле мы опять были в Питере, и Женя подарил другу свою новую, кажется, 189-ю книгу — «Служитель двух муз», посвященную жизни Тайманова в искусстве и шахматах. (Тайманов был еще и великолепным пианистом). Мы чудесно провели время с его семьей — с женой Надей и детьми Машенькой и Димочкой — в доме наших друзей, с которыми познакомили Таймановых еще в 1998 году, супругов Рафаила Шифмана и Виктории Горбуновой. (Рафаил спонсировал издание «Служителя двух муз», и книга вышла вовремя — Марк, главный герой «этого романа», успел ее увидеть, поддержать, полистать...). Ничто не предвещало беды. Никто не собирался умирать... В марте в нашем доме вдруг раздался звонок. Петр Спектор — а это был он — буквально ошелотил нас: за неделю нужно организовать Первоапрельские поддавки, и будут они проходить в Доме литераторов. За неделю!!! А ведь на это требовалось не меньше двух месяцев. Уже два года, как в Москве закрыли все казино, в том числе и «Космос», и этот замечательный турнир больше не проходил. И вдруг такой неожиданный звонок! Пришлось срочно со всеми договариваться, приглашать... В зале Дома литераторов все было готово для игры: столы, шахматные доски, часы. Но пока мы не появились, публика была в полной растерянности — что делать, с чего начать? Кто-то сказал; «Сейчас придет Гик, он все знает...». Это был 20-й, юбилейный первоапрельский турнир по шахматным поддавкам. Женя был в ударе. У меня есть записи, как он открывал турнир, как проводил игры, награждал участников... В турнире принял участие восходящая шахматная звезда Сергей Карякин, и он, по праву, победил. Женя пожелал ему стать настоящим чемпионом мира — победить норвежца Магнуса Карлсена в ноябре 2016 года в Нью-Йорке. (К сожалению, Сергей тогда проиграл.)

И последнее

В мае Жене позвонил Владимир Андреевич Успенский и задал неожиданный вопрос:

— Женя, хочешь быть профессором?

— А в чем дело?

— Дело в том, что мой друг, ректор МГПУ, был в Армении. Там шахматы преподают всюду, чуть ли не в яслях,

и он захотел открыть у себя в университете шахматную кафедру. Тебе предлагается возглавить эту кафедру. Ты — самая подходящая кандидатура.

Женя вроде согласился, но все лето сомневался: зачем ему это надо — в 73 года начинать новую жизнь. И еще он был занят — заканчивал свою 190-ю книгу, «30 шахматных эссе». В течение двух лет на сайте chess-news.ru, Евгения Сурова Женя напечатал около 200 разных статей и для новой книги отобрал 30 самых интересных материалов. Он был целиком погружен в эту работу и заняться еще чем-то другим совсем не входило в его планы. А тут такое серьезное дело — преподавать! Я стала уговаривать — ведь это так интересно, новая струя в жизни... И Женя увлекся. Стал составлять план лекций на 1-е и на 2-е полугодия, закупил много необычных брошюр с названием «Шахматные решебники». Его утвердили доцентом, в конце года он должен был получить должность профессора. Занятия начинались в октябре, а пока был сентябрь. Женя заканчивал книгу, готовился к занятиям и возил нашего внука Иосифа в школу. 24 сентября мы проводили Иосифа в Нью-Йорк, к его маме, которая уже несколько месяцев работала в Америке. Первая лекция планировалась на 4 октября. Следующие — на 11, 18 и 25. 23 октября Женя закончил работу над книгой и отправил в издательство последнюю, заключительную главу. 24 октября, в 8 часов вечера, ему позвонил его друг и соавтор Борис Долматовский и они довольно долго беседовали. С радостью Женя сообщил Борису, что наконец-то аккредитован на чемпионат мира, который должен был состояться в Нью-Йорке. Я слышала, как Женя попрощался с Борисом, как положил трубку. Минут через 10 я зашла в комнату. Женя сидел на диване, но я поняла, что его уже нет... Это было в 9 вечера. А утром, 25-го, на его телефон пришла эсэмэска: «Евгений Яковлевич! Вся группа в сборе, ждут вас в аудитории. С вами все в порядке?»

Женя умер почти в день 100-летия его мамы, Нонны Яковлевны Гик.

Он часто говорил мне, не то в шутку, не то всерьез: «Ты живешь с гением». И я всегда отвечала: «Конечно, ты же ЕВ-ГЕНИЙ!!!»

Изабелла Гик

ОТ АВТОРА, ИЛИ ПРЕАМБУЛА

Автор книги не впервые обращается к шахматно-юмористическому жанру. Но этот жанр неисчерпаем — занятные случаи из биографий шахматистов, веселые истории, анекдоты будут существовать столько, сколько существуют и сами шахматы.

На страницах этой книги читатель найдет веселые шахматные истории, эссе и байки из жизни знаменитых людей — с одной стороны, шахматистов: чемпионов мира, претендентов на корону, гроссмейстеров, а с другой — представителей иных профессий: ученых и политиков, писателей и поэтов, артистов и музыкантов, но при этом — обязательное условие! — поклонников старинной игры. Вы также найдете здесь забавные исторические сюжеты, шутки, казусы, анекдоты.

Многие истории автор почерпнул, общаясь с шахматными звездами. Конечно, беседы с такими выдающимися шахматистами, как Михаил Ботвинник, Василий Смыслов, Михаил Таль, Анатолий Карпов, Виктор Корчной, Марк Тайманов, даром не прошли. Помогли автору и встречи с такими мастерами своего дела, как писатели Леонид Зорин, Эмиль Брагинский, Аркадий Вайнер, Аркадий Арканов, Леонид Жуховицкий, поэт Владимир Высоцкий, режиссер Станислав Говорухин, композитор Владимир Дашкевич, художник-сценограф Борис Краснов, экономист Леонид Абалкин.

Истории и байки, известные ранее, подвергнуты автором, можно сказать, веселой литературной обработке.

Понятно, что миниатюрные эссе и рассказы требуют неожиданной концовки в духе О. Генри, и поэтому реальные ситуации в отдельных случаях пришлось чуть-чуть «домыслить». Кстати, некоторые истории давно превратились в шахматный фольклор, и нельзя на сто процентов ручаться за их достоверность. Автор уже много лет увлечен занимательным шахматным жанром и давно составил определенную классификацию веселых историй, которой он придерживается и в данной книге.

Первый раздел, «Веселые истории про королей», самый обширный, ведь чемпионы мира всегда вызывают повышенный интерес. По существу, в нем пятнадцать миниразделов — по числу королей-классиков. Сначала идут Вильгельм Стейниц, Эмануил Ласкер, Хосе-Рауль Капабланка, Александр Алехин и Макс Эйве, их сменяют советские чемпионы Михаил Ботвинник, Василий Смыслов, Михаил Таль, Тигран Петросян и Борис Спасский. И наконец последняя пятерка королей: Роберт Фишер, Анатолий Карпов, Гарри Каспаров, Владимир Крамник и Виши Ананд.

Среди претендентов на корону по своей популярности выделяется вице-чемпион мира Виктор Корчной, который почти не уступает шахматным королям. С именем Корчного, человека и остроумного и ироничного, связано много смешных историй, поэтому ему посвящен специальный раздел — «Происки шахматного злодея».

В разделе «Улыбки гроссмейстеров» читатели найдут веселые истории о знаменитых шахматистах прошлого, о советских претендентах на корону и современных звездах.

Герои, вернее, героини раздела «Женский клуб», — либо замечательные шахматистки (Вера Менчик, Нона Гаприндашвили, Майя Чибурданидзе, Юдит Полгар), либо жены и подруги шахматистов.

У каждого шахматиста случаются неприятности, которые отравляют ему жизнь. Но проходит время, и давняя драма вспоминается с улыбкой. Такие истории собраны в разделе «Веселые драмы». Используя «служебное положение», автор включил в него и несколько необычных историй из собственного опыта.

В разделе «Инженеры шахматных душ» много блестящих писательских имен. Занятные истории, имеющие отношение к шахматам, удалось найти как у классиков литературы, так и у современных писателей. Герои раздела «Искусство требует жертв» также представители творческой интеллигенции: музыканты, артисты, певцы, художники. Большинство героев раздела «ЖЗЛ» — еще не охваченные нами знаменитости: политики, ученые, спортсмены, с каждым из них связаны какие-нибудь веселые шахматные приключения. Шахматы — одна из древнейших игр, и в разделе «Исторические байки» собраны забавные случаи из далекого прошлого. Название раздела «Анекдоты» говорит само за себя. Оказывается, и шахматных анекдотов придумано предостаточно.

Евгений Гук

ВЕСЕЛЫЕ ИСТОРИИ ПРО ШАХМАТНЫХ КОРОЛЕЙ

Чемпионы мира — люди серьезные, солидные, это вам не какие-нибудь короли бильярда, покера или домино. И поэтому про них всегда интересно узнать веселую историю, необычную ситуацию из жизни.

Все шахматные короли отличались юмором, но особенно выделялся Михаил Таль, который заметно лидирует в нашей коллекции. Чтобы записать смешной диалог с Талем, достаточно было задать ему какой-нибудь вопрос. На него следовал неожиданный и остроумный ответ, вот вам и новая «история».

Эксцентричность и экстравагантность Роберта Фишера десятки лет вызывали веселые разговоры и слухи, с ним связано множество баек и анекдотов. Трудно разобраться, что в них правда, а что плод литературной фантазии, но так или иначе, Фишер — один из любимых шахматных героев.

Вряд ли нужно доказывать, что мужчины, сделавшие блестящую карьеру на том или ином поприще, немало обязаны этим своим женам. Благополучная личная жизнь, надежный семейный тыл, как известно, залог успеха. Относится это и к шахматным королям. Спутницы чемпионов — важный фактор их спортивной биографии. Эта тема всегда вызывает интерес у читателей. Так что в данном разделе часто встречаются эпизоды из личной жизни королей, правда не всегда веселые.

ВИЛЬГЕЛЬМ СТЕЙНИЦ

Шанс короля

У Стейница спросили перед началом турнира:

— Кто, по-вашему, фаворит?

— Конечно, я, — без тени смущения ответил Вильгельм, — ведь у меня более легкие соперники, чем у моих конкурентов: им придется играть с чемпионом мира, а мне нет!

Где тонко, там и рвется

Проживая в Англии, Стейниц испытывал материальные затруднения и зарабатывал себе на жизнь игрой в кафе «Гамбит». Однажды он нашел выгодного партнера, который платил фунт стерлингов за каждую проигранную партию. Стейниц давал ему коня вперед и неизменно побеждал. Один из его друзей сказал, что он может потерять клиента, если все время будет брать над ним верх: иногда полезно и проиграть. Этот совет показался Стейницу разумным, и в одной из партий, умышленно подставив ферзя, он признал себя побежденным. Смешав фигуры, он снова начал их расставлять. Не тут-то было! Счастливый человек вскочил из-за столика и, ликуя, воскликнул: «Я выиграл у чемпиона мира! Моя мечта сбылась!»

И с этими словами он выбежал на улицу, навсегда покинув кафе «Гамбит».

Одобрение

После второго матча, проигранного Ласкеру, Стейниц серьезно заболел, и некоторые газеты поспешили сообщить о его смерти. Так, Зигберт Тарраш написал большой некролог и опубликовал его в немецкой газете. В нем он отдал должное заслугам Стейница перед шахматным миром. Однако тот не прочел некролог и наверно поэтому быстро выздоровел. Вскоре он даже принял участие в крупном турнире в Вене. Там Тарраш показал ему некролог, и Стейниц одобрил текст, остался доволен тем, что оценен по достоинству.

P.S. Аналогичный случай произошел сто лет спустя с Михаилом Талем. Правда, у Таля (об этом вы узнаете ниже) возникла мысль немного подредактировать свой некролог.

ЭМАНУИЛ ЛАСКЕР

Волшебные яйца

Когда группа участников нью-йоркского турнира 1924 года собиралась отплыть на корабле в Америку, фрау Марта, супруга Ласкера, снабдила в дорогу своего мужа не только необходимыми книгами, но и запасами провианта, в том числе вареными яйцами с ее собственной птицефермы. На каждом яйце стояла дата, когда его надлежало съесть, и, кроме того, некое предписание, сообщение или полезный совет. По утрам за завтраком коллеги, улыбаясь, спрашивали Ласкера: «Какие сегодня новости от вашей жены?» Великий maestro находил соответствующую дату и с серьезным видом читал надпись на яйце: «Не забудь, пожалуйста, обо мне», «На сегодня норма курения выполнена», или наконец: «Пришла пора отдать сорочку в стирку».

Пешки – не орешки

Жена Ласкера часто сопровождала мужа на турниры, приходила с ним на партию, садилась неподалеку и принималась за вязание. В шахматах она разбиралась слабо, но имела свой способ определения, что происходит на доске. Пересчитывала пешки мужа, и если их оказывалось не меньше, чем у соперника, то была уверена, что у Эмануила все в порядке (другие персонажи шахматной доски в расчет ею не принимались). Поэтому в те дни, когда Марта была в зале, Ласкер, зная ее секретный метод, старался бережно обращаться со своими пешками.

Нечемпионский характер

Ласкер считал, что умеет определять характер и способности человека по стилю игры. Как-то к нему подошла женщина и показала пожелтевший лист с какой-то старой партией.

К сожалению, ничем не могу вас утешить, — откровенно сказал Ласкер. — Ваш родственник излишне упрям, плохой психолог, к тому же туповат и лишен чувства юмора. Боюсь, из него ничего не выйдет.

Но ведь эта ваша собственная партия, случайно попавшая ко мне, — рассмеялась женщина.

Ласкер ухмыльнулся, потом несколько секунд подумал и дал объяснение:

Все правильно. Вот Капабланка меня и обыграл.

Точный адрес

Ласкер приехал в Париж и остановился в комфортабельном отеле, который ему посоветовал один лондонский приятель. Оставив свой багаж, он отправился в кафе «Режанс», где и провел весь вечер. Было далеко за полночь, когда чемпион мира обнаружил, что забыл, где находится его отель. Переночевав у знакомого, утром он отправил приятелю, рекомендовавшему ему место проживания, телеграмму с просьбой прислать адрес отеля. А тем временем купил карту Парижа и стал внимательно ее изучать. Наконец поиски увенчались успехом. Вернувшись в свой номер, он заметил на столе телеграмму из Лондона: «Ласкеру. Париж, рю Латур, 12. Ваш адрес: Париж, рю Латур, 12».

По рассеянности Ласкер отправил телеграмму без обратного адреса, и его друг, добросовестный англичанин, наверное, никак не мог понять, в чем смысл этой загадочной просьбы.

ХОСЕ РАУЛЬ КАПАБЛАНКА

Девушка с лотком

Об успехах Капабланки у женского пола ходили легенды. Пикантный случай произошел с ним на первом Московском международном турнире 1925 года. В свободный день Хосе Рауль пригласил в свой номер очаровательную продавщицу с лотком из Моссельпрома. Однако администратор отеля, в котором проживало много иностранных гостей, настучал на Капабланку. Он позвонил в турнирный комитет и сообщил, что кубинский гроссмейстер слишком долго производит покупки. Тут же в номере раздался звонок, и чемпиону мира намекнули, что столь длительные

торговые отношения противоречат правилам отеля. Капабланка был крайне возмущен, что ему помешали сделать правильный выбор. Расстроилась и продавщица: ей так и не удалось пристроить свой товар.

Один за всех

Однажды Капабланка вернулся в гостиницу глубокой ночью.

— Кто там? — спросил заспанный портье.

— Хосе Рауль Капабланка-и-Граупера, — для убедительности кубинец представился своим полным именем.

— Хорошо, входите, — буркнул портье, — только пусть последний плотно прикроет дверь.

Свежая игра

Капабланка давал сеанс одновременной игры, и один из его партнеров, быстро получив мат, спросил мнение о своей игре.

— Играете вы свежо, нестандартно, — со свойственным ему тактом ответил Капабланка, — но почему вы так и не вывели коней?

— Дело в том, что меня только вчера познакомили с шахматами, — объяснил сеансеру соперник, — а как ходить конем, показать забыли.

С первого взгляда

Вскоре после того, как Капабланка оставил свою первую жену, кубинку, он встретил красавицу Ольгу Чагодаеву, княгиню, молодую вдову русского эмигранта. Ольга была родом из Тифлиса (ныне Тбилиси), Москву никогда не видела. Родители вывезли ее в 1920-м, а в тридцатые годы судьба забросила ее в США. Здесь княгиня и познакомилась с Хосе Раулем, работавшим тогда в кубинском посольстве в Вашингтоне. Влюбившись в Ольгу с первого взгляда, шахматный король тут же объявил, что женится на ней. Так и случилось. Капабланка почти не расставался с Ольгой и свои лучшие дни провел с молодой женой в Париже.

Странный визит

Матч на первенство мира Ботвинник — Петросян называли в Москве еврейско-армянской битвой во славу русского народа. (Тем более, что у еврея Ботвинника жена была армянкой, а у армянина Петросяна — еврейкой.) В Театре эстрады, где протекало сражение, большинство зрителей были армяне (многие специально приехали из Еревана поболеть за своего земляка), и надо сказать, не все отличались большой культурой. Во всяком случае, когда в зале появился замечательный композитор Александр Долуханян — высокий, красивый человек с огромной седой шевелюрой, его никто не узнал. А один из болельщиков высказал предположение, что это сам Капабланка посетил матч. Действительно, у композитора был такой же импозантный вид, как у кубинца, умершего, правда, за двадцать один год до матча в Театре эстрады.

И вот уже по рядам пошел шепот: «Капабланка, Капабланка...» Покидая зал, зрители так и оставались в полной уверенности, что за великого сына армянского народа пришел поболеть великий сын кубинского народа.

«Чайник» и два короля

Шахматным королем Капабланка стал в 1921 году, одолев Ласкера, царствовавшего двадцать семь лет. Но, судя по воспоминаниям Капабланки, более яркое впечатление на него произвела встреча с Ласкером лет за двенадцать до этого, когда он только мечтал о поединке с чемпионом.

Однажды вечером студент Колумбийского университета зашел в Манхэттенский шахматный клуб и неожиданно застал там доктора Ласкера, жившего тогда в Нью-Йорке. Чемпион мира любезно предложил юноше посмотреть с ним одну позицию, весьма занимавшую его в те дни. Ласкер и Капабланка бились над ней около часа, но никак не могли прийти к окончательному мнению.

И тут в клуб зашел элегантно одетый молодой человек, который приветливо поздоровался и, подсев к Эмануилу, немедленно подключился к анализу. Он азартно оспаривал любое утверждение Ласкера и показывал обоим, как мало они разбираются в шахматной игре. Капабланка сомневался

в правильности доводов оппонента, смотрел на него с удивлением, но, наблюдая за его беззаботным выражением лица явную фамильярность по отношению к чемпиону мира, решил, что это его старый друг, и удержался от возражений. Все-таки Ласкеру удалось взять слово и высказать свою точку зрения по поводу позиции. Вскоре спорщик встал, приветливо попрощался и покинул помещение.

Хосе Рауль тут же спросил Ласкера, как зовут его друга. Но тот с недоумением ответил, что никогда раньше не встречал этого самоуверенного юношу и был убежден, что это близкий друг Капабланки.

Удивительное происшествие! Оба отнеслись к молодому человеку с большим пиететом, считая его приятелем другого, в действительности же они видели этого «шахматного чайника», как сказали бы в наши дни, в первый и последний раз в жизни.

АЛЕКСАНДР АЛЕХИН

Самоуверенность

Алехин сидел в кафе и наблюдал за игрой любителей. Один из болельщиков предложил ему сыграть партию. Чемпион мира согласился, но с одним условием, что даст партнеру фору — ладью.

— Как так? — возмутился тот, расставляя фигуры на доске. — Ведь вы меня совсем не знаете!

Именно поэтому, — улыбнулся Алехин.

Полуэктов и рецидивист

О феноменальной памяти Алехина свидетельствует случай, произошедший в 1919 году, когда он работал в одной киностудии. В вестибюле появился мужчина и попросил позвать кого-нибудь из учебной части.

— Слушаю вас, гражданин Полуэктов, — отозвался Алехин.

— Разве мы с вами знакомы? — удивился посетитель.

— Четыре месяца назад, — улыбнулся Алехин, — вы заказали в аптеке Феррейна лекарство по рецепту врача Заседателяева для вашей шестилетней дочки Анны, у которой болело горло. Я стоял в очереди и случайно услышал ваш разговор с фармацевтом.

Полуэктов лишился дара речи.

— Вы тогда носили пенсне в роговой оправе, — продолжил Алехин. — Достали из левого бокового кармана серый бумажник крокодиловой кожи и вынули из него...

Но Алехин не договорил. Испуганный гость выбежал на улицу и с тех пор никогда больше не появлялся в этой студии.

Смешная ситуация, но когда будущий чемпион мира спустя год работал уже в другом месте — следователем в Главном розыскном управлении милиции, многим «жертвам» его памяти было не до смеха.

...Как-то Алехин услышал разговор дежурного управления с задержанным, назвавшим себя Иваном Тихоновичем Бодровым.

— Как вы сказали, ваша фамилия? — вмешался Алехин.

— Бодров, — повторил тот. — А что?

— Вы не Бодров, а Орлов, — уточнил Алехин. — И не Иван Тихонович, а Иван Тимофеевич.

— На пушку берете, начальник. Не на того напали!

— Пару лет назад в военкомате, где я вас впервые встретил, вы представились Иваном Тимофеевичем Орловым, — сказал Алехин. — На груди у вас висел золоченый крестик на тонкой цепочке из белого металла, а под ним была небольшая родинка.

Преступник замер на месте, словно вкопанный. Когда дежурный расстегнул у него ворот рубашки, все увидели родинку и крестик на цепочке. Вскоре следствие установило, что этот человек действительно Орлов, рецидивист, сбежавший из заключения.

Да, не повезло бандиту, что он нарвался на великого шахматиста.

Загадочный сеанс

Молодой Найдорф разделил в турнире очко с Алехиным.

— Поздравляю, — протянул ему руку партнер. — Теперь вы можете гордиться почетной ничьей с чемпионом мира.

— Извините, но счет наших встреч 1,5:0,5 в мою пользу, — поправил его Мигель.

— Что за шутки? — удивился король.

— Да-да, однажды вы проиграли мне в сеансе одновременной игры в Варшаве.

— Этого не может быть, вы ошиблись, — твердо заявил Алехин. — Я помню в лицо всех шахматистов, которые когда-либо выигрывали у меня.

— Разрешите напомнить обстоятельства, при которых это произошло, — сказал Найдорф. — В сеансе было запланировано двадцать пять досок, но вас попросили допустить еще двух подростков, жаждущих сразиться с такой знаменитостью. Однако число 25 было оговорено заранее, и вы отказались.

«Неужели вы испугались этих мальчишек?» — обвинил вас кто-то из организаторов. «Что?! — возмутились вы. — Да я готов играть с ними вслепую!» И тогда юных шахматистов посадили вдаль от столиков, так, что вы не могли их видеть. Сеанс закончился со счетом 24:1, а единственную победу над вами одержал один из юношей, с которым вы играли вслепую. Хотите верьте, хотите нет, но это был я!

— Так это вы эффектно пожертвовали мне ладью на еб?! — воскликнул Алехин, который, конечно, вспомнил эту давнюю встречу. — А я двадцать лет мучился, что так и не увидел соперника, красиво обыгравшего меня в Варшаве!

МАКС ЭЙВЕ

Опасный полет

В молодости Эйве был разносторонним спортсменом: выступал на любительском ринге, в состязаниях по плаванию и даже имел диплом пилота спортивного самолета.

В одном из чемпионатов Голландии, опаздывая на очередной тур на своей машине, он значительно превысил дозволенную скорость.

— Кажется, я сегодня слишком быстро еду? — виновато улыбнулся Эйве остановившему его полицейскому.

— Точнее было бы сказать, что вы слишком низко лети-те, — ответил блюститель порядка, узнав нарушителя.

Фиаско чемпиона

В поезде Гаага — Амстердам сосед Эйве по купе предложил ему сыграть пару партий.

— Но считаю своим долгом предупредить вас, — сказал попутчик, — что я весьма сильный шахматист: три года подряд выигрываю чемпионат нашего клуба.

Тем не менее, пока они доехали до Амстердама, Эйве успел несколько раз разгромить своего соседа. Собирая багаж, тот не переставал удивляться: «Это просто невероятно! Проиграть случайному партнеру в поезде! И это я, которого все называют «Эйве нашего клуба»!

Неправильная жизнь

На праздновании восьмидесятилетия Эйве один из его друзей выразил восхищение тем, что гроссмейстер прожил такую долгую жизнь и умудрился не нажить себе врагов — небывалый случай в шахматной истории!

— Раз у меня нет врагов, — с грустью признался юбиляр, — значит, я неправильно жил...

МИХАИЛ БОТВИННИК

Контрабанда

Ботвинник всегда был законопослушным гражданином, но один раз в жизни допустил серьезный проступок — во время своей первой зарубежной поездки. В те времена мужчинам запрещалось провозить через границу женские вещи, и Александр Ильин-Женевский, возвращаясь из Стокгольма, разделся и обмотал себя дамскими чулками — выполнял заказ жены. А затем ту же процедуру он проделал и с пятнадцатилетним Ботвинником. Границу они преодолели благополучно, и Михаил не испытывал угрызений совести, а рад был помочь своему старшему шахматному товарищу.

Забавно, что когда Ботвинник, еще до перестройки, включил этот эпизод с чулками в свои мемуары, он был безжалостно вычеркнут редакторской рукой — только что вышел Указ об усилении таможенного контроля...

Двое в штатском

В 1935 году Серго Орджоникидзе наградил Ботвинника «газиком», а когда их движение по Москве и Ленинграду запретили, гроссмейстер поменял свою первую машину на «эмку». Как-то у трамвайной остановки у будущего чемпиона мира отказали тормоза, и он слегка задел пешехода. Раздался крик, быстро собралась толпа, появился милиционер. Но потерпевший тем временем исчез: прицепился к встречному трамваю и уехал. Выяснилось, что Ботвинник пострадал даже больше: у него сломался кронштейн фары, которая лежала на широком крыле «эмки».

На следующий день Ботвинник достал новый кронштейн и поставил фару на место. А вечером к нему подошли двое в штатском и попросили показать гараж: кто-то их навел на гроссмейстера. На самом деле незваных гостей интересовала левая фара его машины: один из них вынул из кармана верхний обломок кронштейна и приставил его к нижнему, принадлежащему Ботвиннику. Когда двое в штатском убедились, что обломки не подходят друг к другу, они рассмеялись и рассказали взволнованному шахматисту занятный случай. Оказалось, что накануне какой-то водитель устроил крупную аварию, смылся, но на месте ДТП осталась фара от его машины. И теперь, чтобы замести следы, преступник ломает левые фары у всех «эмок» подряд. Хорошо что Ботвинник сохранил обломок кронштейна, благодаря чему оказался вне подозрений.

Осечка с доносом

Исторический матч-турнир 1948 года на звание чемпиона мира состоялся в Голландии (первые два круга) и СССР (заключительные три). В середине турнира, после возвращения домой, его будущий победитель Михаил Ботвинник готовился к решающим схваткам, а некто Покровский из Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) делал свое

привычное дело: строчил на гроссмейстера один донос за другим в самые высокие инстанции: «Возвращаясь из Гааги в Москву, Ботвинник вез с собой пятнадцать чемоданов... Управление в течение длительного времени следило... Мы беседовали с товарищами, которые были в Гааге...» и т.д. и т.п.

Разумеется, то, что Ботвинник был в Голландии с семьей — женой и дочкой, как и то, что десять чемоданов он вез с собой туда из Москвы, причем большинство было забито шахматной литературой, во внимание не принималось.

Донос — дело серьезное, и Ботвинника вполне могли снять с дистанции, не посчитались бы с тем, что корона уплывет за океан (в тот момент на втором месте шел американец Сэмюэль Решевский). А спас Ботвинника, как ни странно, Ворошилов, который примирительно сказал: «Ну и что, а иностранцы, покидая Москву, увозят с собой по двадцать чемоданов. Да и что оттуда везти, когда у нас все есть!»

Да, повезло Михаилу Моисеевичу, что Климент Ефремович никогда в жизни не был в советских магазинах!

Заботливая власть

Итак, после голландской части матча-турнира лидировал Ботвинник, а на втором месте шел Решевский. Такое преследование беспокоило власти, и во время двухнедельной паузы, вызванной переездом участников в Москву, Ботвинника вызвали в ЦК. С ним лично беседовали самые верные соратники Сталина — товарищи Ворошилов и Жданов.

— Мы опасаемся, что чемпионом мира может стать американец, — сказал Жданов, — и хотим вас поддержать. Надеемся, вы не будете возражать, если советские гроссмейстеры Керес и Смыслов добровольно вам проиграют, — добавил главный советский идеолог. — Тем самым они проявят себя как настоящие патриоты.

Михаил Моисеевич пытался возразить, но Жданов проявил настойчивость. Тогда Ботвинник предложил компромисс:

— Давайте повременим, может быть, это не понадобится.

Жданов был настроен благодушно и пошел навстречу будущему чемпиону мира. (Конечно, если бы Ботвинник уступил Решевскому, его скорее всего ждала бы участь Ахматовой и Зощенко — у Жданова был богатый опыт расправы с идеологическими врагами.)

И правда, в последних двух партиях с Решевским Ботвинник лично обыграл опасного конкурента, отбросил его назад и, таким образом, обошлось без заботы партии и правительства. Хотя, возможно, потенциальная поддержка аппарата сыграла положительную роль, прибавила Михаилу Моисеевичу уверенности в своих силах.

Мудрый генерал

Готовясь к поединку с Бронштейном, Ботвинник подбирал свежую литературу. Узнав, что зарубежные издания, которые поступают в Комитет по физкультуре и спорту хранятся в закрытом фонде и на дом их не выдают, он отправился на прием к Аполлонову — руководителю Комитета и генералу госбезопасности, чтобы получить разрешение пользоваться библиотекой.

— А как вы раньше готовились к турнирам? Изучали литературу? — подозрительно спросил генерал.

— Конечно, как же без этого.

— Так зачем же изучать ее снова? — возмутился Аполлонов и отказал Ботвиннику.

Месть

Ботвинник решил поставить Аполлонова на место. И вот однажды, когда тот вызвал его в Комитет, он постарался, чтобы в тот же день у него состоялась еще одна встреча... К Аполлонову Ботвинник пришел вовремя, но когда генерал узнал, что Михаил Моисеевич его ждет, он решил подольше продержать его в приемной, показать ему, кто здесь настоящий король. Зайдя наконец в кабинет, Ботвинник сразу предупредил, что из-за задержки разговор не получится — его ждут в другом месте.

Аполлонов аж покраснел от возмущения:

— Что? У вас есть дела важнее, чем беседа со мной?! — закричал он и сделал все возможное, чтобы подольше не отпускать Ботвинника.

В результате чемпион мира опоздал на прием — к кому бы вы думали? — к самому Молотову! Именно с ним была намечена следующая встреча.

Когда Ботвинник приехал в Кремль, он не стал скрывать причину опоздания:

— Товарищ Молотов, руководитель нашего Комитета полагает, что нет ничего более важного, чем общение с ним, Аполлоновым.

И в тот же день Аполлонов был с треском изгнан с занимаемой должности. Так закончилась спортивная карьера генерала.

Провокационный ответ

В качестве гостя Ботвинник посетил Шахматную олимпиаду в Тель-Авиве. Они прогуливались с Бен-Гурионом, и премьер-министр Израиля излагал ему свою теорию, согласно которой все евреи в мире должны жить в одной стране. Он явно намекал Ботвиннику, что ему тоже пора собирать вещи. В ответ Михаил Моисеевич неожиданно напугал Бен-Гуриона:

— А вы не боитесь, что евреи сделают здесь революцию? Больше к этой теме премьер-министр не возвращался.

Кондуит

Ботвинник часто давал указания коллегам и, если они не выполнялись, заносил «виновника» в специальный блокнотик и переставал здороваться (у каждого был свой срок «дисквалификации»). Однажды в штрафники попал и Карпов — когда «подпольно» встретился с Фишером. Шахматный патриарх был против таких контактов и записал 12-го чемпиона в свой кондуит. Отношения восстановились только пятнадцать лет спустя.

Твердый характер

Ботвинник осудил Гарри Каспарова за то, что тот, устраняя лишнее препятствие на пути к шахматному трону, от-

казался от фамилии отца — Вайнштейн и взял фамилию матери.

Вот я же не сделал этого, проявил характер! — строго сказал патриарх.

А какая была фамилия у вашей мамы, Михаил Моисеевич? — спросили его.

И тут Ботвинник не выдержал и улыбнулся:
Рабинович.

Сталинская стипендия

В 1971 году, когда Ботвиннику исполнилось 60, он перестал играть в официальных соревнованиях и написал в Госкомспорт заявление об отказе от шахматной стипендии. Прошел год, и, беседуя однажды с Ботвинником в его лаборатории, Виктор Хенкин спросил: не тяжело ли ему приходится без стипендии?

— А мне продолжают ее выплачивать! — признался Ботвинник.

— Но ведь вы от нее отказались? — удивился Хенкин.

— Да, но знаете, кто подписал распоряжение о моей стипендии? — Хенкин пожал плечами. — Сам Иосиф Виссарионович!

— Но он же давно умер, — проявил осведомленность журналист.

— Вы так думаете? — ухмыльнулся Ботвинник и добавил: — Наши чиновники до сих пор боятся отменять его приказы.

Чей карман шире?

Много десятилетий назад Михаил Ботвинник отправился за границу и решил купить там подарок своему, как ныне говорят, спонсору — министру электростанций Жимерину. Командировочных тогда давали мало, и он никак не мог выбрать подарок по средствам. И вот гуляя с Василием Смысловым, Ботвинник поделился с ним своей проблемой. Мудрый Смыслов подумал-подумал и наконец сказал: «Знаете, Михаил Моисеевич, вы прежде всего должны принять в соображение тот факт, что товарищ Жимерин помогал вам из государственного кармана, а вы платите из своего». Только

тогда Ботвинник успокоился, поблагодарил своего коллегу и купил министру шахматный галстук.

Лавровый венок

Вскоре после того, как Спасский завоевал корону, он побывал в гостях у Ботвинника. Хозяин дома открыл шкаф и стал демонстрировать завоеванные им трофеи. На видном месте висели венки — № 2, № 3, № 4. И тут Ботвинник, сурово сдвинув брови, спросил: «Борис Васильевич, а вы сохранили свой лавровый венок чемпиона мира?» Гость ответил: «Да нет, мы его съели за два месяца, лаврушки-то в магазинах не было...». И сам спросил Михаила Моисеевича о судьбе его трофея № 1. Ботвинник промолчал, а ответ на этот вопрос Спасский узнал только через 35 лет — от гроссмейстера Юрия Балашова. Оказывается, со своим главным, историческим венком Ботвинник поступил точно так же, как и Спасский, — использовал как приправу к супу...

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ

Понимающая супруга

Нескольких гроссмейстерских жен спросили, как они играют в шахматы. Когда очередь дошла до супруги Смылова, она дала замечательный ответ:

— В шахматы я не играю, но позицию, однако, понимаю.

Узнав о таком ответе Надежды Андреевны, давно ставшем афоризмом, Марк Тайманов был потрясен и с грустью сознался:

— А я, увы, наоборот: в шахматы играю, но позицию часто и не пойму.

Жена всегда права

В 1962 году в чемпионате страны Смыслов отложил партию с Львом Арониным и убедился дома, что его позиция безнадежна. Он решил позвонить судье и сдаться.

— Ни в коем случае, — запротестовала Надежда Андреевна. — Ты должен бороться!

— Но шансов на спасение нет.

— Я сказала: иди и играй.

Смыслов отправился на доигрывание и сумел добиться ничьей.

— Надя, поздравляю, — позвонил он жене, — ты лучше меня оценила эндшпиль!

Ария гроссмейстера

Дирижеру Мариинского театра Борису Хайкину понравилось пение Смыслова.

— Раз так, — сказал он, — то не будете ли вы возражать, если я спою у вас в театре?

— С удовольствием предоставим вам сцену, — ответил Хайкин, — но разрешите дать на афише такую рекламу: «Партию Елецкого исполняет гроссмейстер Смыслов».

Василий Васильевич обиделся и отверг предложение.

Прогресс

В 1994 году Ботвинник и Смыслов последний раз вместе оказались за границей. В Белграде проходил товарищеский поединок между шахматными ветеранами России и Югославии. Смыслов возглавлял российскую команду, а Ботвинника пригласили судить матч. На заключительном банкете Василий Смыслов охотно спел несколько арий.

— Почему вы так давно не пели, — спросил его Борис Хропов, президент Шахматной федерации Санкт-Петербурга, — а теперь выходите на сцену гораздо чаще?

— Увы, меня стало подводить зрение, — объяснил солист, — это мешает играть, но не мешает петь...

— Должен заметить, что Василий Васильевич стал петь намного лучше, чем раньше, прогресс налицо, — Ботвинник снова взял на себя судейские обязанности. — А ведь я его слушаю уже полвека...

А в 1996-м, в канун своего 75-летия, Василий Смыслов впервые в жизни дал сольный концерт в Большом зале Консерватории — высший успех в карьере любого певца!

Реликвия

В 1976 году Виктор Львович Корчной уехал в Голландию и стал невозвращенцем, а в это время в Сочи проходил турнир с участием Смыслова. Прохаживаясь в свободный от игры день по пляжу, Василий Васильевич то и дело показывал на известного журналиста Виктора Хенкина и заботливо предупреждал: «Берегите Виктора Львовича, он теперь у нас один остался».

МИХАИЛ ТАЛЬ

Мат на уроке литературы

Таль был уже чемпионом страны, но продолжал преподавать литературу в школе. Войдя однажды в класс, он обнаружил на подоконнике доску с расставленными фигурами. Нетрудно было убедиться, что белые объявляют мат в четыре хода. Но Таль не стал конфликтовать с ребятами и повел свой рассказ о «лишних людях». Однако, снова взглянув на доску, он понял, что сам является лишним человеком... За это время в партии было сделано еще несколько ходов. Если бы «белые» довели партию до логического конца и заматовали неприятельского короля, то в Тале скорее всего взял бы верх шахматист и он простил бы нарушителей дисциплины. Но, к несчастью для них, «белые» не только упустили возможность дать мат, а вообще оказались у разбитого корыта. Оставлять такое поведение учеников без наказания было непедагогично, и Таль потребовал у них дневники. Правда, к концу урока немного остыл и ограничился внушением. «Черные» обрадовались, что все обошлось, а «белые» попросили оставить автограф в дневнике. Единственный раз в жизни Таль сделал строгую запись: «Не нашел мат в четыре хода на уроке литературы».

Отложенный поединок

Впервые за доской Таль сразился с Ботвинником в матче на первенство мира в 1960 году. А между тем два Михаил-

ла чуть не встретились еще в 1948-м, когда сам Ботвинник только недавно завоевал шахматную корону. После тяжелого матча-турнира он отдыхал на Рижском взморье. Тем временем одиннадцатилетний рижанин Миша Таль разведаль, где остановился его кумир, и вместе с тетей отправился к нему в гости, чтобы познакомиться и сыграть пару партий. На звонок вышла строгая женщина, которая взглянула на ребенка с доской под мышкой и сразу все поняла. Сухо объяснив Талю, что Ботвинник соблюдает режим и в данный момент спит, она захлопнула перед его носом дверь. В результате первая встреча Ботвинника и Таля за шахматной доской была отложена на двенадцать лет...

P.S. У этой истории есть занятное продолжение. Когда о ней впервые рассказал в печати шахматный литератор Виктор Васильев, Таль, высказал упрек, что тот дезинформирует читателя, публикует небылицы.

— Но вы же сами мне об этом рассказали! — воскликнул расстроенный журналист.

— А я повторяю, что такого случая не было! — снова заявил Таль.

— Но я покажу вам статью, в которой вы об этом писали, — настаивал Васильев.

— Все правильно: и сам рассказал, и сам писал. Но случая такого не было. Потому что все это я сочинил!

Увы, уже нет на свете ни Таля, ни Ботвинника, ни Васильева. И теперь нам не узнать, когда Таль говорил Васильеву правду, а когда шутил.

Пешка под ногами

На самом деле, Ботвинник и Таль познакомились только в 1958 году, причем не дома, а за границей — на шахматной олимпиаде в Мюнхене. Вот первый диалог двух великих шахматистов:

— Зачем вы пожертвовали пешку? — спросил удивленный патриарх у юного дебютанта во время одного из туров.

— Извините, просто она мне мешала, — последовал типичный ответ Таля, один из тех, которыми он славился уже тогда.

Морской сюжет

Когда-то Таль был увлечен циркачкой-акробаткой, потом они расстались. И вот однажды девушка гастролировала с цирком в Сочи и перед очередным спектаклем решила немного поплескаться в море. Заплыв метров на двадцать, она вдруг заметила на берегу Таля, с которым не виделась много лет.

— Миша, я здесь! — крикнула она. — Иди ко мне!

Таль обрадовался и ринулся навстречу циркачке. Но море в тот день штормило, и, сделав несколько шагов, Таль взмахнул руками и скрылся под водой. Девушка смертельно перепугалась и изо всех сил стала звать на помощь: «Быстрее сюда! Таль тонет!» Плавающие неподалеку мужчины нырнули поглубже и вмиг вытащили тонущего человека. Гроссмейстер немного хлебнул воды, но быстро пришел в себя. Случайные спасатели не поверили своим глазам: «Смотрите, и правда Таль...». Наконец он встретился взглядом со своей подругой и улыбнулся:

— Как я рад тебя видеть!

— Мишенька, милый, зачем же ты вошел в такое неспокойное море, если не умеешь плавать?

— Дорогая, но ты же позвала меня...

Наш адрес – Советский Союз

Когда Михаил Таль и Салли Ландау, его первая жена, подавали заявление в загс, невеста заметила незнакомого человека с фотоаппаратом. Она спросила у Таля, кто это.

— Фотокорреспондент журнала «Советский Союз», — ответил жених.

— Что же, — сказала недовольно Салли, — теперь о нашем браке будет знать весь Советский Союз?

— Нет, — успокоил ее Таль, — только его читатели!

Муж-декабрист

На турнире претендентов в Кюрасао у Таля начались почечные колики и он угодил в больницу. А как только полегчало, поспешил выписаться. Ему предложили немного задержаться для детального обследования. Но Таль катего-

рически отказался. Главный врач больницы, милый человек, сказал ему перед выпиской:

— У вас там так страшно, арестовывают и отправляют в Сибирь. Оставьте хоть свою жену здесь, она мне очень нравится.

— Она вам нравится здесь, — возразил Михаил, — а я, если придется, буду любить ее и в Сибири.

Здоровье – пустяк

Однажды Ботвинник написал Салли письмо, в котором выразил озабоченность здоровьем ее мужа, и предложил им на время перебраться в Москву, чтобы Миша мог полечиться в столичной больнице. Прочитав письмо, Таль был серьезен лишь мгновение, а потом объяснил Салли суть послания:

— Я все понял! Патриарх просто влюбился в тебя и хочет перетащить в Москву. Но сама посуди: стоит ли менять одного экс-чемпиона на другого?!

Ловелас

В Париже Михаила и Салли пригласили в гости. И тут к Салли стал проявлять интерес один француз не первой свежести. Он говорил ей комплименты, делал откровенные намеки и предложения. Проходя мимо них, Таль подмигнул Салли и бросил ловеласу:

— Говорите громче, она ничего не слышит.

Француз был раздосадован, — все его усилия оказались напрасны...

Семейная тайна

Когда Салли перебралась к чемпиону мира, она попала в теплую домашнюю атмосферу, но вместе с тем сразу почувствовала, что в семье таится какая-то загадка. Семейную Тайну удалось раскрыть не сразу...

Ида Григорьевна, мать Таля, жила тогда с человеком по имени Роберт. А в самой большой комнате их квартиры на видном месте висел портрет Нехемия Таля, умершего год назад. Он был замечательный врач, один из лучших в Риге.

У Нехемия с Идой в молодости был бурный роман, потом судьба их развела, но в конце концов они женились. Родился сын Яков, старший брат Михаила, копия отца.

Увы, после рождения Яши доктор Таль перенес тяжелое вирусное заболевание, и оно привело к неизлечимой импотенции. В таких случаях семьи часто распадаются. Однако Ида с Нехемием вели себя так, будто никакой трагедии не произошло. Окружающие ни о чем не подозревали. Но ведь Ида была еще молодой, энергичной и жадной до жизни женщиной. И вот из Парижа в Ригу после долгого перерыва вернулся Роберт Папирмайстер, с которым она была знакома, когда еще совсем юной девушкой жила во Франции. Он был умен и очарователен, неудивительно, что Ида влюбилась в него. Потерял голову и Роберт. В результате возник любовный треугольник. Но все трое были весьма тонкие натуры, слишком интеллигентны, чтобы устраивать сцены. Ничего не афишировалось, но ничего и не скрывалось. Роберт остался в доме Талей, и доктор воспринял это событие, касающееся любимой женщины, достойно, по-мужски.

В 1936 году плодом любви Роберта и Иды явился на свет Михаил. В Риге все были убеждены, что у Талей родился второй сын. Ходили разные слухи, но они не принимались в расчет. Для всех, включая Роберта, отцом Миши считался Нехемий Таль. Тема эта была запрещенной, но отношения у всех оставались добрыми и сердечными. Михаил безумно любил Нехемия, кстати, научившего его играть в шахматы, но, конечно, внешне был похож на своего отца Роберта, к которому тоже относился с необычайной нежностью, называл его Джеком.

Вот такой фантастический сюжет! Выходит, великий шахматист мог быть не Михаилом Нехемьевичем Талем, а Михаилом Робертовичем Папирмайстером...

Успешная вербовка

Таль всегда нравился женщинам, а когда начинал ухаживать за ними и блистал своим остроумием, те и вовсе теряли голову. Его поклонницами в шестидесятые годы были известные дамы: солистка ансамбля «Березка» Мира Коль-

цова, пианистка Белла Давидович, киноактриса Лариса Соболевская.

С Соболевской, красавицей и звездой советского кино («Большая семья», «Молодые», «Возвращение Будулая» и еще полтора десятка популярных фильмов) у Таля был бурный роман, причем они не скрывали этого: Лариса называла себя гражданской женой короля (в декабре 1964-го даже заявила об этом по киевскому телевидению) и говорила, что вскоре они зарегистрируют свои отношения.

Сейчас кажется удивительным, но связь Таля с актрисой стала предметом обсуждения в ЦК КПСС. Власти в советские времена сильно заботились о нравственности знаменитостей, и однажды гроссмейстера вызвали в высокие инстанции и велели определиться: или он вернется к своей жене Салли (своей красотой Салли и Лариса могли бы соперничать на подиуме), или официально разведется с ней и узаконит связь с любовницей. Гений шахмат ответил, что не потерпит вмешательства в личную жизнь, и в результате такой дерзости стал «невъездным». Чтобы помочь сыну, его мать пошла на уловку: уговорила Мишу подать на фиктивный развод. После этого Таля пустили в межзональный турнир, но не успел он улететь, как заявление было аннулировано.

Кстати, КГБ использовал сексапильную Ларису Соболевскую в своих интересах (в органах она имела кличку Лора). Все было подстроено, как в кино: актриса «случайно» познакомилась с послом Франции в СССР господином Дежаном, и их отношения быстро прогрессировали. Однажды, когда «влюбленные» находились в квартире Лоры, в нее ворвался подставной муж, по легенде КГБ неожиданно вернувшийся из экспедиции геолог, к тому же болезненный ревнивец (на самом деле профессиональный убийца, и, по странному стечению обстоятельств, тоже Михаил). Застав Дежана на месте «преступления», он начал избивать иностранца и кричал, что подаст на обидчика в суд. В конце концов «муж» согласился замять дело, а посол попал на крючок наших доблестных органов. Блестящая победа! Интересно, знал ли господин Дежан, что пострадал из-за дамы, которой всерьез увлекался шахматный король?!

Именно благодаря Соболевской и ее подруге молодости Нонне Мордюковой, Таль стал своим человеком в компании актерских знаменитостей, например, часто встречался со звездной кинопарой Рыбниковым и Ларионовой, легко тратил гонорары на развлечения в светском обществе. Зная о любовных похождениях Михаила, строптивая Салли не удерживала мужа-гуляку и в любой момент готова была дать ему развод. Однако «первая любовь» тогда победила, и Таль сделал все, чтобы Салли осталась. Постепенно Лариса исчезла из жизни гроссмейстера, выбыла из игры.

Ее дальнейшая артистическая карьера тоже сложилась не лучшим образом: мешало увлечение алкоголем, которым она злоупотребляла — в мире кино о ней давно забыли. В канун семидесятилетия ее бывшего возлюбленного я позвонил Мордюковой, чтобы узнать телефон Соболевской. Выяснилось, что Лариса жива, чувствует себя вполне сносно, но говорить о Тале категорически отказывается. Так что заполучить желанный номер мне не удалось...

Единственное поражение

У Таля было три официальные жены. Браки с первой супругой — Салли и с третьей — Ангелиной длились долго. А вот вторая женитьба протекала в темпе блиц. В семидесятые годы одна из представительниц славного города Тбилиси была супругой Таля всего несколько дней.

С очаровательной грузинской девушкой Ирой Михаила сосватала его мама. Невеста оставляла впечатление истинного ангела: чистая и возвышенная, навещала Таля в тбилисской больнице, где ему делали операцию, посвящала ему стихи. И Таль с размахом отгулял свою вторую свадьбу, пышную и помпезную, ее даже показывали по грузинскому телевидению. Молодожены сразу улетели в Москву, где остановились в гостинице. И тут выяснилось, что новобрачная вышла замуж за шахматного гения с одной-единственной целью: отомстить своему другу-грузину, известному борцу, которого много лет любила, а тот не отвечал ей взаимностью (видно, сдерживал чувства). И хитрая девушка добила своего: узнав о свадьбе своей возлюбленной с Талем, гордый грузин, посрамленный и униженный, прилетел в Москву,

примчался в гостиницу, где разместились молодожены, и заявил, что если черноглазая красавица не будет принадлежать ему, он наложит на себя руки. Естественно, обманщица покинула столицу со страстным кавказцем, а Таль снова стал холостым. Это было его единственное поражение на личном фронте, и он не любил вспоминать о нем.

Польза от грамотности

Со своей третьей женой, Ангелиной, Таль познакомился при следующих обстоятельствах. В 1970 году после долгого перерыва экс-чемпион приехал в Ригу, чтобы сыграть в очередном чемпионате СССР. Однако латвийский спорткомитет лишил его такой возможности, последовали и другие наказания. И все из-за того, что рижский волшебник шахмат решил якобы поменять Латвию на Грузию — так «испорченный телефон» донес до начальства ту самую тбилисскую историю с женитьбой. Талю предложили стать комментатором чемпионата, и он согласился. Машинистка, которой Михаил диктовал отчеты после туров, делала много ошибок, и он попросил найти кого-нибудь пограмотнее. В редакции рижского журнала «Шахматы» работала опытная девушка, перворазрядница Геля Петухова, она и взялась в свободное время помогать Талю. Дальнейшее ясно: через два года состоялась свадьба, а потом на свет появилась их дочь Жанна. Как видите, грамотность иногда бывает полезной!

Два Михаила

В начале девяностых годов с Талем неотлучно находилась ленинградка Марина Филатова. Друзья Таля (а кто не считал себя его другом?!) относились к ней настороженно, но все трагические месяцы 1992-го Марина вела себя безукоризненно, берегла и спасала больного Таля, а в последние дни приняла на себя самые трудные обязанности, с которыми не справилась бы ни одна медсестра. После смерти любимого человека она вышла замуж и родила сына, которого, естественно, назвала Мишей. И почти сразу же после родов покинула своего мужа. Больше он ей не был нужен: теперь у нее снова появился Мишенька, в нем и сосредоточился

весь смысл ее жизни. Эта история настолько трогательна, что похожа на святочный рассказ.

Ценный совет

Известный гроссмейстер обратился к Талю:

— Миша, сегодня я выступаю по телевидению. Что мне сказать зрителям?

— Дайте им ценный совет: пусть слушают радио, завтра там выступаю я!

Счастливый карандаш

Немало было выдвинуто гипотез, почему Таль так неудачно провел свой второй поединок с Ботвинником, легко вернул ему корону. Однажды по этому поводу высказался и сам Таль.

— Тут есть две причины. Вот первая. Во время матча 1960 года мы с Ботвинником жили в одной гостинице — «Москва», и перед каждой партией мой секундант Александр Кобленц исполнял неаполитанские песни. Меня это, конечно, вдохновляло, а Ботвинника, наоборот, скорее размагничивало. И спустя год он отказался жить в «Москве», лишив меня важного козыря.

И вторая причина. К восьмой партии матча-реванша мне наконец удалось подобрать «счастливый» карандаш. Но, увы, выиграв ее, я забыл карандаш на столе. А когда явился на следующую партию, он бесследно исчез: подозреваю, что его унес кто-то из поклонников Михаила Моисеевича. Как видите, все объясняется очень просто.

Фора

Фишер однажды заявил, что любой шахматистке, даже Ноне Гаприндашвили, тогдашней чемпионке мира, готов дать фору — коня и ход вперед.

Выиграет ли Фишер с такой форой у шахматной королевы? — спросили Талья.

— Фишер есть Фишер, а конь есть конь! — объяснил Михаил Таль.

P. S. Кажется, это единственный случай, когда Таль заимствовал чужую шутку. В 1894 году в Нью-Йорке Эмануил Ласкер сыграл матч с супругой американского мастера Джеймса Шовальтера. Ласкер давал даме коня в фору и уступил 2:5. «Ласкер есть Ласкер, а конь есть конь», — заметил по этому поводу один из репортеров.

Матч с графом

В Варшаве, в ресторане «Под крокодилом», любил играть на деньги международный мастер граф Казимир Плятер. Польские шахматисты недолго любили зазнавшегося графа и решили его немного проучить. Для этого обратились к Талю, который всю жизнь мечтал сыграть с графом. «Плятер тебя не узнает, так как он всюду видит только себя», — успокоил экс-чемпиона один из его друзей.

Михаил поставил прекрасный спектакль: сначала, как положено, проиграл несколько партий, заманивая графа, а затем, когда ставки выросли, разгромил его, заставив раскошелиться на три тысячи злотых (огромная для того времени сумма). На деньги, конфискованные честным способом у графа, веселой шахматной компании удалось уничтожить чуть ли не все спиртные запасы «Крокодила». А на следующий день Казимир Плятер смотрел по телевизору, как шахматный король при большом стечении публики проводит сеанс одновременной игры.

Морфи или Чигорин?

Как известно, Таль никогда не блистал здоровьем, и нередко приходилось вызывать «неотложку», чтобы сделать ему укол.

— Миша, это правда, что вы морфинист? — спросил его как-то один из журналистов.

Другой на месте шахматного короля рассердился бы на столь бестактный вопрос и ответил бы в резкой форме. Но не таков был Михаил Таль.

— Что вы, какой я морфинист, — последовал мгновенный ответ, — я чигоринец!

Женские возможности

Когда женскую шахматную корону завоевала Майя Чибурданидзе, один из корреспондентов спросил Талья:

— Скажите, как вы расцениваете шансы Майи стать чемпионом мира среди мужчин?

— Во всяком случае, выше, чем мои стать чемпионкой мира среди женщин, — не задумываясь, ответил Таль.

Очередь надо соблюдать

Задумав снять фильм о всех шахматных королях — от Стейница до Каспарова, журналист Виталий Мелик-Карамов обратился к Талю, чтобы договориться с ним об интервью.

— А со Стейницем вы уже договорились? — спросил шахматный король.

Порода

На Рижском взморье мать Талья, Ида Григорьевна, решила познакомить его с интеллигентной грузинской старушкой, носившей когда-то титул княгини. Когда она рассказала сыну о бывшей княгине, Михаил мгновенно отреагировал:

— Мамочка! Княгиня не может быть «бывшей», как не может быть «бывшим» сенбернар. Это же порода, а не должность.

Шахматная пила

Когда в 1965 году Таль проиграл финальный матч претендентов Спасскому и лишился возможности еще раз испытать себя в поединке за корону — с Петросяном, он был очень расстроен. Писатель Леонид Жуховицкий пытался утешить его:

— Не огорчайтесь, титул «Михаил Таль» повыше титула чемпиона мира.

— Наверное, это к лучшему, — сказал Таль. — Не представляю, как можно сыграть 24 партии с Петросяном.

Писатель его поддержал:

— Да, это такая шахматная машина...

— Это как раз еще можно было бы пережить, — ответил Таль. — Но Петросян — не машина, а настоящая шахматная пила!

Некролог

В семидесятые годы, перед тем как Талю удалили почку, один журнал на всякий случай подготовил некролог экс-чемпиона мира. Когда все обошлось, и Таль приехал в Москву, кто-то из редакции по простоте душевной показал ему текст.

— Я единственный человек, — гордился после этого случая гроссмейстер, — который читал свой некролог при жизни!

А вскоре он выиграл один крупный турнир, причем в важной партии добился победы, пожертвовав ферзя: «Не правда ли, не плохо для покойничка?» — ухмыльнулся Таль.

Однако ему стоило немало сил превратить антигуманный поступок редакции в шутку. Он часто не выдерживал и возвращался к этой теме.

— Но кое-что в некрологе все-таки упустили, — заметил он однажды, — и я, слава богу, успел отредактировать. Наверное, стоило поставить подпись: «Исправленному верить. Михаил Таль».

В очередной раз Таль заговорил об этом неприятном случае с писателем Варденом Стронгиным, с которым был дружен в те годы. И писатель, чтобы как-то смягчить обиду своего друга, рассказал ему о том, как Федор Шаляпин любил разыгрывать перед близкими собственную смерть и делал это весьма натурально. А когда те рыдали и падали в обморок, великий певец неожиданно воскресал, смеялся и объяснял, что теперь его настоящая кончина будет для них не так страшна.

— Но я не Шаляпин, — грустно улыбнулся Таль. — Зачем разыгрывать то, чего не избежать, ведь смертность у нас в стране пока еще стопроцентная. Впрочем, некролог может мне пригодиться, — добавил он. — Если меня задержит милиция (допустим, я приму немного лишнего), то покажу им бумагу. Раз меня нет на свете, то на кого же тогда составлять протокол? На нет и суда нет!

Катет длиннее гипотенузы

Однажды автор книги провел с Талем целый день и взял у него большое интервью. Не место приводить его здесь целиком, но вспоминаю, что ответы шахматного короля на самый первый и самый последний вопросы совпали...

В детстве Таль поражал всех своими математическими способностями, и поэтому в начале беседы я поинтересовался:

— Михаил Нехемьевич, какому предмету вы отдавали предпочтение в школе — алгебре или геометрии?

— Алгебраические задачи я решал почти мгновенно, — ответил собеседник, — а вот с геометрией отношения складывались драматически. Самое главное здесь — чертеж, а у меня, как я ни старался, всегда получалось, что катет длиннее гипотенузы!

А в конце разговора я спросил у Таля:

— Как вы понимаете красоту шахмат?

— Для многих коллег эта красота заключается в торжестве логики, прекрасная партия — классическое здание с безупречными пропорциями. Я тоже не прочь добиться цели с помощью здравого смысла, но все же больше ценю в триумф алогичности, иррациональности, абсурда. В общем, мне дороже всего тот миг, когда на шахматной доске катет длиннее гипотенузы!

Благодарность

В последние годы Таль выглядел неважно. Однажды в Германии с ним поздоровался кто-то из знакомых.

— Спасибо! — сказал Михаил Таль.

— За что? — удивился прохожий.

— За то, что узнали меня!

Головная боль

— Папа, как ты себя чувствуешь? — спросил Таля его сын Гера, проживающий в Израиле.

— Неважно. Зато мой абсцесс в прекрасной форме.

— Тебе надо поехать в Израиль подлечиться, — посоветовал сын.

— Но я же не араб, чтобы создавать Израилю дополнительную головную боль! — отказался Таль.

Специалист по ближневосточной медицине

В 1990 году появились слухи, будто Таль эмигрирует в Израиль. Первым об этом сообщил югославской газете «Политика» Алексей Суэтин. Затем информация переместилась в Голландию и далее за океан, где в то время пребывал Гарри Каспаров. В «Новом русском слове» он подробно рассказал о том, что Таль тяжело болен, в Союзе его болезнь не лечится, и поэтому он уезжает в Израиль. Слова Гарри — достаточное основание для дальнейшего распространения слухов. Молва об эмиграции Таля в конце концов переключалась в газеты Германии, где он тогда находился.

— Все мы знаем Гарри как гениального шахматиста и политика. Но мы даже не догадывались, насколько он сведущ в ближневосточной медицине! — прокомментировал Таль заявление Каспарова.

Ложка дегтя

Таль похвалил Виктора Хенкина за его репортажи с международного турнира. Журналист расплылся в улыбке и поблагодарил благожелательного гроссмейстера за комплимент, заметив, что редко от кого услышишь такие теплые слова.

— Естественно, — признался Таль корреспонденту, — кроме меня, тебя никто и не читает.

Паспорт

Сборная СССР прибывала на аэропорт в Белград, и капитан команды Александр Котов напомнил гроссмейстерам, чтобы они приготовили паспорта. Все выполнили указание, кроме Таля.

— Меня и так все знают в Югославии, — объяснил Таль, — и пограничники будут спрашивать не мой паспорт, а мой автограф. А ручка у меня всегда наготове.

Опасная фамилия

Как известно, юный Гарри сменил фамилию Вайнштейн на Каспаров. С такой неблагозвучной фамилией, как Вайнштейн, ему трудно было бы стать чемпионом мира, во всяком случае до перестройки. Прошло несколько лет, и у Таля спросили мнение об игре Каспарова.

— Он играет так хорошо, — ответил Таль, — что теперь может спокойно выступать под своей прежней фамилией!

Ошибочный ход

Шуточки Талья никогда не были обидными для собеседника, правда, однажды он сам чуть не пострадал. На вступительных экзаменах в Латвийский университет, цитируя «Евгения Онегина», он ради шутки сделал «ошибочный ход»: немного подкорректировал пушкинскую строку, заменив слова «Летний сад» на «детский сад»...

Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил
И в детский сад гулять водил.

Но все обошлось — Талья приняли на филфак. То ли преподаватель подзабыл Пушкина, то ли высоко оценил юмор абитуриента. Кстати, в дальнейшем Таль оправдал доверие: его дипломная работа называлась «Сатира и юмор в романах Ильфа и Петрова «12 стульев» и «Золотой теленок».

Ночной конкурс

Известный этюдист Гиа Надарейшвили пригласил Талья в ресторан поужинать. Застолье затянулось далеко за полночь. И тут композитор предложил гроссмейстеру решить несколько этюдов. Несмотря на отсутствие доски и большую дозу коньяка, Таль вслепую мгновенно справлялся со всеми этюдами! Тогда ленинградский мастер Александр Геллер, участвовавший в застолье, решил подшутить:

— Гиа, — сказал он, — не верьте Мише, просто он все ваши этюды знает наизусть.

— Какое знает, — завелся грузин, — два последних я составил только сегодня утром!

Как шахматист попал в песню Высоцкого

Еще один эпизод из архива Александра Геллера. Таль предполагал, что один из шахматистов, возвращаясь из зарубежных поездок, стучит на своих коллег куда следует. Однажды Таль отвел душу и рассказал об этом Владимиру Высоцкому. И поэт сделал ему подарок: в одной из его песен появился стукач с той самой фамилией, которую назвал ему Таль.

P.S. Прочитав эти воспоминания Геллера, я не поленился и в очередной раз перелистал собрание сочинений великого барда. У меня нет оснований что-либо утверждать, но замечу, что только в одном стихотворении Высоцкого присутствует «подходящая» фамилия гроссмейстера:

И особист Суэтин — неутомимый наш,
Еще тогда заметил и взял на карандаш.
Он выволок на свет и приволок
Подколотый, подшитый матерьял.
Никто поделать ничего не смог.
Нет. Смог... один, который не стрелял.

Еле живые классики

На вечере, посвященном победе Каспарова в финальном матче претендентов 1984 года над Смысловым, юного претендента спросили, что он думает о Фишере.

— Пусть лучше ответят его соперники, присутствующие здесь живые классики! — переадресовал Каспаров вопрос сидящим рядом с ним в президиуме Петросяну и Талю.

При этих словах дремавший Таль (он был слегка подшофе) встрепенулся, поднял голову и пробормотал: «Еле живые классики...» И блеснув в очередной раз своим остроумием, снова погрузился в сон.

Петросян поморщился, но тут же картинно принялся к своему соседу за столом президиума, махнул рукой и рассмеялся.

P.S. К сожалению, у этой забавной истории довольно печальное продолжение, точнее сказать, окончание. Тигран

Петросян умер всего через три месяца, ему было 55. А Михаил Таль много болел и умер через восемь лет, тоже в 55. А недавно не стало и Роберта Фишера. Выходит, на том вечере Таль вовсе не шутил.

Хиромант

В 1960 году, на Шахматной олимпиаде в Лейпциге, у семнадцатилетнего Фишера с юмором было еще все в порядке. На торжественном закрытии Бобби подозвал Михаила Таля, недавно ставшего чемпионом мира, взял его руку и всерьез предложил:

— Давайте посмотрим вашу судьбу, мистер Таль.

Он долго изучал линии на ладони Миши, а затем задумчиво произнес: «Вижу, вы очень талантливый шахматист».

Собравшиеся вокруг игроки рассмеялись и потребовали подробностей. Тогда Фишер медленно добавил:

— На вашей руке написано, что вы играете в остром, комбинационном стиле, — раскрыл он секрет кудесника из Риги.

Все продолжали хохотать, в том числе Ломбарди, секундант Фишера. А между тем Бобби уверенно продолжал:

— Но я отчетливо вижу на вашей ладони, что в недалеком будущем вы потеряете свой титул, и следующим чемпионом станет... — все собравшиеся замерли, — один молодой американский гроссмейстер. — И только тут новоявленный хиромант наконец позволил себе улыбнуться.

Участники олимпиады по достоинству оценили шутку Фишера, но Таль мгновенно доказал, что в этой области ему нет равных. Он тут же повернулся к Ломбарди и воскликнул:

— Поздравляю, Билли! Значит, вам предначертано сменить меня на шахматном троне...

P. S. Кстати, Фишер хотя и угадал, но немного просчитался: чемпионом мира он стал не следующим после Таля, а пропустив вперед еще и Петросяна со Спасским.

Эпиграмма

На одном турнире Таль выступил неудачно и занял седьмое место. По этому поводу в шахматном бюллетене появилась эпиграмма.

Седьмое место занял Таль.
Не может быть! Фамилья та ль?

Автором эпитафии оказался сам... Таль.

Ночной матч

В 1986 году в Ереване проходил мемориал Петросяна. Как-то утром после состоявшегося ночью футбольного матча СССР — Венгрия к ленинградскому мастеру Геллеру подошел Тайманов и спросил, как закончилась игра в групповом турнире чемпионата мира в Мексике. Геллер уже собрался порадовать земляка и назвать уникальный счет — 6:0 в пользу наших, но в этот момент осекся... Ведь счет совпадал с тем, что был у Тайманова в поединке с Фишером — 0:6, то есть гроссмейстер мог воспринять ответ только как насмешку над ним! И тут Геллера выручил Таль, который всегда отличался особым тактом. Он сказал, что после 4:0 они потеряли интерес к матчу, бросили смотреть и пошли спать. Так что окончательного счета не знают. (Матч в Мексике игрался ночью по ереванскому времени).

ТИГРАН ПЕТРОСЯН

Секрет успеха

Выдающийся русский шахматист Михаил Чигорин был большим мастером комбинаций. Однако в наше время его атаки порой кажутся слишком лихими, не всегда подготовленными и оправданными.

У Тиграна Петросяна как-то спросили: «Как вам удается так легко расправляться со своими противниками?»

— Чигоринский стиль моих соперников — залог моих побед, — раскрыл секрет чемпион мира.

Судьба решалась в межзональном турнире

Юная Рона, будущая жена Петросяна, в пятидесятые годы увлекалась шахматами. А поскольку она была хорошенькая, за ней ухаживали многие гроссмейстеры, в том

числе Тигран Петросян и Ефим Геллер. В 1952-м в Швеции состоялся межзональный турнир, в который они попали оба — и Петросян, и Геллер. Незадолго до его начала девушку спросили, кому из них она отдает предпочтение как потенциальному жениху. Ответ Роны навсегда вошел в историю:

— Межзональный покажет!

В Стокгольме Петросян обогнал Геллера на пол-очка и тем самым решил судьбу Роны и свою собственную тоже. А окончательно в правильности своего выбора Рона Яковлевна убедилась одиннадцать лет спустя, когда Петросян обыграл Ботвинника и взомел на престол...

Переход

После свадьбы Петросян с Роной жили в маленькой двухкомнатной квартире. Будущий чемпион мира был членом общества «Спартак» (и, кстати, преданным болельщиком футбольного и хоккейного «Спартака»), и тут ему предложили перейти в ЦСКА, пообещав улучшить условия. В те времена шахматы пользовались большой популярностью среди маршалов и генералов, и Петросяну предоставляли сразу четырехкомнатную квартиру.

— О чем тут думать, конечно, соглашайся! — воскликнула Рона. — Представляешь, у тебя будет отдельный кабинет. Фантастика!

Но Петросян весьма скептически отнесся к этому предложению.

— Сегодня я ради лучшей квартиры перейду из «Спартака» в ЦСКА, — сказал он, — а завтра встречу лучшую жену и перейду от тебя к ней. Как ты на это посмотришь?

После этих слов Рона Яковлевна больше не настаивала на переходе мужа в другое спортивное общество и сама занялась обменом квартиры.

Искусство размена

Супруга Петросяна освободила его от всех жизненных хлопот, кроме, разумеется, шахматной игры. Один его приятель, часто посещавший Петросяна, когда тот еще жил в неважных условиях, был весьма удивлен, зайдя к Тиграну через

год после его женитьбы в роскошную квартиру с большим количеством комнат. Встретив Котова, он спросил у него:

— Как Петросяну удалось поменять свое скромное жилище на такие шикарные апартаменты?

И гроссмейстер дал афористичный ответ:

— Петросян умеет менять только слонов на коней. Все остальное меняет его жена!

Не по чину

Шахматные короли обычно ведут себя демократично, но при этом прекрасно осознают свою исключительность, избранность. Вот занятный пример из биографии Петросяна.

У Петросяна были тесные отношения с чемпионом мира по переписке Яковым Эстриным. Используя свои международные связи и хорошо владея немецким, Эстрин не раз устраивал совместные турне по Германии. Естественно, они общались друг с другом по-приятельски, на равных. Однако за глаза Петросян нередко бросал иронические реплики в адрес Эстрина. Однажды он долго обсуждал с ним дела, а когда собеседник ушел, опять несколько пренебрежительно отозвался о коллеге.

— Тигран Вартанович, — не выдержал Рошаль, невольно присутствовавший при разговоре. — Почему вы то и дело насмежаетесь над Яковом Борисовичем, хотя должны быть признательны ему за сотрудничество?

Вопрос явно застал Петросяна врасплох. Ответ последовал не сразу. «И правда, почему я иронизирую над человеком, с которым много и плодотворно работаю?» — впервые задумался чемпион мира. И наконец нашел причину своего недовольства Эстриным и даже сумел точно сформулировать ее.

— Не по чину берет! — расставил Петросян все точки над «i».

Чем кормить семью

Петросян во время игры в блиц любил шутить или, как говорят шахматисты, «звонить». «Смотрите, он играет староиндийскую защиту, — удивлялся, например, Тигран Вартанович. — Смелый человек: я этим дебютом уже четверть века кормлю свою семью!»

БОРИС СПАССКИЙ

Спасибо советской власти!

Спасский стал международным мастером в шестнадцать лет, для того времени — а это произошло в 1953-м — это был рекорд. «Спасибо советской власти!» — позднее объяснял он свое достижение. А дело в том, что на старте турнира в Бухаресте советские участники беспощадно молотили друг друга, и неожиданно вперед вышел венгр Ласло Сабо. И тут из Москвы поступила телеграмма-молния от властей: «Перестаньте безобразничать, начинайте делать между собой ничьи!» К этому моменту Спасский уже успел обыграть Смыслова, но ему предстояли встречи с Болеславским и Петросяном, и неопытный Борис волновался, что не устоит в партиях с ними. Получив телеграмму, все подчинились кремлевскому приказу, и задача предельно упростилась.

Марксизм-ленинизм

В 1955 году Спасский завоевал в Антверпене звание чемпиона мира среди юношей. В шахматах он уже тогда был профессором, а вот вне доски порой проявлял непростительную наивность. Так, после окончания первенства восемнадцатилетний юноша спросил у руководителя делегации, почему в Бельгии, где никто не изучает марксизм-ленинизм, люди живут гораздо лучше, чем в СССР, где этой наукой владеют чуть ли не с пеленок. Прямо скажем, задавая в те годы подобные вопросы, этот талантливый, но уж слишком простодушный юноша рисковал надолго прервать свою шахматную карьеру. Но все обошлось.

Характеристика

Перед поездкой на международный турнир Спасского, проживающего тогда в Подмоскovie, как положено, пригласили для собеседования в Московский обком партии. Один из членов комиссии спросил, знает ли он, кто сейчас возглавляет обком. Борис ответил мгновенно, правда, вопросом на вопрос:

— А знаете ли вы, кто в этом году стал чемпионом Москвы по шахматам?

Члены обкома перепугались (а вдруг чемпионом объявлен Леонид Ильич?!) и тут же подписали Спасскому характеристику.

Сицилийская мафия

И снова о характеристике... Перед очередным турниром Спасский прибыл на парткомиссию в ярко-красном костюме, вокруг его шеи был обмотан желтый шелковый шарф.

— Что за попугай к нам пришел? — спросила одна пожилая большевичка.

На это Спасский прочитал женщине небольшую лекцию о современной моде. Несмотря на такую дерзость, все могло завершиться миром. Но тут кто-то попросил Бориса осветить положение в Италии (тогда все газеты писали о сицилийской мафии), а он вдруг стал подробно рассказывать о ситуации... в Голландии.

— Это очень интересно, — перебил претендента на характеристику председатель комиссии, — но вы не поняли вопроса: вас спросили об Италии.

— Да нет, я прекрасно вас понял, но в последний раз я был в 1 олландии. А делиться впечатлениями я привык о том, что видел своими глазами.

— Вы что же, газет не читаете?

— Простите, я журналист по образованию, и кому, как не мне, знать цену нашим газетам. К сожалению, чаще всего они врут.

— И «Правда»?

— «Правда» тем более!

Тут возмущенные коммунисты вскочили со своих мест и потребовали Спасского покинуть помещение. О том, чтобы подписать характеристику, не могло быть и речи. Более того, можно было считать, что на сей раз шахматная карьера гроссмейстера уж точно завершилась. А спасла его ответственный секретарь Российской шахматной федерации Вера Тихомирова, сопровождавшая Спасского на комиссию. Полчаса она убеждала старых большевиков, что это недоумение, просила поверить в лояльность гроссмейстера.

И в результате одержала одну из самых важных побед в истории отечественных шахмат!

Забота партии и правительства

Спасский постоянно обыгрывал Бента Ларсена, в то время одного из претендентов на корону. «Много амбиции, мало амуниции», – шутил Борис, хотя и уважал Ларсена как человека и шахматиста. А когда в 1968-м их претендентский матч завершился очередным разгромом датчанина, Спасский тонко подметил:

– Ларсен играл как любитель, но получал как профессионал. Я же, наоборот, играл как профессионал, но получал как любитель...

Переписка с Никсоном

В семидесятые годы большой резонанс в СССР получило «дело Анджелы Дэвис». Хотя никто толком не знал, в чем она обвиняется, все гневно протестовали и требовали ее защиты. Было подготовлено специальное послание тогдашнему президенту США Ричарду Никсону, которое предложили подписать многим известным людям, в том числе двум шахматным королям – Ботвиннику и Спасскому.

Ботвинник заявил, что не имеет никакого желания вступать в переписку с Никсоном. Спасский согласился подписать письмо, но предварительно попросил показать ему материалы дела, чтобы лично убедиться в необоснованности предъявленных Анджеле Дэвис обвинений.

С тех пор с подобными просьбами к ним никто не обращался.

Доверие и доверенность

В Амстердаме решался вопрос, где проводить матч Спасский – Фишер. Тогдашний президент ФИДЕ Макс Эйве пригласил к себе представителей обоих гроссмейстеров. Интересы чемпиона мира должен был защищать начальник отдела шахмат Спорткомитета Виктор Батурицкий. Но Спасский этого не хотел и поэтому пошел на хитрость. обратился к Батуринскому с просьбой заверить ему в Цен-

тральном шахматном клубе доверенность на вождение машины. Батуринский отказался, объяснив Спасскому, что это делается только в нотариальной конторе (Борис Васильевич прекрасно об этом знал!). А за два дня до отъезда на совещании в Спорткомитете чемпион мира заявил. «Виктор Давыдович отказал мне в доверенности на машину, и поэтому я не доверяю ему быть моим представителем в Амстердаме». Руководство долго смеялось, но Спасский своего добился: Батуринский остался дома.

Опасная стоянка

До 1972 года на призы советских гроссмейстеров никто не посягал. Однако огромную по тем временам сумму — более 100 тысяч долларов, которую Спасский получил за поединок с Фишером, спортивные чиновники не вынесли, и он стал их кровным врагом. Ходили слухи, что особый гнев властей вызвала покупка Спасским шикарного автомобиля, который он демонстративно ставил рядом со стоянкой председателя Спорткомитета Сергея Павлова, а то и вообще занимал его место.

Павлов пожаловался в ЦК, и, как следствие, шахматистов взяли под контроль. Для них были выработаны специальные правила, как поступать с гонорарами. Приз до 1000 долларов оставался неприкосновенным, но из следующих девяти тысяч (а всего до десяти) одну половину разрешалось положить себе в карман, а вторую требовалось поменять на деревянные по грабительскому курсу: 60 копеек за доллар. Что же касается крупных призов, по ним принималось особое решение правительства и Совмина. Собственно последний пункт, действовавший вплоть до перестройки, коснулся лишь Карпова и Каспарова в их матчах за корону.

Выжидательный ход

Первый раз Спасский женился в двадцать с небольшим, но брак с Зинаидой оказался непрочным. Примечательно, что его вторая жена Лариса, которая была младше Бориса на пять лет, жила в Ленинграде в том же доме, что и Зина, причем он был с ней знаком еще до первой женитьбы. Видимо, гроссмейстер не сразу сделал правильный выбор, а может

быть, таким своеобразным образом переждал, пока Лариса подрастет...

Впрочем, этому ленинградскому дому «не повезло»: в дальнейшем Спасский снова развелся и женился на французке. И наверное, для надежности, чтобы этот брак был прочным, Борис Васильевич решил построить себе уютный загородный дом во Франции собственными руками.

Доброе дело Леонида Брежнева

Со своей третьей и последней женой, Мариной Щербачевой, Спасский познакомился в Москве. В семидесятые годы застой был в самом расцвете, и его, человека независимого, свободолюбивого, буквально замучили партийные идеологи и непреклонные функционеры. Они всячески препятствовали его женитьбе на иностранке, но Марина проявила необычайную энергию в борьбе за свое женское счастье.

Работая в торговом представительстве Франции в СССР, она сумела достать приглашение на прием, который Брежнев давал в честь Жоржа Помпиду, посетившего тогда Москву. В Кремле ему задавали разные вопросы, обратилась к нему и Марина:

— Господин Помпиду, а как вы относитесь к любви?

Президент даже просиял (как мог ответить француз на такой вопрос!):

— О, нет ничего прекрасней любви!

— Почему же тогда нам с Борисом Спасским запрещают жениться? — последовало неожиданное продолжение.

Тут же президент Франции переадресовал вопрос Брежневу (разумеется, через переводчика), чем весьма озадачил его. Генсеку не оставалось ничего другого, как признать, что это какое-то недоразумение. А на следующий день Бориса вместе с невестой-французкой вызвали в загс, и брак был мгновенно зарегистрирован.

Ошибка Сократа

Перед своей третьей женитьбой Спасский решил посоветоваться с шахматным журналистом Виктором Хенкиным, стоит ли ему это делать. Опасаясь дать неверный совет, жур-

налист прибег к помощи Сократа: «Как бы ты ни поступил, ты будешь горько об этом жалеть».

Но надо сказать, что на сей раз Сократ, а вслед за ним и Хенкин ошиблись. Уже более трех десятилетий живут в Париже шахматный король со своей королевой, причем живут богато и счастливо. Особенно после второго матча с Фишером, когда Спасский стал миллионером.

Как Карпов мог обезоружить Каспарова

В первом матче за шахматную корону между Карповым и Каспаровым после выигрыша 27-й партии счет стал 5:0 в пользу Карпова. Однако одержать шестую, решающую победу ему так и не удалось: еще 21 раз садились напротив друг друга чемпион мира и претендент, и после 48 встреч при счете 5:3 президент ФИДЕ Флоренсио Кампоманес прервал поединок.

Позднее Спасский объяснил, как Карпов мог легко сохранить свой титул. Выиграв в пятый раз, он должен был немедленно сдать матч, заявив, что ему стало скучно играть. Объявить чемпионом мира человека, который проигрывает 0:5 и ни разу в жизни не одолел своего соперника (ни до матча, ни во время его), никому бы в голову не пришло. И, значит, Карпов наверняка остался бы на шахматном троне...

Командировка

В 1997 году, после большого перерыва, Спасский наконец посетил родину. Он прибыл в Санкт-Петербург (для него это был по-прежнему Ленинград), а затем на три дня заскочил в Москву, причем так получилось, что на вокзале его с женой встречал лишь автор этой книжки. Я отвез Спасского и Марину домой, где они не были двадцать лет, а по дороге спросил:

— Борис Васильевич, как вы себя чувствуете на чужбине, в далеком Париже?

— Как в командировке, правда, с хорошими суточными, — ответил шахматный король.

К-К-матчи

Некоторые видные шахматисты, прежде всего Спасский, считают, что поединки Карпова и Каспарова были договорными. Вот как Спасский обосновывает свое мнение:

— Я опираюсь на собственный опыт. Сыграв первый матч с Петросяном из 24 партий, я был живым трупом, очнулся лишь через год. Что же касается К—К-матчей, как я их называю, то в них за несколько лет было сыграно почти полторы сотни партий. Если вы проведете столько встреч на первенство мира, играя в полную силу, то, гарантирую, попадете в сумасшедший дом.

И второе соображение. Я комментировал для зрителей последний К—К-матч, и на моих глазах в 19-й партии произошло нечто невероятное. В подавляющей позиции Каспаров, имея в запасе пятнадцать минут против двух у Карпова, вдруг предложил ничью. Я сразу почувствовал что-то неладное, не знал, как объяснить случившееся. Нервы не выдержали, я взорвался и закричал: «Будьте вы прокляты, что вы сделали с шахматами!». Грустная история, я был не рад, что каким-то боком оказался вовлечен в нее.

P.S. Но не ошибается ли Спасский в своих подозрениях? Например, если внимательно разбирать его матчи с Петросяном, а особенно с Фишером, то некоторые из партий содержат в себе столько необъяснимого и загадочного, что можно подумать, будто эти поединки были договорными... Со стороны многое часто представляется в искаженном виде.

РОБЕРТ ФИШЕР

Коллекция костюмов

Найдорф всегда отличался элегантностью и безупречным вкусом, любил менять костюмы.

— Сколько же их у вас? — спросил его юный Фишер.

— Сто пятьдесят, — охотно ответил знаменитый гроссмейстер.

На Фишера эта цифра произвела впечатление, и с тех пор он тоже стал собирать костюмы. Прошло несколько лет,

и при новой встрече с Мигелем американский чемпион похвастал:

— Ваш рекорд побит! В моем гардеробе уже сто пятьдесят семь костюмов!

— Bravo, Бобби, — поздравил его Найдорф. — Но вы немного перестарались. — Я тогда пошутил, у меня было всего-то пять костюмов.

Солист

В 1959 году во время своего первого турнира претендентов Фишер зашел в номер к Смыслову, замечательному певцу, и стал что-то напевать. У него начисто отсутствовал слух, не было и голоса, но всегда благожелательный и тактичный Василий Васильевич сказал ему:

— Бобби, у вас настоящий талант!

Юный Фишер всерьез воспринял этот комплимент и стал всем рассказывать, как он здорово поет. На следующий день его опять разыграли. Вечером в ресторане, где собрались все участники, конференсье объявил:

— Уважаемая публика! Сейчас перед вами выступит знаменитый солист Роберт Фишер.

Слушать гроссмейстера было невыносимо, но зал устроил ему бешеную овацию. А Пауль Керес заметил:

— Бобби, вам надо бросить шахматы и полностью переключиться на пение.

И Фишер охотно согласился:

— Да, я давно знаю об этом, но, к сожалению, слишком хорошо играю в шахматы.

Матч экс-вундеркиндов

Сэмюэль Решевский научился играть в шахматы в пять лет и был признанным вундеркиндом: уже в восемь гастролировал по европейским столицам с сеансами одновременной игры — Берлин, Вена, Париж, Лондон. И когда во второй половине пятидесятых в США появился новый вундеркинд, Бобби Фишер: в четырнадцать лет — чемпион США, в пятнадцать — гроссмейстер, а в шестнадцать — претендент на корону, между двумя гроссмейстерами возникла острая конкуренция.

С 1957 по 1960 годы Фишер четыре раза подряд становился чемпионом США, постоянно опережая Решевского. Но прежний чемпион не мог смириться с превосходством юного соперника и заявил: «Фишер мне все равно ничего не доказал. В матче он меня никогда не одолеет». И в какой-то степени Решевский оказался прав...

Через год нашлись меценаты, собравшие девять тысяч долларов для матча между 50-летним Решевским и 18-летним Фишером. По условиям, две трети причитались победителю, одна треть — побежденному.

Встреча двух экс-вундеркиндов протекала с переменным успехом, и после одиннадцати партий счет был равным — 5,5:5,5. И в этот напряженный момент поединок был прерван. На очередную партию Решевский не явился, так как это была суббота, а он, как человек религиозный, соблюдал все обряды. А в воскресенье и понедельник уже закапризничал Фишер, и в результате судья засчитал ему поражение за неявку, а затем объявил Решевского победителем матча. Фишер был крайне возмущен и собирался подать в суд. Однако не успел, так как отправился на турнир в Блед — последнюю репетицию перед межзональным в Стокгольме. А потом вся эта история была заиграна.

Осталось сказать, что Решевский всегда ревниво относился к успехам юного соотечественника, который без ложной скромности заявлял: «Я самый молодой, но и самый сильный! Меня устраивает только первое место». А задача Сэмюэля была скромнее: «Я согласен на 19-е место, лишь бы на 20-м был Фишер...»

Без попутчиков

В 1959 году, незадолго до начала турнира претендентов, один крупный бизнесмен, восхищенный талантом Фишера, предложил ему целиком оплатить поездку в Югославию при одном-единственном условии, что если он победит, то в интервью скажет, что не смог бы стать первым без поддержки этого мецената. Но Бобби категорически отказался: «Не соглашусь ни за какие деньги! Если я побеждаю в турнире, то делаю это только благодаря самому себе». Поразительная реакция вундеркинда. Хотя главные победы ждали его впе-

реди, на пути к славе он уже тогда не допускал никаких попутчиков рядом.

Милостыня

Фишер потерпел чувствительное поражение от Спасского.

— Наверное, вы расстроились? — спросили Бобби.

— Ни капли! — возразил тот. — Если я проигрываю партию, то, подобно Капабланке, чувствую себя королем, подающим милостыню нищему!

Смертельная затяжка

Иногда Фишер высказывал оригинальное мнение о выдающихся игроках, подмечая их особые привычки. Как-то его спросили о замечательном шахматисте Леониде Штейне, и он сказал:

— Я был потрясен смертью этого блестящего гроссмейстера, которому не было и сорока. Штейн сам разрушил свое здоровье непрерывным курением. Однажды я засек часы, наблюдая, как долго протянется его затяжка, — тридцать одну секунду!

Встреча с Богом

Однажды Фишер признался, что его партия с Богом, скорее всего, закончилась бы вничью. Но потом задумался и добавил:

— Впрочем, я не представляю, как бы ответил Бог на мой первый ход e2-e4.

Машина для самоубийц

Фишер не умел лукавить, хитрить, идти на компромиссы. Как-то ему предложили за большие деньги рекламировать «Фольксваген». Однако в отличие от актеров, которые в таких случаях прежде всего интересуются размером гонорара, Фишер тщательно изучил автомобиль известной фирмы, нашел в нем дефекты и в результате отказался от выгодного контракта: «Я не намерен рекламировать машину, пригодную только для самоубийц».

Отрав

Другая похожая история произошла с Фишером чуть позже. Когда знаменитая компания «Кока-Кола» предложила ему солидный контракт на рекламу своего напитка, Фишер заявил, что ни за какие деньги не станет рекламировать эту отраву. То, что Роберт был прав, подтвердилось спустя три десятилетия, когда в 1999 году в Бельгии кока-колой отравилось множество людей и бутылки этого сомнительного напитка целыми ящиками выбрасывали на свалку.

Черный юмор

Марка Тайманова, проигравшего претендентский матч Фишеру со счетом 0:6, спросили:

— Обладает ли Фишер чувством юмора?

— Вполне возможно, — ответил Тайманов, — но во время игры оно ему не требуется. Куда важнее сохранять юмор его соперникам.

Сеанс в тюрьме

Фишер давал сеанс одновременной игры в тюрьме города Денвера. Когда он подошел к одной из досок, то обнаружил, что его партнер украл белую ладью.

— Если вы не поставите ладью на место, — строго сказал чемпион мира, — то я сообщу вашему начальству, и за такие махинации вам увеличат срок!

— Зря пугаете, — огрызнулся его соперник. — Я приговорен к пожизненному заключению.

Тишины хочу, тишины!

Фишер всегда требовал абсолютной тишины в зале и болезненно реагировал на малейший шорох. В одной из партий поединка со Спасским за корону он внезапно оторвал взгляд от доски и недовольно крикнул:

— Девочка в двенадцатом ряду, немедленно прекрати сосать леденцы!

— Да я всего-то третий и взяла! — попыталась оправдаться юная исландская шахматистка Астрид Бьерндоггир.

— Не третий, а седьмой, маленькая лгунья, — возразил Фишер, — думаешь, я не считаю!

Ядовитая змея

Когда Энрике Мекинг победил в межзональном турнире, он сразу заявил, что через два года встретится с Фишером в поединке за корону:

— И если Фишер проиграет мне, это нисколько не повредит его репутации! — добавил самонадеянный бразилец.

— Болтун! — возмутился Бобби. — Я могу проиграть Мекингу только в том случае, если меня ужалит ядовитая змея.

Профсоюзный начальник

Благодаря Фишеру гроссмейстерские призы в турнирах выросли в сотни, тысячи раз. Не случайно Спасский называет американского чемпиона «наш профсоюзный босс». А сам Борис Васильевич, надо сказать, оказался любимцем Фишера, его наиболее удачливым «подчиненным». После первого матча со своим «профсоюзным боссом» Спасский разбогател, а после второго, спустя двадцать лет, вообще стал миллионером.

Родословная

«Раннего» Фишера отличал стойкий антисоветизм, для которого у него были все основания: советские гроссмейстеры нередко превращали индивидуальную шахматную игру в «командную» (причем капитан мог руководить прямо из Кремля).

А у «позднего» Фишера антисоветизм сменился на антисемитизм — слова похожие, а смысл разный. Согласно Фишеру, от них, евреев, происходят все беды на земле, и любой разговор шахматный король сводил к своей любимой теме. Нормальные люди, правда, воспринимали это с юмором: уж слишком он запутался в «национальном вопросе».

Мать Фишера, Регина, — еврейка, так что проявившиеся антисемитские наклонности Фишера можно было бы объяснить родословной отца. Однако, как выяснилось, во-первых, Герхард, муж Регины (уроженец Германии), с которым

она развелась в 1945-м, в момент зачатия гения шахмат находился на другом материке. А ведь наука тогда была отсталой и еще не изобрела способ, как зачать дитя без участия двух родителей одновременно. Во-вторых, настоящим отцом Бобби был венгерский эмигрант Пол Феликс Неменьи, тоже еврей. Таким образом, Роберт Фишер — чистокровный еврей, что и требовалось доказать. Так что философские убеждения Фишера выглядели совсем нелепо, как, впрочем, и вся его жизнь.

Вот уж действительно, от великого до смешного один шаг.

Альтернатива

На шахматной олимпиаде в Варне Таль решил взять у Фишера интервью для рижского журнала «Шахматы», главным редактором которого был. Они прогуливались по набережной, и бывший чемпион мира задавал будущему разные вопросы.

— Бобби, вам уже девятнадцать, не подумываете ли вы о женитьбе?

— Я как раз сейчас занят этой проблемой и не знаю, что делать, — доверительно сказал Фишер. — То ли купить подержанную машину, то ли жениться.

Фишеру не нравились американки — они слишком много времени проводят в парикмахерских, — а привлекали экзотические девушки из Тайваня и Гонконга. Подержанная машина стоила долларов семьсот, во столько же обошлись бы и дорожные расходы, если бы невесту в случае чего пришлось отправлять обратно домой. Как видите, у Бобби действительно был трудный выбор...

«Бобби, нам предстоят такие большие расходы!»

В начале девяностых годов Фишер крепко влюбился. Вот эта драматическая история. Юная венгерская шахматистка Зита Райчани, просматривая как-то партии Роберта, неожиданно для самой себя увлеклась их автором и в результате лишилась покоя и сна. И неудивительно — кого из поклонников шахмат оставляли равнодушными комбинации американского гения? Некоторые его шедевры так подей-

ствовали на Зиту, что ей захотелось с кем-нибудь поделиться своим чувством, и она подумала, что нет лучшего объекта для этого, чем сам Фишер.

Преодолев робость, восемнадцатилетняя девушка отправила своему кумиру письмо. Когда шахматный король получил послание из Будапешта, он не сразу понял, что держит в руках Синюю птицу. Но спустя год все-таки ответил своей венгерской поклоннице. Так начался их шахматный роман. Вскоре Зита отправилась в Лос-Анджелес, чтобы на месте познакомиться с творчеством Фишера. Многие бессонные ночи провели влюбленные за шахматной доской, разбирая различные варианты. Появились и первые плоды их любви: свое девятнадцатилетие Зита отметила победой в девичьем чемпионате Венгрии.

Теперь венгерская шахматистка решила побеспокоиться о будущем (женщины всегда более практичны). И в один из романтических вечеров она прошептала своему возлюбленному: «Бобби, милый, ну сыграй ты с кем-нибудь в шахматы, ведь нам предстоят такие большие расходы!» К тому времени Фишер уже двадцать лет не садился за доску, но любимая уговорила его. И в 1992 году на острове Свети Стефан он снова встретился со Спасским, снова победил и заработал более трех миллионов долларов.

Последний триумф Фишера обернулся для него трагедией. Вернуться в Америку он не мог из-за нарушения условий блокады Югославии, к тому же на пресс-конференции Роберт публично плюнул на письмо-предупреждение из госдепартамента США. Не говоря уже о том, что он и не думал платить налоги с полученного гонорара. Таким образом, дома его ждала тюремная камера, и он предпочел перебраться в Будапешт, где жила его любимая.

Однако здесь его тоже подстерегал удар. Хотя материальное будущее Роберта и Зиты было обеспечено, еще раз подтвердилась поговорка, что не в деньгах счастье. Несмотря на то, что Фишер делал Райчани предложение чуть ли не каждый день, венгерскую девушку утомило общение с психически неуравновешенным чемпионом, она отказалась стать его женой и навсегда покинула шахматного короля.

В 2000 году разнеслась сенсационная весть: у Фишера роман с японкой Мийоко Ватаи, с которой он познакомился почти тридцать лет назад. И это не какая-нибудь гейша, а видная у себя на родине шахматистка, четырехкратная чемпионка страны, не раз выступавшая на олимпиаде, президент Шахматной федерации Японии.

Еще в 1973-м, через год после того, как Фишер стал чемпионом мира, он посетил Японию, и в шахматном клубе его попросили сыграть с лучшими представителями сильного и слабого пола. Повезло Мийоко, которой тогда было двадцать восемь лет, чуть меньше, чем Фишеру. Роберт был сама любезность и сделал девушке комплимент, мол, их партия получилась весьма увлекательной. Затем состоялся ужин, на котором они оказались рядом. На следующий день Ватаи устроила Бобби экскурсию по Токио, и они подружились. В 1974-м Мийоко включили в сборную Японии, и по дороге на олимпиаду в Колумбию она посетила Фишера. С тех пор они часто виделись, звонили друг другу, переписывались.

В начале XXI века взаимная симпатия Роберта и Мийоко переросла в нечто большее. Тогда-то Фишер и перебрался в Страну восходящего солнца, причем остановился в доме у своей давней подруги. Поразительно, но только спустя три десятилетия после знакомства они наконец стали жить вместе в гражданском браке. Часто путешествовали по Японии и за ее пределами.

Казалось, Фишер наконец обрел свое счастье, но вскоре с Востока донеслись слухи, что у него появилась филиппинка Мэрилин Янг, молодая девушка, которая через год родила от него дочку Джинки Онг (Роберт часто посещал Филиппины, где постоянно вел радиопередачи на самые разные темы — в основном критиковал Америку). И хотя на сертификате о рождении девочки ее отцом значился Фишер, этот романтический эпизод он не считал важным в своей жизни и не собирался покидать Ватаи. Японки относятся к мужчинам, как к божествам, и Роберт не услышал от преданной женщины ни одного слова упрека.

До некоторых пор Роберт и Мийоко скрывали свои отношения даже от знакомых, но летом 2004-го произошло

ЧП, в результате которого тайное стало явным, а Фишер вновь появился на телевизионных экранах всего мира...

При посадке на самолет, вылетающий из Японии на Филиппины, эксчемпион мира предъявил свой паспорт, и тут неожиданно выяснилось, что он аннулирован американскими властями, его документы недействительны. Видно, правосудие США припомнило шахматисту старые грехи: несанкционированный матч и неуплату солидных налогов. Возможно также, что эта запоздалая акция была проведена по инициативе властей, узнавших, что Фишер поддержал теракт 11 сентября 2001 года.

Фишер был арестован иммиграционными службами, и его заключили в тюрьму в ожидании решения вопроса о депортации. Первым человеком, активно заступившимся за гения шахмат, стала его верная подруга Мийоко Ватаи: она призвала мировую общественность спасти Фишера и предоставить ему политическое убежище. А вскоре весь мир узнал и интимные подробности: оказалось, что Роберт и Мийоко собираются жениться, причем подследственный сделал предложение любимой прямо из тюрьмы.

Девять месяцев Фишер ходил как по лезвию ножа, ведь в случае депортации на родине ему грозил большой срок и огромный штраф. Каждый день верная японка молилась о его освобождении, и в конце концов Бог услышал ее. Весной 2005-го Исландия предоставила Фишеру политическое убежище, и наконец у него появился законный, правда, исландский, паспорт. Выйдя на свободу, Фишер немедленно вылетел в Исландию. Шахматную корону в 1972 году американский чемпион завоевал в Рейкьявике, прославил северную страну, и теперь она смогла отблагодарить его таким неожиданным образом...

Весь мир видел на голубом экране, как Фишер, этот огромный человек с большой бородой, похожий на Карла Маркса, еле двигался, выйдя из самолета, шел словно на подкошенных ногах, бросая проклятья в адрес Страны восходящего солнца и Соединенных Штатов. А в десятке метров от него семенила преданная ему миниатюрная женщина, улыбающаяся Мийоко, так много сделавшая для освобождения из неволи своего принца.

Месть гения

Увы, у истории, которую мы только что рассказали, нет хеппи-энда. В Исландии Фишер прожил менее трех лет. В конце 2007-го у него обнаружилась весьма серьезная болезнь — почечная недостаточность. Требовалась операция, которая могла его спасти, но он от нее отказался. Последние свои дни Фишер провел в больнице. Гения шахмат похоронили на кладбище католического прихода в небольшом городке Селфосс, расположенном в 50 км от Рейкьявика. Провожало великого человека всего несколько исландских друзей и его многолетняя спутница жизни Мийоко Ватаи. Не было ни одного американца, ни одного представителя СМИ. Такова была воля Фишера: он «мстил за свой уход» родине и журналистам, попортившим ему, как он считал, немало крови.

Здесь можно было бы поставить точку. Но, кажется, загадки вокруг легендарного шахматиста продолжают. Во-первых, как выяснилось, похороны Фишера не были санкционированы властями, ведь он не католик. И вполне возможно, что это кладбище — не последнее его пристанище. Но, главное, после смерти Фишера возникла проблема с его наследством — сам Фишер никакого завещания не оставил. А ведь на его счету находилось более двух миллионов долларов. Кому они достанутся?

К этим деньгам присматривается Расселл Тарг, первый муж его покойной сестры Джоан, шестьдесят лет назад научившей Бобби играть в шахматы (она умерла в 1998 году). Конечно, сам Тарг ни на что не претендует, но он заботится о своем сыне и дочке, племянниках Фишера.

Среди кандидатов на наследство есть и семилетняя филиппинская дочка Фишера, Джинки Онг, с которой Фишер до последних своих дней чуть ли не ежедневно обменивался смс-ками. Фишер помогал дочери материально, перевод на сумму 1,5 тысячи евро ее матери поступил за месяц до его смерти. А до этого Мэрилин и Джинки три недели гостили у Роберта в Исландии.

Однако главной претенденткой безусловно является Мийоко Ватаи, которая, как выяснилось уже после смерти Фишера (вполне в его духе!) является его вдовой. Сначала

регистрация их брака, «тюремная свадьба» вызывала сомнения. Но теперь уже обнаружены официальные документы, подтверждающие факт бракосочетания. А Джон Босния, возглавлявший комитет по освобождению Фишера из японской тюрьмы, подтвердил, что был свидетелем на свадьбе Роберта и Мийоко.

Все заинтересованные стороны должны были представить свои претензии в исландское Министерство юстиции, которое примет решение, куда направить дело — в районный или верховный суд.

Надо полагать, что если не все деньги, то значительная часть наследства достанется Мийоко Ватаи, которая отдала Фишеру больше половины своей жизни. Это было бы справедливо.

АНАТОЛИЙ КАРПОВ

Проблема свободного времени

Дипломная работа студента экономического факультета ЛГУ Карпова была посвящена проблеме свободного времени. А на рецензию она попала к академику Леониду Абалкину, который написал положительный отзыв, но высказал один серьезный упрек: в работе мало внимания уделено шахматам. Чем объяснить этот недостаток исследования будущего чемпиона мира? Может быть, тем, что в свободное время Карпов как раз обычно отдыхает от шахмат...

Извилины чемпиона

В начале семидесятых Виктор Малкин предложил Карпову снять энцефалограмму. Весьма осторожный, несмотря на свой юный возраст, Анатолий сначала отказался, не захотел, чтобы кривая электрической активности его мозга, его «извилины» стали достоянием общественности: вдруг кто-то изучит их и поймет, как он думает, как играет. Профессор объяснил Карпову, что пока это нереально, и уговорил будущего чемпиона стать объектом научного эксперимента.

— Сейчас нереально, а лет через десять будет реально, — сказал Карпов (и, кстати, оказался почти прав), — и поэтому, пожалуйста, никому не показывайте мою энцефалограмму.

Малкин, конечно, выполнил просьбу юноши, а, анализируя его мозг, неожиданно обнаружил, что кривая Карпова почти совпадает с кривой основоположника электроэнцефалографии Грея Уолтера. Так что если вы хотите обыграть Анатолия, загляните в медицинскую карту известного английского ученого.

С Новым годом!

Гроссмейстеры часто встречают Новый год на турнирах, которые стартуют в одном году, а финишируют в другом. Смешной случай произошел в Гастингсе с Карповым. Доигрывание его партии с международным мастером Марк-ландом началось 31 декабря 1971 года в 21 час по Гринвичу, то есть в 24 по-московски. А сдался англичанин через три часа, когда Новый год уже отметили в обеих странах. Юный Карпов мог бы радоваться — он догнал Корчного и разделил с ним 1—2-е места, если бы не одно обстоятельство...

Турнир проходил в парковой зоне, а в Англии тогда были проблемы с электричеством, и в 21.30 в целях экономии выключали освещение. В кромешной тьме победитель турнира отправился в гостиницу, причем в противоположную сторону. В результате он безнадежно заблудился и к шахматистам, отмечавшим праздник, присоединился только к утру, когда уже все было выпито и съедено.

Сорванные переговоры

Когда Фишер отказался отстаивать свой чемпионский титул, он автоматически перешел к Карпову. А через год два шахматных короля тайно встретились друг с другом в Японии и вели переговоры о возможном коммерческом матче. Узнав об этом из зарубежных источников, Александр Никитин, гостренер сборной СССР тех лет, как и положено, доложил по инстанциям. В результате секретные переговоры были сорваны и вопрос о поединке снят с повестки дня. Карпов разозлился на Никитина и приложил немало усилий, чтобы его уволили. Тот в свою очередь поклялся отомстить

Карпову и начал тренировать юного Каспарова, ставшего его знаменем в борьбе против чемпиона. В 1985 году месть состоялась: Гарри Каспаров (не без активной помощи Никитина) сорвал-таки корону с головы Карпова!

«Мерседес»

В 1977 году у Карпова появился первый «Мерседес» — 350-й, голубой металлик, оборудованный по последнему слову техники. В Москве таких машин было всего три: еще у Леонида Брежнева, который славился своей коллекцией иномарок, и у Владимира Высоцкого. Поэтому гаишники уже издалека узнавали, кто едет. Впрочем, значения это не имело, поскольку у Карпова было специальное удостоверение «Без права проверки». Хотя Карпов — 12-й чемпион мира, по ошибке на его машине установили номер 11—11, может быть, намекая на несыгранный матч с Фишером?..

Чудо природы

Два советских, а ныне американских, гроссмейстера, муж и жена Борис Гулько и Анна Ахшарумова, семь лет были в «отказе». В начале восьмидесятых Карпов через своего человека посоветовал им выбросить из головы мысль об эмиграции и пообещал, что присмирившего Гулько тут же отправят на престижный турнир в Тилбург. Однако эксчемпион СССР и будущий чемпион США проигнорировал карповское благодеяние. А вскоре «диссидентов» пригласил полковник КГБ, от которого поступило точно такое же предложение, как и от Карпова. Нетрудно было понять, что этот вопрос обсуждался с тогдашним чемпионом мира, а раз так, то он, Карпов, мог бы попросить, чтобы его коллегу, гроссмейстера Гулько, оставили в покое и выпустили на волю. Но Карпову, конечно, и в голову это не пришло.

Позднее Гулько и Карпов не раз заочно пикировались по этому поводу в зарубежной прессе. Последнюю свою статью Гулько закончил такими словами: «Анатолий Карпов представляет собой чудо природы, соединяющее в одном лице и Моцарта, и Сальери». Фраза эта стала крылатой.

Домашняя девочка

Первая супруга Карпова, Ирина Куимова, в 1979 году родила ему сына, которого в честь чемпиона назвали Анатолием. Ходили слухи, будто Ирина — дочь то ли первого секретаря Ленинградского обкома партии Романова, то ли космонавта Севастьянова. В действительности она была скромной девушкой из семьи военнослужащего, хотя и занимавшего высокий пост.

Анатолий и Ирина встречались почти пять лет, прежде чем официально зарегистрировали свои отношения. Однако вскоре после создания семьи выяснилось, что жена чемпиона — типичная «домашняя девочка» и хочет, чтобы ее муж всегда был при ней, «как у всех». До горбачевской перестройки поездки жен шахматистов на зарубежные турниры не поощрялись спортивными чиновниками, и молодые супруги не виделись по несколько месяцев. Однажды к Анатолию-младшему пришел детский врач по имени Сергей, и Ирина увлеклась им. То ли он хорошо лечил ее сына, то ли жизнь с Карповым казалась ей слишком пресной, а скорее просто влюбилась, причем настолько, что сын их в конце концов сменил не только фамилию, но и отчество...

Чемпион устал по жизни

Со второй женой Натальей Булановой Карпов познакомился в одной компании. Месяца через полтора, вернувшись с очередного турнира, он позвонил ей и предложил встретиться, чтобы отметить вместе 8 Марта. Так начались их отношения, закончившиеся браком. Наталья часто отправляется с супругом в зарубежные турне, но в отличие от своей предшественницы спокойно переносит и разлуку. В Москве у нее масса дел и увлечений, всегда есть чем заняться. Она интересуется живописью, даже устраивала выставки современных художников.

У Карпова и его супруги много общих интересов, например японская кухня: во всех странах, где они бывают, в программу входит ужин в японском ресторане. Другое совместное увлечение — бальные танцы: они с удовольствием посещают соревнования по спортивным танцам, при этом

предпочитают латиноамериканские. А в перерывах между номерами сами показывают танцевальный класс.

В январе 1998-го, победив Ананда, Карпов в последний раз завоевал звание чемпиона мира (по версии ФИДЕ). Я подошел к взволнованной Наталье и поздравил ее. И тут она произнесла мудрые слова: «Вот многие говорят, что Ананд проиграл, потому что устал в предыдущих матчах, «по дороге» к Толе, и это в его-то 28. А о том, что мой муж, приближаясь к 50, просто «устал по жизни», все почему-то забывают».

Дошутились!

В 1981 году, после того как Карпов обыграл в Мерано Корчного, я взял у него интервью для клуба «Двенадцать стульев» — самой популярной тогда рубрики самой популярной «Литературной газеты». Издание накладывало особую ответственность: ни интервьюер, ни интервьюируемый не имели права терять юмора.

— Анатолий Евгеньевич, вы обыграли своего соперника уже в третий раз. Не пора ли сменить партнера?

— Выбирают друзей, противники приходят сами.

— Теперь вы трехкратный чемпион мира. Шахматное правило гласит, что при трехкратном повторении позиции партия заканчивается.

— Чем строже правило, тем приятней его нарушать.

— Есть ли на свете гроссмейстер, к которому вы еще не подобрали ключей?

— Свежая игра гроссмейстера О. Бендера, безусловно, ставит в тупик.

— Ваш любимый ход?

— Как и у великого комбинатора: e2-e4.

— Вас когда-нибудь подводило чувство юмора?

— Однажды это чуть не случилось в Багио, тоже с Корчным. Лидируя почти три месяца, после очередной партии я вдруг обнаружил, что счет сравнялся. «Что за шутки?» — подумал я и взял верх в решающей встрече.

— После такого количества побед не кажется ли вам, что все достигнуто?

— Наоборот. Последний матч показал, что мне еще предстоит стать полноценным членом «Клуба четырех коней». Обе проигранные в Мерано партии были погублены мною из-за того, что я вовремя не сделал верного хода конем.

Надо сказать, что после публикации интервью в «ЛГ» администрация клуба «Двенадцать стульев» оказалась в настоящем цугцванге: у нее не оставалось другого выхода, как присудить интервьюеру премию «Золотой теленок».

ГАРРИ КАСПАРОВ

Детективный сюжет

— Увлекаетесь ли вы фантастикой, детективами? — спросил я у Гарри Каспарова в интервью, взятом, когда ему было только семнадцать лет.

— Признаться, после шестого класса я несколько охладел к фантастическим романам, — ответил Каспаров. — А детективы никогда не увлекали меня, может быть потому, что детективных сюжетов хватает мне за шахматной доской. Что же касается приключенческого жанра, то с ним у меня связана одна не очень веселая история. В турнире, где я стал мастером, во время одной из партий я заторопился домой — меня ждал недочитанный «Граф Монте-Кристо». И тут же допустил обидный зевок, встреча быстро закончилась, причем совсем не так благополучно, как эндшпиль в романе Дюма.

Популярный тренер

В семидесятые годы успехи Каспарова воодушевили юных бакинцев. Была открыта специальная детская школа. Нонна Аванесова, одна из ее наставниц, на вступительном занятии сказала:

— Прежде чем сделать первые ходы, давайте, детки, вспомним имена тех, кто создавал историю шахмат. Знаете ли вы каких-нибудь гроссмейстеров?

Лес рук.

— Гарик Каспаров! — хором закричали шестилетние девочки.

— Хорошо. Ну а кто такой Ботвинник?

Вопрос оказался сложнее. Будущие чемпионки на секунду замешкались, но не ударили в грязь лицом:

— Тренер Гарика Каспарова!

Долгоиграющий проигрыватель

Первый матч Карпов — Каспаров неимоверно затянулся, погряз в бесконечных ничьих. После девяти партий счет стал 4:0 в пользу Карпова, а после двадцати семи — 5:0. В результате поединок перестал быть ярким праздником, а вошел в повседневный быт. Как сводка погоды, политические новости или программа передач на завтра. О матче появились анекдоты, в газетах печатались карикатуры. Претенденту на корону Гарри Каспарову дали прозвище «долгоиграющий проигрыватель». Артисты шутили на эстраде: «Вчера состоялась 113-я партия на первенство мира, следующая ничья — в понедельник». Или: «Передаем сводку погоды. Сегодня в Мурманске минус 15 градусов, в Воронеже минус 9, в Сочи плюс 5, в Москве — ничья».

Наверное, чтобы сатирики и юмористы перестали подтрунивать над шахматами, Флоренсио Кампоманес и прервал этот безнадежно долгий матч...

Как позднее выяснилось, у неизвестного автора крылатого выражения «долгоиграющий проигрыватель» был предшественник, эстрадный драматург Олег Левицкий. Пятнадцатью годами раньше, после фиаско Ларсена и Тайманова в матчах с Фишером (оба проиграли ему с сухим счетом 0:6), Левицкий придумал такую репризу:

— Я рад, что сегодня в зале собрались большие поклонники искусства. Вы любите музыку и, конечно, интересуетесь музыкальной техникой. А знаете ли вы, какие проигрыватели сейчас самые лучшие?

Зрители приготовились услышать полезную информацию, и тогда конференсье, сделав театральную паузу, продолжил:

— Не знаете? Так я вам скажу: из импортных — Бент Ларсен, а из отечественных — Марк Тайманов!

Непревзойденный рекорд

Победив в матче Ботвинника, двадцатитрехлетний Таль стал самым молодым чемпионом мира за всю историю, а уступив ему в матче-реванше, — и самым молодым экс-чемпионом. Однако четверть века спустя первый рекорд Талья побил юный Каспаров: он взял верх над Карповым и взошел на престол в двадцать два. Через год состоялся матч-реванш, в котором Каспаров уверенно лидировал, но во второй половине проиграл три партии подряд, и счет неожиданно сравнялся.

— Если вы будете продолжать в том же духе, — предупредил его Таль, — то сумеете побить и второй мой рекорд: станете самым молодым экс-чемпионом.

Эта шутка подействовала на Гарри: он взял себя в руки и убедительно провел финиш поединка. Так что второй рекорд Талья остался непревзойденным среди чемпионов мира-классиков, ему уже скоро полвека...

Большевик

Когда в начале девяностых из-за Каспарова произошел раскол в международном шахматном движении, Спасский дал ему прозвище «большевик». При этом он очертил три революционные установки большевика Каспарова. Первая: кто не с нами — тот против нас. Вторая: если враг не сдается, его уничтожают. Третья: не знаем что, но доведем до конца.

Два гения

Гроссмейстер Шамкович однажды встретился в Америке с Фишером и показал ему интересный этюд, с которым не мог справиться ни один шахматист. Однако американский чемпион нашел решение позиции всего за три минуты, и тогда Шамкович понял, что Фишер — гений. А спустя несколько лет он провел такой же эксперимент с Карповым: предложил разобраться в этом же этюде, то есть вступить в заочный спор с Фишером. Гарри согласился и уже через две минуты обнаружил путь к победе. Тогда Шамкович понял, что Каспаров еще больший гений, чем Фишер, — на одну минуту.

Гонорарная ведомость

Не секрет, что участникам супертурниров, знаменитым гроссмейстерам, еще до начала игры часто вручается гонорар, размер которого значительно превышает официальный призовой фонд. В 1992 году на турнире в Реджо-Эмилия Каспаров уступил Вишванатану Ананду (тогда это была сенсация) и на заключительном банкете между делом спросил у победителя:

— Кстати, а какой у нас был первый приз?

Во время двухнедельного сражения этот вопрос его не волновал, он даже не приходил ему в голову.

Волшебный свитер

В 1981 году в Австрии состоялось командное первенство мира среди молодежи. После победы советской сборной ее лидер Гарри Каспаров приобрел десяток красно-белых свитеров с большими цифрами «85» на груди — для подарков всем, кто намерен помогать ему в борьбе за звание чемпиона мира. «Что за странное число? — спросил Александр Никитин, его тренер, надевая свитер. — Если ты рассчитываешь сыграть поединок за шахматную корону, то ближайший состоится только через три года, в 1984-м, а следующий — еще тремя годами позже, и вряд ли президент ФИДЕ Кампоанес станет ради тебя ломать календарь». — «Поживем — увидим, — загадочно улыбнулся Гарри. — А пока будем считать, что я взял эти свитеры из-за суммы цифр, 8+5». И правда, чертова дюжина — счастливое число для Каспарова, родившегося 13-го апреля и впоследствии провозглашенного 13-м чемпионом мира. Но Гарри лукавил — уже тогда он обладал даром провидения... И в самом деле, шахматным королем Каспаров стал во втором, внеочередном матче с Карповым именно в 1985 году!

А двадцать лет спустя, в 2005-м, голос свыше промолчал, не назвал Каспарову никаких сроков. Вот он и оставил большие шахматы.

Два портрета

Англичанин Мальпас написал маленькую книжечку «Шахматы. Притворись их знатоком», предназначенную для

тех, кто хочет прослыть в обществе культурным человеком, умея в нужный момент ввернуть шахматное словечко. Вот портреты двух «К» из этого веселого пособия.

Анатолий Карпов — гений, который, к несчастью для него, теперь опережает Каспарова только по алфавиту. Он господствовал в шахматном мире благодаря своему таланту, внешность же была против него. Карпов худ (похоже, Мальпас давно не видел его — в последние годы Анатолий заметно поправился, — *Е.Г.*), у него прямые темные волосы, глаза навывкате — такое выражение лица чаще встретишь за прилавком бакалейной лавки, нежели за шахматной доской.

Гарри Каспаров путешествует по свету в сопровождении свиты, по численности не уступающей свите средневекового монарха. В его окружение входят персональные тренеры (с такими персонами страшно встретиться в темном переулке), а также некий мужчина, чье единственное назначение состоит в том, чтобы открывать двери перед великим человеком, дабы тот не повредил себе руку, которой ставит мат.

Новая хронология

Как известно, Каспаров является ярким сторонником «новой хронологии» математика Фоменко. Ее автор придумал выгодный «исторический бизнес», а вот запал Каспарова понять трудно. Нет нужды повторять, что ни один серьезный историк не может без улыбки обсуждать чудо-хронологию. А один видный писатель смеялся, рассказывая мне, что герои «Декамерона», с одной стороны, и Дафнис и Хлоя, с другой, по воле математика (и при поддержке шахматиста) попали в одну эпоху. Но ведь эти произведения разделяет целое тысячелетие: одно — последний вздох золотого античного утра человечества, другое — одна из первых улыбок Ренессанса. Все — от мышления до стиля — совсем иное. Лонгу нужно было пройти почти десять веков, чтобы превратиться в Бокаччо.

Неизвестно, как бы реагировал Каспаров, если бы ему сказали, что партии Греко или Руи Лопеса сыграны в наши дни? Неужели тоже поверил бы?

Незадолго до первого матча Карпов — Каспаров я написал небольшую повесть о Гарри Каспарове — «Бакинская тайна» и предложил ее в «МК». Главный редактор Павел Гусев положительно отозвался о ней и предложил печатать с продолжением под рубрикой «Из номера в номер» (тогда почти такой же популярной, как сейчас «Срочно в номер»),

Я разбил «Бакинскую тайну» на двадцать отрывков примерно по пять страниц каждый, и вскоре долгожданный день настал: в пятницу 22 июня 1984 года в «МК» появилась первая часть, а в воскресенье 24-го — вторая. В понедельник газета не выходила, и лишь вечером я появился в редакции, чтобы вычитать третий отрывок, намеченный на вторник. Однако тут произошло ЧП, лишившее меня всех надежд. В семь часов вечера в кабинете Гусева раздался, как пишут в таких случаях, тревожный звонок — то ли из МК КПСС, то ли из другой организации со столь же грозной аббревиатурой. В результате дальнейшая публикация была приостановлена чьей-то невидимой, но властной рукой. А на следующий день главного редактора вызвали «на ковер» некие лица, наделенные исключительным правом «казнить и миловать». Впрочем, речь в данном случае шла о первом...

Чем же объяснить столь негативное отношение партийно-спортивного руководства к повести о Каспарове? Что смутило номенклатуру? Оказалось, все проще простого — высокопоставленным лицам не понравилась фамилия дедушки Каспарова, которую я упомянул. Но что я мог сделать, если знаменитый в Азербайджане композитор Моисей Вайнштейн, дед будущего чемпиона мира, родился с такой фамилией!? Моя же вина как раз и состояла в том, что я раскрыл «бакинскую тайну»: впервые после долгого перерыва напомнил читателям родословную Каспарова, который в детстве носил ту же «сомнительную» фамилию и лишь позднее взял фамилию матери. Теперь же, когда юноша всерьез намерен завладеть шахматной короной, по мнению властей желательно, чтобы о его происхождении и вовсе забыли. «Уж если бакинскому гроссмейстеру и суждено стать чемпионом мира, так пусть он лучше будет армянин, чем еврей!» — сочли партийные бонзы.

Осталось сказать несколько слов о дальнейшей судьбе моих заметок. «МК» уже в те годы был популярным изданием, и поэтому даже два фрагмента вызвали шумную реакцию. Раздавались звонки в редакцию, поступали возмущенные письма, требовавшие дальнейшей публикации. Ко мне то и дело обращались поклонники шахмат с просьбой дать почитать, как когда-то говорили, на одну ночь мою повесть. Рукопись пришлось размножить. Так, неожиданно для самого себя, я стал автором «самиздата»! О, мог ли я, занимаясь всю жизнь столь безопасными областями деятельности, как математика и шахматы, мечтать когда-нибудь о таком признании?!

А свою несчастную повесть мне удалось напечатать только в девяностые годы, когда Каспаров уже давно был чемпионом мира.

Королевская щедрость

В 1989 году в Париже в турнире по быстрым шахматам по нокаут-системе в одном из полуфиналов встретились Каспаров и Корчной. Обе основные партии завершились мирно, и по положению игралась третья в блиц, причем в ней белым необходима была победа, а черных устраивала ничья. Черные достались Корчному, он добился желанного ничейного результата и вышел в финал. Но тут судья Гиссен, заинтересованный в том, чтобы в финале оказался Каспаров, в нарушение всех правил, заставил партнеров снова сесть за доску, фактически подсудил Гарри. На сей раз Каспаров выиграл, попал в финал, где взял верх над Шортом. Конечно, в том, что Корчной материально пострадал, был виноват только судья, однако Гарри чувствовал себя весьма неловко и нашел способ ликвидировать конфликт. Когда на закрытии турнира вручались призы, он взял и без лишних слов отдал Корчному 16 тысяч долларов наличными — столько, сколько Виктору Львовичу было бы гарантировано в финале...

Все чемпионы мира любят деньги, но лишь Каспаров так щедро расстается с ними!

Женская дуэль

Когда речь заходит о личной жизни Каспарова, прежде всего вспоминается его роман с актрисой театра «Современ-

ник» Мариной Нееловой, начавшийся в 1984-м, незадолго до марафона Карпов — Каспаров. Они познакомились в гостях у известной супружеской пары — пианиста Владимира Крайнева и тренера по фигурному катанию Татьяны Тарасовой. Хотя Гарри был на шестнадцать лет моложе, он сумел покорить сердце Марины и сам не на шутку влюбился в нее. Их связь продолжалась около двух лет, но вопрос о браке, судя по всему, не возникал. Гарри жил в Баку с матерью, а оказываясь в Москве, непременно навещал Марину. Ей отводилась роль второй, московской мамы: шахматный талант нуждался в женской опеке. Неелова была домоседкой, но Каспаров любил сверкать в обществе, тем более с такой красивой женщиной, и знаменитая артистка, чтобы сделать ему приятное, шла навстречу.

Неизвестно, сколько продолжались бы эти отношения, но Кларе Шагеновне, матери Гарри, надоело делить сына с другой женщиной, и она убедила его, что ради карьеры надо порвать с Нееловой. Из двух зрелых и опытных женщин победила мать...

«Жениться на актрисе, — делилась своим жизненным опытом с сыном Клара Шагеновна, — это то же самое, что жениться сразу на целом заводском общежитии». В качестве невестки ей виделась молодая невинная блондинка. «Ты женишься только на русской Маше!» — решила мать за Гарри. (Удивительно, но она угадала: именно на русской, именно на Маше позднее женился сын).

Роман гроссмейстера с видной актрисой, а тем более его финал, вызвал немало кривотолков. Когда их встречи прекратились, выяснилось, что Неелова беременна. Вот что писал Каспаров в нашумевшей тогда книге «Дитя перемен»: «По природе своей я парень щедрый, и мне доставляло удовольствие покупать Марине подарки во время поездок за границу. Но в 1986-м я был серьезно озабочен подготовкой к матчу-реваншу с Карповым и почти перестал встречаться с ней. Расставание становилось неизбежным. Поэтому я был абсолютно уверен, что ребенок, которого она носила, не мой. Каждый из нас к тому времени имел уже свою личную жизнь. Я решил выбросить все это из головы и сосредоточиться на шахматах».

Когда стало ясно, что ребенка не избежать, чемпион и его мама выступили единым фронтом против женитьбы, чего только не наговорили про Марину. Сама же актриса не произнесла по этому поводу ни слова, просто родила очаровательную девочку Нику, копию Гарри. Московская артистическая публика с возмущением восприняла случившееся. Например, Валентин Гафт заявил, что Каспарову не место в приличном обществе. Двери «Современника» навсегда закрылись для него. Забавно, что спустя два десятилетия Каспаров открыл свой офис (раньше в нем занимались шахматами, теперь политикой), который расположен рядом с театром, на улице Макаренко. Так что не исключено, что, проезжая мимо «Современника», он время от времени наблюдает, как на репетицию или спектакль проходит его бывшая возлюбленная...

Однажды в день рождения Нееловой Гарри передал ей через общих знакомых подарок. Но Марина отвергла его — не развернув, отправила обратно. Через несколько лет, выйдя замуж за российского дипломата Кирилла Геворкяна, Неелова стала много времени проводить во Франции. Потом супруг поменял место работы, сейчас он посол России в Голландии. Там живет и Ника. Кстати, девочка гениальная, например, любой иностранный язык выучивает за месяц.

Вторая попытка

В 1986 году Каспаров познакомился с выпускницей романо-германского отделения филфака МГУ Марией Араповой, которая работала гидом-переводчиком в «Интуристе». Симпатичная блондинка с приятными манерами, хорошим образованием и престижной работой (она была еще и переводчицей в агентстве печати «Новости») — все со знаком «плюс». Они встречались три года и наконец вступили в брак. Разумеется, Клара Шагеновна одобрила выбор сына — ведь все шло по ее плану (русская блондинка!) — и дала свое благословение. Но лучше бы она этого не делала...

В 1992-м жена родила Гарри дочь Полину, причем роды протекали в Финляндии, где в то время в длительной командировке находились родители Марии. Начало девяностых

в России было тяжелым временем, а в Финляндии — все условия: врачи, экология, продукты. Маша звала с собой супруга, но он предпочел остаться в Москве с мамой. Увы, после пяти лет безоблачного счастья «семейная лодка разбилась о быт». Есть версия, что супругов сгубил «квартирный вопрос». Когда пришла пора покупать новое жилье в центре Москвы, Маша совершила непростительный промах, предложив мужу приобрести для Клары Шагеновны отдельную квартирку в доме по соседству. Такого коварства любящая мать, всегда жившая с сыном под одной крышей и не представлявшая иного, стерпеть не могла.

Взаимные претензии и обиды оказались столь велики, что стали достоянием общественности: Мария дала интервью российской прессе, Гарри тоже резко реагировал, причем оба не пощадили друг друга. Такого шахматный мир еще не знал. Вот что ответила супруга Каспарова одному из корреспондентов на вопрос об их размолвке: «Не я явилась инициатором разрыва. Наверное, у Гарри что-то изменилось в личном плане. Когда родилась дочь, которую я так ждала, естественно, я стала больше времени уделять ей. Раньше я всю душу отдавала мужу, но теперь появился маленький человечек, который тоже требует много внимания. Муж далек от этих забот. Несколько месяцев я жила в Финляндии у родителей, и он даже не позвал нас с собой на матч в Англию, длившийся два месяца. А вернувшись домой, заявил, что созрел для развода. Сейчас мы общаемся только через адвокатов...»

В свою очередь Гарри выразил крайнее удивление тем, что Мария оказалась единственной из близких, не поздравившей его с очередным триумфом — победой над Шортом в Лондоне в матче за шахматную корону. В общем, разобраться, кто из них был прав, кто виноват, — постороннему невозможно.

Бракоразводный процесс протекал долго и тяжело. Марию не устроило щедрое содержание, которое Каспаров назначил ей и Полине. Она заявила, что разочаровалась в шахматисте, который борется с ней за квадратные метры, как с Карповым за поля 64-клеточной доски. Наняв опытных адвокатов, предъявила претензии Гарри по каждому пункту

доходов, требовала дележа всего имущества, «накопленного при совместной жизни». Похоже, главная причина развода — желание супруги уехать за рубеж, при этом сохранив за счет Гарри высокий материальный уровень.

В конце концов Мария отправилась с дочкой и родителями в Америку, где Гарри приобрел им весьма комфортный домик в Нью-Джерси. На суде он поставил условие, чтобы ежегодно, начиная с шестилетнего возраста Полину (вывезенную из России не совсем законным образом), можно было забирать в Москву на два месяца. Правда, воспользоваться этим правом ему до сих пор не удалось. Максимум, что позволяла экс-супруга, — говорить с дочкой по телефону. Прилетая в США, Каспаров тепло общается с Полиной, очень похожей на своего отца, но взять ее куда-нибудь с собой ему по-прежнему не разрешается. Впрочем, в 2007 году дело, похоже, сдвинулось с мертвой точки — Марина разрешила Гарри привезти четырнадцатилетнюю дочку в Москву. Несмотря на такие сложности, Каспаров каждый месяц платит своей первой жене и дочери более трех тысяч долларов, причем намерен делать это и после совершеннолетия Полины.

Девочка активно занимается спортом и добилась определенных успехов в гимнастике. Она много читает, отлично говорит по-русски, хотя после десятиминутного разговора с ней Гарри понимает, что мать воспитала ее настоящей американкой.

«Перед моими глазами проплыли картины прошлого»

После развода с Марией несколько лет Каспаров ходил холостяком и был, можно сказать, одним из самых завидных женихов. Повезло красавице Юлии Вовк, с которой Гарри встретился в 1995-м на Мемориале Талья в Риге. Они познакомились на заключительном банкете, куда привел Юлию ее одноклассник. Высокая, стройная, длинноногая девушка сразу понравилась Гарри, и уже через двадцать минут они вместе покинули банкет. Расставаясь с Юлией, шахматный король попросил у нее телефон. Эта love story закончилась хеппи-эндом: в начале 1996-го Гарри и Юлия сыграли свадьбу. А осенью юная супруга подарила мужу сына,

которого родители нарекли Вадимом. Гарри часто говорит, что садится за доску прежде всего ради сына. «Хочу поиграть еще лет пять, пока подрастет Вадим. Он должен осознать, кто его отец». Правда, к шахматам у королевского наследника отношение спокойное, его больше интересуют автомобили, он знает, что такое карбюратор, тормоза, воздушный фильтр. Иностранными языками пока не владеет, но зато блестяще, по мнению отца, говорит по-русски, например: «Перед моими глазами проплыли картины прошлого». На пятилетие Гарри обещал Вадиму подарить поездку в Евро-диснейленд, и в день своего рождения сын проснулся в Париже.

А в марте 2005-го Каспаров сделал сенсационное заявление, что оставляет большие шахматы, отказывается от борьбы за корону и полностью переключается на политику. Из этого можно сделать вывод, что свою воспитательную задачу Гарри счел выполненной, когда в конце 2004 года впервые в жизни завоевал «недостающее» звание чемпиона России. Вадим присутствовал на этом триумфе отца и, видимо, окончательно понял, какой у него замечательный папа. Тем более, что именно сыну досталась золотая чемпионская медаль — ценная игрушка!

Две Ауды

В 2005 году резкий поворот произошел у Каспарова не только в спортивной биографии, но и в личной жизни. Уже давно Гарри засекали в обществе юной девушки из Санкт-Петербурга Даши Тарасовой. Он летал с ней в Турцию на клубный чемпионат Европы, брал с собой в Америку, а в центре Северной столицы построил ей большую квартиру — раньше она обитала за городом.

Впрочем, вскоре Даша перебралась в Москву и поселилась у Гарри. Клара Шагеновна одобрила новый выбор сына, хотя, как сказал один шутник, Гарри Кимович женится рано, в браке живет недолго, и маму это должно радовать...

Летом 2005-го Гарри отправил Юлю с сыном на отдых за границу, а сам слетал в Санкт-Петербург, где связал себя с Дашей узами Гименея. Свадьбу сыграли в узком семейном кругу, тайком от журналистов. А как же экс-жена? На сей

раз расставание прошло без потрясений. Юлии и Вадиму Каспаров приобрел квартиру в своем же доме, но в соседнем подъезде, и на его общении с сыном развод почти не отразился.

Дарья Тарасова на девятнадцать лет моложе шахматного короля, она эффектная брюнетка, наделенная разнообразными способностями. Школу закончила с медалью, почти одновременно получив красный диплом экономического колледжа. Побеждала на петербургских олимпиадах по литературе и истории, за что ее наградили поездками в Швецию и Финляндию. Чем она только не увлекалась: хореографией и языками, волейболом и конным спортом, теннисом и шейпингом.

Гарри познакомился с Дашей в 2000 году во время его выступления в Гуманитарном университете профсоюзов Санкт-Петербурга (ГУП), студенткой которого она тогда была. Годом раньше в Питере состоялся конкурс выпускников школ «Высший балл, или Ум + Красота = Студент», жюри которого возглавлял ректор ГУП Александр Запесоцкий, а входили в него Валерий Леонтьев и Надежда Бабкина. Благодаря звездам российской эстрады Даша оказалась в числе призеров и в качестве приза получила год бесплатного обучения на экономическом факультете. Она училась на одни пятерки, проявляла себя в научной и общественной работе и после каждого курса на тех же условиях продолжала учиться дальше, и так до самого конца.

Детство Даши было нелегким — мама одна растила ее и братика, материальное положение оставляло желать лучшего. Она рано поняла, что надо много читать и работать над собой, чтобы стать интересным собеседником, и повесила у себя в комнате плакат с девизом: «Цель вижу, препятствий не вижу, в себя верю».

Одно из следующих общений с Гарри состоялось у Даши в непринужденной обстановке на записи программы «Ужин при свечах с Александром Запесоцким». На эти встречи приглашаются VIP-персоны, а проходят они на вилле ректора ГУП в Лисьем Носу. В дальнейшем Гарри и Даша не раз пересекались, пока оба не пришли к выводу, что должны быть вместе.

В 2004-м упорная и настойчивая девушка с отличием окончила ГУП, завоевала популярность в Питере. Обширное интервью с Дашей украсило чуть ли не пол номера толстого глянцевого журнала, издаваемого университетом. Несколько месяцев она практиковалась в Вашингтоне по программе, поддерживаемой американским правительством. «Мне хочется создать идеальную семью, растить ребенка, и чтобы были праздники, которых в детстве я была лишена. И тот человек, с которым я намерена строить будущее, полностью разделяет мои мечты, — поделилась Даша планами в одной из бесед. — Он такой же, как я, — домашний».

Не прошло и года, как сентиментальная девушка вышла замуж за этого домашнего человека — Гарри Каспарова. Даша уверена, что муж уже отгулял свое и это его последний и самый счастливый брак.

Прошло меньше двух лет, и в начале 2007-го в Нью-Йорке двадцатипятилетняя Даша родила Гарри дочку. «Мы не рискнули, чтобы жена рожала в России», — признался шахматный король.

Девочку назвали Аидой — в честь матери Каспарова, так уже много десятилетий ее зовут «свои», то есть родственники и ближайшие друзья. Лучшего подарка для своей мамы Гарри придумать не мог. Легко представить, как «главная» бабушка Аида любит свою внучку, которая одновременно является ее тезкой. Это серьезный аргумент в пользу того, что теперь шахматный король остановится в своих поисках и нынешний любовный роман окажется для него последним.

Каспаров часто перемещается по миру, а жена с дочкой в это время находятся в Нью-Йорке, где он приобрел небольшую квартиру в Манхеттене. Учитывая свой «опасный» политический курс, Гарри полагает, что так будет спокойнее.

Оппозиционная деятельность вынуждает Каспарова быть осторожным, и это, конечно, влияет на его отношения с Дашей. Но она знает его давно и привыкла подлаживаться под решения, которые принимает муж. «Пока у нас маленький ребенок, — признался как-то Каспаров, — жена живет в Нью-Йорке, где им безопаснее. Но в Европе или в США мы проводим время вместе. Кстати, летать наша дочка на-

чала раньше, чем ходить», — пошутил Гарри. И правда, в восемь месяцев Аида уже перелетела через океан.

Графологическая экспертиза

Вот забавная история, в которой присутствуют сразу семь советских чемпионов мира — от Ботвинника до Каспарова.

В начале восьмидесятых один немецкий графолог попросил гроссмейстера Эстрина раздобыть ему автографы всех советских чемпионов мира, чтобы исследовать по почерку их характер. Первым делом Эстрин позвонил **Михаилу Ботвиннику**.

— Жду вас завтра в 10.35 в своей лаборатории, — сказал Михаил Моисеевич. — Но если вы опоздаете хотя бы на минуту, то не получите автограф, — добавил он.

Следующим был **Василий Смыслов**.

— Автограф? — задумчиво произнес Василий Васильевич. — Что-то не припомню, давно не давал. Сейчас мы с Наденькой отдыхаем, завтра я играю в турнире, послезавтра пою в консерватории. Попробуйте позвонить через месяц.

Михаила Таля удалось застать в баре в два часа ночи. Он был в окружении очаровательных девушек и давал интервью одновременно для телевидения, радио, журнала и двух газет. Михаил Нехемьевич не стал спрашивать Эстрина, зачем ему автограф, а сразу подмахнул лист бумаги. Правда, оказалось, что у него в руке не ручка, а сигарета, и пришлось подписываться еще раз.

Когда **Тигран Петросян** услышал, что от него требуется, он первым делом поинтересовался:

— А Ботвинник дал согласие? А Смыслов? А Таль? Ну что ж, мне надо немного подумать, — подытожил Тигран Вартанович.

Борис Спасский в то время уже перебрался в Париж. Эстрин позвонил ему во Францию.

— Яков Борисович, я к вам очень хорошо отношусь. Но вы же знаете, что ни интервью, ни автографов советским журналистам я не даю, — объяснил Борис Васильевич.

Анатолия Карпова тоже удалось застать дома. На просьбу Эстрина он ответил, что сегодня уже выполнил норму — дал пятнадцать автографов, а завтра улетает в Рио-де-Жанейро.

Обратился Эстрин и к **Гарри Каспарову** — тот еще не был чемпионом мира, но было ясно, что скоро им станет, и взята у него автограф не помешает.

— Извините, но подобными вопросами у меня занимается мама, — сказал юный Гарри, — к ней и обращайтесь.

На следующий день Эстрин позвонил приятелю в Германию и подробно рассказал о своих достижениях. Когда графолог узнал, как обстоят дела с его просьбой, он поблагодарил Эстрина за заботу и подвел итоги:

— Большое спасибо, автографы теперь излишни.

ВЛАДИМИР КРАМНИК

Член профсоюза

В первом классе Крамник уже имел первый разряд, и как-то отец взял его с собой сыграть за сборную узла связи, где он тогда работал. Когда сын разгромил всех взрослых соперников, в центр зала вышел один из них и вполне серьезно заявил: «Я проиграл, но мой проигрыш нельзя засчитывать, потому что мальчик не является членом профсоюза!» (Соревнования проводились по профсоюзной линии).

Алгоритм

В школе у Крамника был свободный график посещения уроков. Случалось, что он отсутствовал на занятиях по несколько недель, потом сдавал все на четверки и пятерки. Однажды Володя вернулся домой ночью и не успел подготовить задание по математике, а учитель вызвал его к доске и попросил написать какой-то алгоритм. Володя не понял, что от него требуется, и большими буквами вывел мелом на доске незнакомое для него слово — АЛГОРИТМ. Все одноклассники вместе с учителем дружно рассмеялись.

Нетерпение

Крамник с детства отличался феноменальной памятью. Однажды учительница по литературе дала домашнее задание классу — выучить стихотворение размером в страницу учебника. Володя краем глаза взглянул на текст и тут же нетерпеливо поднял руку: «А можно я сейчас его прочитаю наизусть?» Также быстро запоминал он и целые страницы «Шахматного информатора».

Семейный бюджет

Когда Крамник был маленьким, он часто ложился под утро: много часов подряд играл по телефону с гроссмейстерами, живущими в разных городах страны. Зарплаты родителей едва хватало на то, чтобы оплатить все телефонные счета. Правда, когда Володя вырос и обыграл в матче Гарри Каспарова, он получил больше миллиона долларов, и бюджет семьи наконец удалось поправить.

Письмо

Крамник родился в Туапсе, где не было сильных игроков, и он вполне мог бросить шахматы, эту «детскую забаву», и переключиться на что-нибудь другое. Однако в 1986 году, когда Володе исполнилось одиннадцать лет, местный любитель преподнес ему ценный подарок. Не сообщив ни Володе, ни его родителям, он отправил письмо самому Ботвиннику, в которое вложил несколько партий способного мальчика из морского города. Наверное, Михаил Моисеевич получал такие послания пачками и большинство из них оставлял без внимания. Но Володе повезло: патриарх отечественных шахмат не выбросил письмо в корзину, а наоборот, посмотрел пару его партий и сразу же зачислил в свою школу, где ему ассистировал тогда Гарри Каспаров. Прошло четырнадцать лет, и Крамник выиграл матч за шахматную корону у Каспарова. 13-й чемпион мог бы теперь повторить 14-му слова Жуковского Пушкину после прочтения «Руслана и Людмилы»: «Победителю-ученику от побежденного учителя!»

Пятнадцать минут счастья

В середине девяностых Крамник сумел догнать Каспарова по рейтингу.

— Что вы испытали, узнав, что делите с чемпионом мира лидерство в списке шахматных корифеев? — спросил его один иностранный корреспондент.

— Я был счастлив минут пятнадцать, а затем продолжил смотреть телевизор.

— Какая шла передача?

— Информационная. А знаете, когда смотришь российские новости, больше пятнадцати минут счастливым быть невозможно.

Как гроссмейстер рейтинг сохранил

Дедушку Крамника, отца его отца, звали Петром Соколовым. Таковую же фамилию мог бы иметь и гроссмейстер. Но дедушка погиб в Великую Отечественную, а бабушка после нескольких лет траура снова вышла замуж — за человека по фамилии Крамник. Она поменяла фамилию, вместе с ней в Крамника превратился и ее сын Борис, отец будущего чемпиона мира. Когда Володя появился на свет, у него уже не было выбора...

— И какая фамилия лучше? — поинтересовались как-то у юного гроссмейстера.

— В том, что я стал Крамником, есть серьезный плюс, — рассмеялся он. — Соколовых среди сильных шахматистов довольно много, и наверняка меня бы путали то с Андреем Соколовым, то с Иваном Соколовым, приписывали бы мне их результаты, и мой рейтинг стремительно падал...

Как Крамник сыграл бы с Лениным?

— Владимир, в шахматы любили играть Толстой, Тургенев, Наполеон, Гете, Ньютон, Прокофьев, Шостакович, Ленин. С кем из них вы бы хотели сыграть?

— Сохранилась пара партий Наполеона, но он играл слабовато. Очень любил шахматы Набоков, серьезно занимался композицией. Весьма прилично разбирались в игре Прокофьев и Ойстрах, даже провели между собой матч. Я бы с удо-

вольствием сыграл со всеми. Любопытно было бы встретиться и с Лениным, но боюсь, он запудрил бы мне мозги своими революционными идеями...

Все относительно!

Один журналист спросил у Крамника:

— Шахматные чемпионы — умные люди. Например, вы понимаете теорию Эйнштейна?

— Есть такая спортивная шутка, — улыбнулся Владимир. — «В чем разница между футболом и шахматами? — В футбол играют немногие, но понимают все. А в шахматы играют все, но не понимает никто». Вот вам и Эйнштейн: все относительно!

Любовь по-французски

У Крамника волейбольно-баскетбольный рост — почти два метра, он любит теннис, любит посидеть с друзьями-приятелями в баре или сауне и любит красивых девушек (а кто их не любит?). Однако про свою личную жизнь Крамник до поры до времени предпочитал не распространяться: «Любимая девушка у меня, понятно, есть, и она меня устраивает (надеюсь, я ее тоже), но называть имя избранницы мне бы не хотелось, иначе корреспонденты замучают ее своими каверзными вопросами».

Премудростям отношений со слабым полом будущего чемпиона обучал его старший брат Евгений. Он оказывал на девушек какое-то магическое воздействие, и они готовы были идти за ним хоть на край света. Владимир оказался способным учеником.

Несколько лет назад Крамник избрал для постоянного места жительства столицу Франции. Машину Крамник не водит, на улицах Парижа его узнают редко (как, впрочем, и на улицах Москвы). Да он и не старается привлечь к себе внимание, предпочитая в повседневной жизни простые джинсовые костюмы и свитера.

— Ощущаете ли вы повышенный интерес со стороны представительниц прекрасного пола? — спрашивали у Владимира после его восхождения на шахматный трон.

— Определенный прессинг и впрямь наметился, — скромно ответил Крамник, — и это наводит на грустные размышления. Но я не столь наивен, чтобы легко поддаться на женские уловки.

Но на одну уловку чемпион мира все-таки поддался. В Новый, 2007 год состоялась свадьба Владимира и француженки Мари-Лор (для Крамника она, естественно, просто Мария). Красавица-блондинка на два года моложе Владимира, она журналистка, работает в популярной газете «Фигаро», в отделе «Дебаты и мнения». Например, опубликовала здесь несколько интервью с видными политиками, философами, писателями — в том числе с Евгением Примаковым и Збигневом Бжезинским.

Правда, эти интервью не сыграли в ее жизни такой роли, как беседа в 2004 году с Владимиром Крамником, во время которой они и познакомились. Мари приехала в Бриссаго на матч Крамника с Леко и с тех пор превратилась в верную болельщицу чемпиона мира. Спустя два года она появилась в Бонне на матче Владимира с «Фрицем», уже в качестве невесты. Впрочем, на компьютер женские чары не подействовали — Крамник проиграл.

Коллеги Мари-Лор отзываются о ней как о талантливом и обаятельном человеке, особо отмечают ее скромность. Сами они узнали о свадьбе с опозданием, и в газете это событие никак не отмечали, но поздравили Мари. Девушка — натура разносторонне одаренная и увлекающаяся. Серьезно занималась музыкой, любит шахматы, даже сыграла с мужем несколько партий. Пока она играет на уровне второго разряда, но вполне может повысить свою силу. Общаются Владимир и Мари-Лор на английском, но это временно: сейчас он учит французский, она — русский.

Расписались они в канун Нового года в парижской мэрии 3-го округа. «Я прежде всего желаю молодоженам много детей: четверых девочек и хотя бы одного мальчика, который играл бы в шахматы, — сказал Даниэль Жермон, отец Мари-Лор, банкир из Лиможа, бывший профессиональный баскетболист. — Моя дочь отличается исключительным упорством и все свои начинания доводит до победного конца. Жизнь ее, как мне кажется, похожа на

сказку. А Владимир для меня — идеальный зять во всех отношениях: умный, добрый, внимательный. Я обнаружил у него лишь один недостаток — он снова стал покуривать. Впрочем, как и я».

Свадебное путешествие молодожены провели в Швейцарии, где целыми днями катались на лыжах. А спустя месяц вслед за гражданским браком молодожены заключили и брак духовный. Они обвенчались в Кафедральном соборе Святого Александра Невского в Париже. В яркий солнечный день на торжественную церемонию собралось человек двадцать, узкий круг близких друзей. Родные Владимира приехать на венчание не смогли. Но присутствовал экс-чемпион мира Спасский, который офранцузился лет за тридцать до этого и сейчас живет в парижском пригороде Медон. Любопытно, что как раз в те дни в Питере отмечали его 70-летие — в отсутствие самого юбиляра. Впрочем, нет — Спасский тоже находился в «Санкт-Петербурге» — именно в ресторане с таким названием собравшиеся отметили праздничное событие.

Владимир — православный, а Мари-Лор — протестантка, но это не помешало им совершить священный обряд. Забавно, что другая французско-русская пара опередила их почти на...90 лет — в том же соборе в 1918 году прошло венчание Пабло Пикассо с русской балериной Ольгой Хохловой. Их шаферами были поэты Гийом Аполлинер, Жан Кокто и Макс Жакоб.

Обвенчал Владимира и Мари отец Анатолий, возложивший короны на головы влюбленных под пение малого хора. «В Москве бы потребовали, чтобы она непременно перешла перед обрядом в православие, — сказал священник, который уже около четырех десятилетий служит в этом соборе. — Ну а мы на эти вещи смотрим проще».

«Мы с Мари-Лор очень подходим друг другу и весьма счастливы, — признался Крамник. — Повлияет ли женитьба на мою шахматную карьеру? Не думаю. Я стараюсь не смешивать личную и профессиональную жизнь».

ВИШВАНАТАН АНАНД

Странная профессия

Однажды в Индии я ехал на поезде — рассказал как-то Ананд. — Рядом со мной сидел пожилой джентльмен. Мы разговорились. Он поинтересовался, чем я занимаюсь.

— Я — шахматист.

Видимо, он не был уверен, что правильно меня понял, и переспросил:

Да, но чем вы все-таки занимаетесь? У вашего отца собственный бизнес?

— Нет, нет. Я только играю в шахматы.

Минут десять джентльмен разглядывал Ананда со странным выражением на лице и в конце концов резюмировал:

— Шахматы, конечно, очень хороши... если вы — Вишванатан Ананд. Но в отношении вас, молодой человек, я сомневаюсь...

Ананд так и не назвал себя, но впервые осознал, что кое-чего уже добился в жизни.

Бедный терминатор

В одном из турниров, проходивших по нокаут-системе, компьютер «Гениус» обыграл Каспарова, затем расправился с другими корифеями, а в финале с ним предстояло играть Ананду. И Вишванатан посетовал:

— Раньше, когда я смотрел фильм «Терминатор», мне было до слез жаль робота. Но сейчас у меня этого чувства к нему не осталось.

Однако после победы над электронным чудом, отомстив за гроссмейстеров, сердобольный Ананд вздохнул:

— Во время игры в зале собралось много шахматистов, болевших за меня, а вот за «Гениуса» ни один из его коллег-компьютеров не болел. И тогда мне снова захотелось пожалеть машину!

Брак на небесах

Хотя Виши, как его ласково зовут многие, давно живет в Испании, в 1996-м женился на своей землячке по имени

Аруна. С тех пор они неразлучны: Аруна сопровождает мужа на всех турнирах, всегда мило улыбается и шутит.

«Как вам Вейк-ан-Зее?» — спросили однажды у индийской красавицы и экс-танцовщицы на турнире в Голландии, где Ананд одержал очередную яркую победу. «Мне нравится», — ответила Аруна. — «А Виши?» — «Ему тоже нравится, ведь он здесь всего пятнадцатый раз...»

Интересна история этого брака, который, кажется, был заключен на небесах.

Согласно индийским традициям, Вишванатан смог впервые увидеть Аруну только на свадьбе.

— Этим важным вопросом у нас занимаются родители, — рассказал мне Виши в интервью, которое я взял у него в Лозанне в 1999 году. — Они ведут долгие переговоры, пока не убедятся, что «жених и невеста из одного теста».

— А могло произойти так, что, познакомившись на свадебной церемонии, вы с Аруной не понравились бы друг другу?

— Это исключено, ведь родители желают своим детям счастья и не могут ошибиться.

А вдруг, пока шли поиски, вы увлеклись бы какой-нибудь жгучей испанкой? — продолжил я допрос влюбленного мужа, осевшего в Испании.

— И это исключено: судьба послала мне Аруну.

— Разве среди испанских девушек нет достойных претенденток?

— Лучше Аруны нет никого на свете!

Между прочим, на свадьбе у молодых присутствовало более двух тысяч гостей со всего света. Так что нет никаких сомнений, что это настоящая любовь!

ПРОИСКИ ШАХМАТНОГО ЗЛОДЕЯ

Справка

Виктор Корчной славится своей принципиальностью, всегда стремится к победе, договорных ничьих не признает. Однажды он давал сеанс в городе Сараево.

«Не согласитесь ли вы на ничью с директором нашего клуба? — спросили его организаторы, — вы доставите ему большое удовольствие». Однако сеансер был непреклонен: «**Я** могу выдать товарищу директору справку, что он играет в силу гроссмейстера, но на ничью без игры никогда не соглашусь!». Сеанс закончился со счетом 20:0 в пользу Корчного.

Перед сеансом в Гаване в 1962 году к нему обратились с аналогичной просьбой: «С вами будет играть сам Че Гевара. Он будет счастлив, если добьется ничьей». Корчной понимающе кивнул. «И что?» — спросили его через пару часов, когда он вернулся в гостиницу. «Прибил всех». — «Ну, а Че Гевара?» — «Прибил и Че Гевару, понятия не имеет о каталонском начале!».

Армянский коньяк

В 1960 году, победив на шахматной олимпиаде в Лейпциге, советская команда праздновала победу. Михаил Ботвинник подошел к Корчному и сказал:

— Виктор, давайте с вами выпьем. Это хорошо выдержанный армянский коньяк. Как ваша жена. (Первая жена Корчного была армянкой.)

Корчной взглянул на бутылку, на пустую рюмку Ботвинника (Ботвинник никогда не пил) и мгновенно отреагировал:

— Да, это старый армянский коньяк. Как ваша жена. (Жена Ботвинника тоже была армянкой.)

Шахматный патриарх побледнел как полотно и отошел в сторону. Он не мог снести такого дерзкого ответа и через некоторых людей дал Корчному понять, что тот должен прийти и извиниться. Корчной же полагал, что человеку, который так смело шутит, следует адекватно воспринимать и чужие шутки. Но все-таки он был намного моложе Ботвинника и в шахматной иерархии стоял гораздо ниже, и охотно извинился. «Армянский» инцидент был исчерпан.

Буйная фантазия

Став гроссмейстером, Эдуард Гуфельд решил похвастаться перед Корчным: «Виктор, можешь меня поздравить, теперь мы с тобой коллеги!» — «Дамянович тебе colega», — отрезал Корчной, имея в виду одного не самого сильного югославского гроссмейстера.

А спустя пару месяцев в Амстердаме состоялся международный турнир, в котором Корчной проиграл единственную партию, и — надо же! — именно Дамяновичу. Тогда Эдуард поспешил на почту и послал Корчному телеграмму, в которой было всего три слова: «Дамянович тебе colega!». С Гуфельда взяли 3 руб 90 коп, и квитанцию как доказательство он хранил много лет.

Да, эффектная история, которую Эдуард часто рассказывал своим коллегам. Но вот один любитель шахмат провел «криминалистическую экспертизу». Оказывается, ни в каком амстердамском турнире Корчной и Дамянович не встречались! Виктор Львович трижды играл в Амстердаме и сдался там всего один раз, но вовсе не Дамяновичу, а Олафссону. Наконец, с югославом Корчной садился за доску только дважды, оба раза в 1969 году: партия в Пальма-де-Майорке закончилась вничью, а в Сараево победил Корчной. Спрашивается, за что же Гуфельд уплатил 3 руб. 90 коп?

Впрочем, даже если этой истории с «коллегой Дамяновичем» не было, она столь забавна, что ее, как говорится,

следовало придумать. Что Эдуард Гуфельд, наделенный буйной фантазией, благополучно и сделал!

Р. С. Осталось сказать, что в дальнейшем Гуфельд учел «анализ» вьедливого любителя. В своей книге «1000 эпизодов из жизни гроссмейстера», вышедшей, увы, уже после смерти Эдуарда, ее автор внес необходимые поправки в свою любимую историю: партию Корчного с Дамяновичем перенес в Пальма-де-Майорку, а поражение Виктора Львовича заменил мирным исходом: «На турнире в Испании Корчной в первой же встрече с югославом не сумел добиться больше ничьей. И я немедленно дал ему телеграмму: «Дамянович тебе коллега!». Теперь все стало на свои места.

Взаимная любовь

Хотя в семидесятые годы у Корчного с Петросяном сильно испортились отношения, перед важным претендентским матчем Петросян — Фишер в Спорткомитете решили, что Корчной должен помогать своему коллеге и соотечественнику. По этому поводу их специально вызвали к тогдашнему председателю Спорткомитета Павлову.

«Товарищ Павлов, — со свойственной ему прямоотой сказал Корчной, — когда я вижу, какие отвратительные, мерзкие ходы делает Петросян, я не желаю быть его секундантом».

В итоге Корчного освободили от этой обязанности. Счастлив был и Петросян, меньше всего ему хотелось иметь такого секунданта, который не понимал его тонких и глубоких ходов.

Ланч

Итак, Корчной многие годы конфликтовал с Петросяном. Но однажды Тигран пригласил его к себе на ланч. Виктор Львович был весьма удивлен, но не отказался. Как человек особо подозрительный, он ожидал какого-нибудь подвоха: может быть, Петросян хочет его отравить? Стол ломился от яств, к тому же Корчной умирал с голоду. Но он не бросился на угощения, а внимательно следил за Петросяном и брал еду только из тех тарелок, что и хозяин дома.

Счастливым сеанс

Когда Корчной остался в Голландии, ему как-то предложили провести сеанс одновременной игры. Среди его участников была одна привлекательная дама, у которой на столе лежал томик Толстого «Воскресение». Из этого сеансер сделал вывод, что его партнерша владеет русским, и обменялся с ней несколькими фразами на родном языке. Впоследствии они не раз встречались друг с другом в сеансах, и в один прекрасный день Корчной обнаружил, что все его противники уже сдались, осталась одна Петра Лееверик. Тогда он предложил ей завершить партию дома. И вскоре дом стал для них общим...

Да, нет другого случая, когда бы будущие супруги познакомились в сеансе одновременной игры, а свел их Лев Николаевич Толстой.

Собака – диссидент

После того, как Корчной стал невозвращенцем, «шахматным злодеем», его оставшаяся на родине семья испытывала материальные затруднения. Но у них была породистая собака, щенки которой стоили очень дорого. Жена Корчного Бэла нашла покупателя, который купил одного щенка. Однако через несколько дней, он принес собаку обратно и потребовал вернуть деньги: «Мы не хотим иметь никаких отношений с врагом народа!»

Когда-то Сталин провозгласил: «Сын за отца не отвечает!» В действительности, правда, все обстояло наоборот: вслед за отцами Сталин расправлялся и с их сыновьями. Но чтобы маленькая собачка отвечала за своего хозяина, — этого даже великому тирану не приходило в голову. Вот в каком царстве теней жили мы при советской власти.

Герой капиталистического труда

В конце семидесятых спортивные результаты бывших конкурентов Корчного заметно снизились, а он как раз достиг своей вершины: в 1978-м в Багио едва не взойшел на шахматный трон.

— Почему, опережая Корчного многие годы, вы, будучи на шесть лет моложе, затем безнадежно отстали от него? — спросили как-то у Спасского.

— Ничего удивительного, — ответил тот. — Корчной необыкновенный труженик! Когда он жил в СССР, я называл его Героем Социалистического труда, а когда он перебрался на Запад, присвоил ему звание Героя Капиталистического труда.

Одноногий диссидент

Из многих гроссмейстеров, покинувших в разное время СССР, самые яркие фигуры — Спасский и Корчной. Однако их взаимоотношения складывались за границей непросто. Спасский был ярким антисоветчиком, открыто высказывался против системы, но эмигрировал легальным путем, женившись на французской гражданке. Еще несколько лет после отъезда он защищал цвета СССР. Вот почему Корчной язвительно называл его «одноногим диссидентом».

Корчной, наоборот, был членом партии, избегал разговоров о политике, а невозвращенцем стал скорее по профессиональным мотивам — не хотел больше, чтобы его участие в турнирах зависело от партийных работников и спортивных чиновников. Спасский тоже с иронией отзывался о своем коллеге: «Партийная организация советских шахматистов понесла тяжелую утрату: ее ряды покинул член КПСС с одна тысяча девятьсот такого-то года Виктор Львович Корчной...».

А позднее шутил так: «Какой парадокс — когда Корчной жил в СССР, он был коммунистом и русским. А когда оказался на Западе, стал антикоммунистом и евреем».

Впрочем, когда советских гроссмейстеров требовали подписать письмо против «изменника Родины» Корчного, одним из четверых, отказавшихся это сделать, был Борис Спасский.

Разговор с Богом

Корчной рассказал историю последней партии Михаила Таля. Это было в Барселоне в 1992 году. В начале турнира Таль блестяще выиграл у Лотье, но надолго его не хватило,

и он белыми предлагал всем ничью, а черными безропотно проигрывал. И вот в предпоследнем туре он уже сдал свою партию, а Корчной еще сражался с Акопяном, у которого был перевес в окончании. В это время Таль подошел к Акопяну и предложил ничью в предстоящем последнем туре. Акопян согласился, но не сумел одолеть Корчного и, поскольку боролся за первое место, на следующее утро извинился перед Талем и отказался от его мирного предложения. Шахматный король сидел мрачный, усталый.

— Ну что вы так печальны, — попытался вдохнуть в него жизнь Корчной, — ну Акопян — ухудшенный Петросян...

Таль ничего не ответил. И была дикая напряженная партия, которую Таль в конце концов выиграл. А через три недели он умер...

Один человек, которому Корчной поведал эту историю, воскликнул, показав на небо: «Наверное, там было известно, что это последняя партия Таля, и он должен был в ней победить!». Корчной рассказывал еще и еще, и всякий раз следовало: «Видно, там, наверху, было известно...» Но вот кто-то, кому Корчной в очередной раз поведал о последней встрече Таля, задумался и сказал: «А ведь для того, чтобы эта партия состоялась, вы должны были сделать ничью с Акопяном! Так кто же истинный Бог?!»

Так, единственный раз в жизни, Корчной почувствовал себя Богом или полубогом, что, впрочем, значения не имеет.

Робин Гуд и русская мафия

Став невозвращенцем, Корчной долго добивался, чтобы его семью выпустили на волю. Он почти отчаялся, и в 1981 году ему посоветовали обратиться к русской мафии в Америке. Дружественный разговор с ее крестным отцом состоялся в одном из ресторанов Нью-Йорка. Гроссмейстер поделился своими проблемами и предложил заплатить. Главарь мафии, о котором ходили слухи, как о Робин Гуде, ответил, что дело политическое, и они вряд ли смогут помочь, во всяком случае деньги пока не нужны. А через три месяца жену и сына Корчного отпустили. Тогда он попросил своих знакомых узнать, должен

ли он что-нибудь мафии. Ему ответили: нет, они к этому непричастны.

Но спустя два года, когда Корчной снова посетил Штаты, в аэропорту Кеннеди его уже ждали люди из мафии, которые намекнули, что в освобождении семьи не обошлось без их поддержки. И, не предъявив никаких доказательств своего участия, потребовали 40 тысяч долларов. Такой суммы у Корчного с собой не было, и он предложил выписать чек на 8 тысяч (больше банк не выплачивал). Чек брать не рискнули, но обшарили карманы претендента и забрали все, что у него было — 1026 долларов. Корчной был не столько расстроен, сколько удивлен такому повороту событий, а потом узнал, что, оказывается, в нашей «коза ностра» сменилось руководство — «Робин Гуда» убили, возможно, из-за мягкости характера. А спустя год объявился еще один мафиози, он специально приехал к «должнику» в Швейцарию. Гроссмейстер снова готов был подписать чек — на 6 тысяч долларов, но тот отказался: слишком мало. И здесь эта странная история обрывается успешно для Корчного: в итоге все обошлось потерянной в Нью-Йорке наличностью, а с его головы не упал ни один волос. Вероятно, на счастье Корчного, в русской мафии опять сменился крестный отец...

Гимн

В Москве состоялся ностальгический поединок СССР — Югославия, в котором встретились старые соперники еще по матчам прошлого века. На закрытии в зале заиграл гимн Советского Союза. Когда слышались слова «партия Ленина — сила народная...», Корчной, член сборной СССР, чуть ли не в такт подыгрывал ногой, но слушал гимн стоя.

Да, все меняется в этом мире: в далеком 1978-м на матче в Багио Корчной в подобной ситуации сидел в кресле, не шелохнувшись. Организаторы по ошибке включили вместо гимна «Интернационал», и пресс-аташе Карпова Александр Рошаль, наклонясь к «шахматному злодею», громко шепнул ему: «Вставай, проклятьем заклеймённый!» Впоследствии он считал эту шутку одной из своих самых удачных.

УЛЫБКИ ГРОССМЕЙСТЕРОВ

Девиз

Александр Алехин отложил партию с Савелием Тартаковым в безнадежном положении. А на следующий день явился в турнирное помещение и сдался без доигрывания.

— Но почему Алехин не капитулировал вчера? — спросили у Тартакова, одного из самых остроумных гроссмейстеров в истории шахмат.

— Он поступил совершенно правильно, в полном соответствии с моим девизом: «Еще ни одна партия не была выиграна при помощи капитуляции». Алехин пришел, убедился, что я не умер, а даже, наоборот, жив, и с чистой совестью сдался.

Каков вопрос – таков ответ

Алехин отложил партию в трудном положении, а его противник, сильный мастер, подошел к Тартакову и спросил:

— Кто, по-вашему, выиграет?

— Конечно, Алехин, — не задумываясь, ответил Тартаков.

— Но почему же? — возмутился мастер. — Ведь моя позиция явно лучше.

— Согласен, но ведь вы спросили, не чья позиция лучше, а кто выиграет...

Легко догадаться, что Тартаков оказался прав. При доигрывании мастер продержался недолго.

На своем месте

Другая похожая история. Геза Мароци и Рудольф Шпильман играли легкую партию, а Тартаковер наблюдал за игрой. И тут он решил подсказать Шпильману ход:

— На вашем месте я бы пошел конем в угол.

— Что за нелепость! — возмутился Шпильман. — Это же просто дурацкий ход.

— Но я же сказал «на вашем месте», — пояснил подсказчик и рассмеялся, довольный своей шуткой.

Ничья с условием

Во встрече Бернштейн — Сальве черные предложили ничью, но встретили хладнокровный отказ. Вскоре ситуация на доске изменилась, и уже Бернштейн намекнул на мирный исход.

— Никаких ничьих! — решительно отказался Сальве. — Вот если бы вы тогда приняли мое предложение, то я бы сейчас, не задумываясь, принял ваше.

Губительная пауза

Акиба Рубинштейн часто говорил, что занимается шахматами триста дней в году по шесть часов в день, шестьдесят дней играет в турнирах и лишь шесть оставшихся отдыхает.

Интересно, что однофамилец гроссмейстера Антон Рубинштейн однажды тоже сделал подобное признание, но в более афористичной форме: «Когда я не играю один день — чувствую это сам. Когда не играю два дня, это чувствует моя жена. Стоит мне не играть три дня, это чувствует публика!»

Разумеется, Антон Рубинштейн, великий пианист и композитор, имел в виду не шахматы, а фортепьяно.

Трудный выбор

На турнире в Петербурге Рубинштейн получил отличный номер в отеле. Но после двух туров выразил неудовольствие: мешает шум лифта. Один из организаторов предложил ему переехать к нему домой, гарантируя полный покой. Рубинштейн согласился, но через день заявил, что теперь

его раздражает гробовая тишина, и перебрался обратно в гостиницу, поближе к лифту.

Сдвоенные пешки

Гроссмейстер Боголюбов несколько растолстел. Не видевший его долгое время Бернштейн, встретившись с ним на турнире в Амстердаме, воскликнул:

— Как вы изменились, коллега, стали похожи на сдвоенные пешки!

Лишний вес

— Вы никогда не станете чемпионом мира, — сказал Боголюбов Рети.

— Почему? — спросил обиженный гроссмейстер.

— Потому, что слишком толсты.

— Но ведь вы еще толще, — заметил Рети.

— Да, но ведь я — Боголюбов!

Чемпионом мира не стал ни Рети, ни Боголюбов. Последнему помешал не столько лишний вес, сколько Алехин, обыгравший его в двух поединках за корону.

Пуговица

В сеансе одновременной игры, который давал Сало Флор, было много неполных комплектов шахмат, и вместо недостающих фигур использовались спички, монеты, кусочки сахара и др. В разгаре борьбы гроссмейстер спросил одного из участников:

— Извините, а где мой ферзь?

— Ваш ферзь? — удивился любитель. — Я давно забрал его: это же была пуговица!

— В самом деле, — согласился Флор, — за пуговицами я совсем не следил.

Неинтеллектуальные воры

Когда воры обокрали квартиру Файна, они унесли у него телевизор, магнитофон и прочую ерунду, оставив нетронутым самое ценное — уникальную коллекцию старинных шахматных рукописей.

— Да, несомненным достоинством Америки перед Европой, — заметил счастливый пострадавший, — является более низкий интеллект наших грабителей.

Подвиг пионеров

Чемпион Англии Роберт Вейд, посетив в пятидесятые годы Москву, провел сеанс одновременной игры во Дворце пионеров. Газеты всего мира сообщили о результате сеанса как о своеобразном рекорде. Из тридцати партий англичанин десять свел вничью, а остальные двадцать... проиграл, испытать вкус победы ему не довелось. К своей чести гость не потерял чувство юмора и, потерпев фиаско, заметил:

— Если бы любой из этих пионеров давал сеанс против тридцати Вейдов, счет был бы наверняка лучше.

Преферанс с покойником

Для «Шахматного словаря» требовалось уточнить данные о некоторых ленинградских мастерах, давно сошедших со сцены. Один из составителей словаря застал в клубе Толуша, играющего блиц.

— Не знаете ли вы, в каком году умер мастер Готгильф? — спросил он у гроссмейстера.

Не отрываясь от партии, Александр Казимирович невозмутимо произнес:

— Если умер, то только сегодня утром. Всю ночь напролет мы играли с ним в преферанс.

Вам матец, товарищ!

Однажды Ботвинник проиграл Толушу, причем весьма необычным образом. В безнадежном положении, в цейтнотной горячке, он получил мат, но, не заметив, что его король пленен, сделал ответный ход. Тогда Толуш откинулся в кресле и, не скрывая торжества, воскликнул: «Вам матец, Михаил Моисеевич!»

Впоследствии эти слова вошли в шахматный обиход, и поэтому, объявляя мат своему сопернику, не забудьте поздравить его: «Вам матец, Илья Иванович!»

P.S. В связи с популярностью композитора Владимира Матецкого это крылатое выражение было несколько усовершенствовано и теперь звучит так: «Вам матецкий, Петр Семенович!»

Телеграмма

В 1935 году на международном турнире в Москве Андрэ Лилиенталь увидел в фойе красивую блондинку и сразу же влюбился в нее. Он подошел к одному из организаторов, Еремееву, и заявил: «Если меня не познакомят с этой дамой, то я выхожу из турнира и уезжаю домой в Венгрию!»

Знакомство состоялось, а вслед за ним и свадьба. Андрэ и Евгения Лилиентали счастливо прожили в Москве почти полвека! А в те далекие тридцатые тактичный гроссмейстер послал своей первой жене в Будапешт весьма трогательную телеграмму: «Дорогая, к сожалению, не вернусь. Полюбил другую. Крепко целую. Твой Андрэ».

Насильница

У Лилиенталья, которому скоро стукнет 100 лет, есть две отличительные черты: несовершенное владение русским языком и... слабость к прекрасному полу. Однажды Евгения Михайловна, первая из его русских жен, застукала Андрэ на месте преступления. Но гроссмейстер классически защитился от всех упреков супруги: «Дорогая, прости, но что я мог поделать? Она заперла меня в комнате и насильничала».

Сюрприз по-советски

Политическое убежище в СССР венгр Лилиенталь и чех Флор попросили незадолго до войны – таким способом они решили скрыться подальше от Гитлера. А в 1939-м, когда их заявления рассматривались властями, гроссмейстеры гастролировали по Грузии: встречи, лекции, сеансы. Поселились они в роскошных апартаментах тбилисского «Интуриста». И вот однажды вечером в гостиницу пришли руководители республики и, показав телеграмму из

Президиума Верховного Совета, поздравили иностранцев с советским гражданством. Это важное событие новоявленные советские подданные с радостью отмечали до самого утра. Но не успели они улечься, как в номер постучали — на пороге стояли сотрудники НКВД.

— Вы Лилиенталь и Флор? — строго спросили они. — Собирайте вещи и быстро в машину.

Нетрудно было догадаться, какова цель визита. «Наверное, будут пытаться», — с ужасом подумали претенденты на шахматную корону. Энкэвэдэшники увезли их в неизвестном направлении и поместили в какое-то невзрачное помещение. А уходя сказали:

— Советским людям не положено жить в «Интуристе». Запомните, вы теперь должны высоко нести почетное звание гражданина СССР!

В жизни обоих гроссмейстеров не было более счастливой минуты, чем эта: хотя 1937—1938 годы уже миновали, Лилиенталь и Флор успели несколько раз мысленно распрощаться с жизнью. И тут такой приятный сюрприз!

Воспоминание

В детстве Пауль Керес некоторое время занимался под опекой Владаса Микенаса. Прошло тридцать лет, и однажды мастер неосторожно напомнил Кересу, уже ставшему великим шахматистом:

— Пауль, а ты помнишь, как когда-то я давал тебе уроки?

— О да, — с радостью вспомнил Керес и улыбнулся, — и какое счастье, что я ничему от тебя не научился!

Доброта

Находясь в жутком цейтноте в партии с Болеславским, к тому же в тяжелом положении, Керес предложил партнеру ничью. И тот неожиданно для всех согласился.

— Почему вы приняли столь странное предложение? — спросили Болеславского после игры.

— Если Керес в такой щекотливой позиции предлагает ничью, — сказал добрый человек, — значит она ему очень нужна. А не в моих правилах огорчать своих коллег.

Приглашение

Котов и О'Келли дружили семьями. Летом 1980 года бельгийский гроссмейстер пригласил своих московских друзей к себе в гости. Однако оформление документов затянулось, и 3 октября О'Келли умер. Котовы, однако, решили не сообщать властям об этом скорбном событии и отправились в Бельгию. В декабре они вернулись домой в Москву. А спустя две недели, 7 января 1981 года, умер и Котов.

Вот такое совпадение, такая печальная история. Узнав о ней, Василий Смыслов, склонный к мистике, многозначительно поднял перст и прошептал: «И вновь О'Келли его позвал...»

И правда, мистика: дважды О'Келли пригласил Котова посетить его — и с этого света, и с того — и дважды Котов не сумел отказать своему другу.

Слоны и кони

В радиоматче СССР — США, который состоялся в 1945 году, Давид Бронштейн выиграл обе партии у мастера Сантасьера, и тот послал победителю телеграмму: «Поздравляю с победой. В обеих партиях вы убедительно доказали преимущество двух слонов над двумя конями». Будущий участник матча на первенство мира был несколько уязвлен такой односторонней оценкой его игры и ответил: «Рад, что оказался полезен. При следующей встрече постараюсь столь же убедительно доказать преимущество двух коней над двумя слонами».

Как уважают гроссмейстеров

Когда Бронштейн находился в зените славы, он приобрел машину «Победа» — мечту советского человека в середине прошлого века. Однако Давид Ионович никогда не ездил на ней, да у него и прав не было. Но сверкающий автомобиль стоял под окном у самого подъезда и согревал сердце его владельца. А в один печальный день, выйдя на балкон, Бронштейн обнаружил, что машина исчезла. Тогда он обратился в милицию, и на поиски были брошены все силы,

ведь Бронштейн состоял в обществе «Динамо». Увы, усилия не увенчались успехом.

А спустя три недели «Победа» неожиданно вернулась на свое законное место, причем с полным баком бензина, а под «дворниками» лежала записка: «Уважаемый товарищ гроссмейстер! Поскольку вы все равно не пользуетесь машиной, мы взяли ее у вас напрокат, чтобы весело провести отпуск. Большое спасибо. Извините за доставленное беспокойство».

Да, все-таки уважают у нас гроссмейстеров!

Атака за три рубля

В 1971 году на международном турнире в Москве Бронштейн предложил Смыслову ничью уже на двенадцатом ходу, и соперники довольные разошлись миром. Виктор Батуринский, главный шахматный чиновник тех лет, заявил, что Бронштейн обязан был продолжать игру, а не отлынивать от работы: «В конце концов федерация платит вам за это деньги!» Ответ гроссмейстера украсил бы сборник афоризмов советских времен: «Неужели вы думаете, что я буду атаковать Смыслова за три рубля в день, которые, к тому же, вы мне выдаете талонами на питание?!»

Квартирный вопрос

Лев Полугаевский всегда отличался осторожностью: за доской сто раз проверял варианты прежде, чем сделать ход. А вот в жизни такая неуверенность однажды подвела его. В шестидесятых он играл за «Буревестник», но студенческое общество не в состоянии было решить его квартирный вопрос (Лев приехал в Москву из Куйбышева). И тут один генерал-майор, командующий войсками ПВО и большой поклонник шахмат, предложил гроссмейстеру перейти в ЦСКА, пообещав квартиру. После долгой и приятной беседы с генералом, уже выходя из кабинета, Полугаевский в последний момент не выдержал и решил перестраховаться:

— А какие все-таки гарантии того, что я получу квартиру? — спросил он.

— Что?? — побагровел генерал, который подобные вопросы решал за три минуты. — Чтобы ноги вашей здесь больше не было! — заорал он на Полугаевского.

Так будущий претендент лишился армейского жилья. И только через десять лет общество «Локомотив» предоставило его семье подходящую квартиру.

Как ЦК с буржуазией боролся

Летом 1955 года в Москве состоялся матч СССР — США, и как раз в один из дней американский посол давал торжественный прием по случаю Дня независимости США. На нем присутствовали руководители партии и правительства — Н. Хрущев, Н. Булганин, Г. Маленков, пригласили и шахматистов обеих стран. Хрущев разговорился с Марком Таймановым и спросил его:

— А когда советские гроссмейстеры выступают за рубежом, они получают гонорар?

— Что вы, Никита Сергеевич, — ответил Тайманов, — как мы можем брать деньги у буржуев?! Наша задача — продемонстрировать преимущества социалистического строя, доказать, что мы сильнее их.

— А когда выступают дома, получают?

— Конечно, с чего бы мы тогда жили?

— Что-то здесь не так, — задумался Хрущев. — Выходит, у капиталистов, у которых деньги куры не клюют, вы ничего не берете, а в нашей бедной стране берете. Это никуда не годится. Нужно у них брать, и как можно больше!»

И уже через несколько дней вышел специальный приказ по Спорткомитету, согласно которому советским шахматистам, выступающим за рубежом, разрешалось получать валюту. Так партия в лице товарища Хрущева, борясь с проклятой буржуазией, помогла шахматистам заметно повысить свое благосостояние.

Неожиданная поддержка

В 1971 году, после проигрыша Фишеру со счетом 0:6, Тайманова обвинили во всех смертных грехах, в том числе в предательстве социалистической системы. Одна кара сле-

довала за другой, но тут пришла поддержка с неожиданной стороны.

— Спасибо Бенту Ларсену, который тоже проиграл Фишеру, и тоже всухую, — заочно поблагодарил Тайманов своего коллегу.

Действительно, вторая победа Фишера со счетом 6:0 несколько отрезвила преследователей советского гроссмейстера. Уж датчанина они никак не могли заподозрить в тайном сговоре с капиталистами.

Сочувствующий таможенник

После возвращения из Канады на родину Тайманов был подвергнут в московском аэропорту тщательному таможенному досмотру. И, как назло, в его багаже обнаружили роман Солженицына «Раковый корпус». За провоз книги будущего лауреата Нобелевской премии гроссмейстера вскоре лишили многих званий и титулов. Но, разумеется, это был лишь предлог. Начальник таможни, прекрасно знавший Тайманова, сочувствовал ему:

— Эх, Марк Евгеньевич, если бы вы выиграли у Фишера, я бы вам собственными руками полное собрание сочинений Солженицына до такси донес...

Неприятности у классика

Итак, «за Солженицына» Тайманов получил по полной программе. Но нет худа без добра: благодаря этому печальному случаю родилась бесподобная шутка, которую придумал Мстислав Ростропович:

Вы слышали? У Солженицына большие неприятности!

Неужели! Что же случилось?

Вы не знаете? У него нашли книгу Тайманова «Защита Нимцовича»!

Простой вопрос

Фиаско Тайманова в матче с Фишером разбиралось в Шахматной федерации СССР.

— Вы выбрали неправильную стратегию, — поучали Тайманова его многочисленные коллеги. — После проигрыша необходимо было делать ничью.

— Но как? — признав свою вину, спросил Тайманов.

В зале воцарилось гробовое молчание. Никто из гроссмейстеров не мог дать ответ на этот простой вопрос.

Приз за красоту

Гроссмейстер Барца завоевал на турнире приз за самую красивую партию, а когда возвращался домой, в Венгрию, у него на границе тщательно проверили багаж.

— Откуда у вас эта оригинальная статуэтка из мрамора? — спросила таможенница, очаровательная блондинка.

— Это приз, который я получил за красоту, — гордо ответил давно поседевший венгерский шахматист.

— Представляю, как выглядят остальные, — вздохнула девушка.

Цыганка в замешательстве

К Хюбнеру как-то подошла цыганка и спросила:

— Сеньор, хотите, за небольшую плату предскажу, как вы закончите турнир?

— Простите, сеньора, — возразил Роберт, склонный к философским размышлениям. — Но если вы действительно ясновидящая, то сами должны видеть, чего я хочу, а чего нет, а не спрашивать об этом у меня.

Произнеся афоризм-экспромт, Хюбнер отправился на игру, оставив цыганку в полном замешательстве.

Бесценный ремень

На шахматной олимпиаде в Дубай тренер женской сборной СССР Эдуард Гуфельд прослышал о значительных скидках в загородном магазине «Мажестик». И когда олимпиада закончилась, он, прихватив с собой нескольких гроссмейстеров, отправился по нужному адресу. Однако сразу выяснилось, что в этом магазине высокой французской моды цены космические, и никакие скидки не спасут. Оставалось придумать повод, чтобы побыстрее покинуть этот «шоп». Но тут к Гуфельду подошел хозяин «Мажестика».

— Надеюсь, вы уже что-нибудь притсмотрели? — спросил он, любезно улыбаясь.

— К сожалению, у меня слишком большие размеры, — извинился Гуфельд, — я даже не нашел подходящего ремня для моих брюк.

Владелец магазина немало удивился и тут же принес десяток ремней необходимого размера. Примеряя их один за другим, Гуфельд чуть не обомлел, так они были хороши. Но спросить о цене никак не решался. Увидев счастливое лицо гостя, довольный хозяин тут же пошел на уступки:

— Эдуард! Вам, как гроссмейстеру, я делаю солидную скидку в пятьдесят процентов. И ремень, который стоит две-сти долларов, вы приобретете всего за сто!

Гуфельд был сражен наповал. Ведь дело происходило в начале перестройки, и все его командировочные составляли меньше ста долларов.

— Но это не все, — добавил щедрый человек. — Еще один ремень я вам дарю, это мой презент!

Сказочное предложение! Коллеги Гуфельда, стоявшие в стороне, ехидно улыбались, им было интересно, как он выкрутится из щекотливого положения.

— Увы, не могу принять столь ценный подарок, — гордо заявил гроссмейстер, — воспитание не позволяет.

— О чем вы говорите, Эдуард. Пожалуйста, не отказывайтесь, это будет нам только приятно.

— Нет-нет, ни при каких обстоятельствах. Как же я возьму всего за половину цены один ремень, а второй вообще бесплатно? Это не в моих правилах. Я не могу пойти на то, чтобы разорить вас.

Обмен любезностями продолжался долго, и владелец магазина вместе с присоединившейся к нему женой буквально умоляли Гуфельда принять их предложение как память о встрече. Наконец гроссмейстер «сломался»:

— Ну, хорошо, дорогие дубайские друзья! — сказал он. — Раз вы так настаиваете, я предлагаю компромиссное решение. Чтобы не нанести вам большой ущерб, я возьму только второй ремень, ваш презент. Но зато первый ремень останется у вас!

Участники советской сборной едва не падали на пол со смеху. А хозяин «Мажестика» лишился дара речи и моргал глазами, совершенно не понимая, что происходит. И пока

его приводили в чувство, Гуфельд с компанией сели в машину и умчались в город. Так закончилось их посещение самого дешевого магазина в Арабских Эмиратах.

Арчил, бери ладью!

Более полувека назад популярный грузинский мастер Эбралидзе играл в Тбилиси в чемпионате СССР партию с гроссмейстером Рагозиным, и тот вдруг подставил ладью. Но вместо того чтобы тут же взять ее, Арчил погрузился в глубокое раздумье. Зал гудел, а один нетерпеливый болельщик не выдержал и закричал:

— Арчил, бери ладью!

Эбралидзе никак не прореагировал, он вообще не доверял местным любителям.

— Арчил, бери ладью! — не унимался подсказчик.

— Молчи, дорогой, сам вижу, — ответил Эбралидзе, но сделал совсем другой ход и вскоре сдался.

С тех пор, где бы грузинский маэстро ни появлялся, его всегда приветствовали одними и теми же словами: «Арчил, бери ладью!»

Пропуск

Благодаря Петросяну, большому болельщику футбола и хоккея, шахматный арбитр Ефим Нуз обладал пропуском, по которому он свободно проходил на любой хоккейный матч и располагался в самой комфортабельной ложе. На шахматном чемпионате СССР в Тбилиси, где он был арбитром, Нуз похвастался перед участниками своим пропуском.

«Но зачем ты привез его в Тбилиси, ведь здесь не играют в хоккей?» — поинтересовался кто-то.

«Как зачем! — объяснил гроссмейстер Геллер, лидирующий в первенстве. — Когда Фима заходит ко мне в номер посмотреть хоккей по телевизору, он предъявляет пропуск и занимает лучшее место на диване!»

Невеста для претендента

Не успел в Элисте стартовать матч Карпов — Камский на первенство мира ФИДЕ, как отец претендента Рустам занялся поисками невесты для своего сына. Его план состоял

в следующем: найти умную, скромную, милую, домашнюю девочку-отличницу из хорошей калмыцкой семьи, лет тринадцати-четырнадцати, заключить с ее родителями контракт и увезти в Америку, где избранница поступит в университет и будет сидеть на лекциях рядом с Гатой годиков шесть, пока не научится уму-разуму. А Гате в течение всех студенческих лет, само собой, будет запрещено прикасаться к ней даже пальцем. Другое дело, если за годы учебы молодые полюбят друг друга, выдержат, так сказать, испытательный срок. Тогда уж их ждет счастье — новый контракт, на сей раз брачный!

— Мне ведь тоже хочется счастья своему сыну, — в один из свободных дней разоткровенничался Рустам. — Надеюсь, между прочим, и внуков иметь.

— А как сам Гата относится к этой идее, согласен ли он? — осторожно спросили отца гроссмейстера.

— А кто ж его спрашивать будет?! — возмутился заботливый отец. — Хозяин в доме я, мне и решать подобные семейные проблемы.

P. S. Самое интересное, что почти десять лет спустя Рустам все-таки добился своего — нашел сыну невесту, правда не калмычку, а татарку. Айгуль родом из Казани, окончила мединститут, а затем прилетела в Нью-Йорк. Они познакомились с Гатой и понравились друг другу. Их сыну Адаму уже четыре года. Кто знает, может быть, благодаря Айгуль у Гаты началась вторая шахматная молодость — после почти десятилетнего перерыва он снова ворвался в элиту и рассчитывает стать чемпионом мира.

Шахматист или врач?

В 1996 году после проигрыша матча на первенство мира Карпову Камский (то ли сын, то ли отец) разочаровался в шахматах и решил стать врачом. Таким решительным способом, возможно под нажимом отца, он объявил бунт двум «К», на которых работали целые команды, и противостоять им в одиночку юноша был не в состоянии.

Когда один из бывших тренеров Гаты узнал о том, что его подопечный меняет профессию, он объяснил вице-чемпиону мира, что шахматы принесут ему больше денег и славы, чем медицина. На что Камский (то ли сын, то ли отец) ответил:

— Это так, но когда человек болен, он идет не на шахматный турнир, а к врачу!

Тренер был посрамлен, но не растерялся, а находчиво отреагировал:

— Верно, но когда этот же человек здоров, вряд ли он отправится к врачу, а скорее всего посетит интересный турнир с участием Камского...

Редкий случай, когда оба спорящих правы! И все же Камский стал студентом медицинского колледжа, но вскоре разочаровался и в медицине, поступив в юридическую школу. После получения диплома пришло время открывать свое дело, но тут оба «К» сошли со сцены, и спустя почти десятилетие — уникальный случай, подобного которому не знает большой спорт! — Гата вернулся к любимой игре, чтобы снова штурмовать Олимп.

Турнир за турниром он набирал спортивную форму, продвигался вперед и в конце 2007-го, выиграв семь матчей подряд, стал обладателем Кубка мира и попал в квартет сильнейших...

Дорогая шутка

Гроссмейстер Виктор Володин прилетел на турнир в Тель-Авив.

— Оружие есть? — задали ему в аэропорту традиционный вопрос.

— Только идеологическое, — пошутил гость.

В другой стране такую реплику, возможно, восприняли бы с юмором. Но только не в Израиле.

— Покажите, — строго сказала сотрудница службы безопасности.

— Маркс, Энгельс... — пытался объяснить девушке-таможеннице остряк-самоучка, что такое идеологическое оружие.

Бесполезно! Он был подвергнут такому досмотру, который навсегда отбил у него охоту шутить. Пришлось, кстати, раздеться догола, так сказать, идеологически разоружиться. В результате шутник опоздал на первый тур и получил заслуженный ноль. «Шутка оказалась слишком дорогой», — напишет когда-нибудь Володин в своих мемуарах.

ЖЕНСКИЙ КЛУБ

Две морские истории с финалом на суше

История первая (дебют)

В конце восьмидесятых железный занавес пал, и все советские люди ринулись за границу. Одни отправились туда навсегда, другие поехали в гости, и только ленивые застряли дома. Никаких характеристик, треугольников, парткомов, месткомов. Единственным пропуском за рубеж стали денежные знаки, которых тогда еще требовалось не слишком много.

И вот, заполучив необходимое приглашение, мы всем семейством решили посетить вечный город Рим. Маршрут был тщательно продуман — теплоходом из Одессы до Неаполя и далее поездом в столицу Италии. Таким образом, визит к друзьям-итальянцам удалось совместить с десятидневным морским путешествием. Настроение было замечательное, и мог ли я предположить, что именно на теплоходе ждет меня один не слишком приятный сюрприз.

Итак, отчалив в июле 1988-го от Одесского порта, мы пустились в дальний путь завоевывать чужестранные земли и вскоре, как водится в долгих странствиях, обрели массу новых знакомых. А одним из самых симпатичных был Виктор Готлиб, ленинградец, решивший навестить бывшего земляка, который нашел в Париже спутницу жизни. И в первый же день выяснилось, что Виктор — близкий друг Тайманова, знает его давным-давно. Тут и я похвастал, что у меня теплые отношения с гроссмейстером. В 1969 году я секундировал ему в том самом чемпионате страны, из которого он

вышел в межзональный, а затем по инерции и в претендентский цикл, где его уже поджидал Роберт Фишер...

И я, и Виктор охотно делились воспоминаниями о своих встречах с Таймановым. Прошла неделя, приближалось к концу наше путешествие на «Дмитрии Шостаковиче». Мы с Виктором были почти неразлучны, и тут он не выдержал... Когда все темы уже были исчерпаны, наш попутчик раскрыл одну жгучую тайну — объясняющую, почему Тайманов, хотя и женат на москвичке, все чаще посещает свой родной Ленинград.

— Неужели это правда? — воскликнул я, узнав о том, что некая юная и прелестная особа скрашивает Марку Евгеньевичу белые ленинградские ночи.

— Можете не сомневаться, — подтвердил Виктор. — Мы часто общаемся «семьями», а в этом году даже вместе встречали Новый год.

— И кто же счастливица? — я не сдержал любопытства.

— Она прекрасна, — признался мой спутник, — и больше не спрашивайте меня ни о чем. Я и так сказал слишком много.

История вторая (миттельшпиль)

А спустя два года, в 1990-м, мы с сыном снова плыли на «Дмитрии Шостаковиче». На сей раз, правда, конечной точкой путешествия была столица Франции, и поэтому наш морской путь лежал до Марселя. Когда мы разместились в каюте и поднялись в ресторан на трапезу, за нашим столиком уже сидела молодая девушка весьма приятной наружности. Именно с нею — какая удача! — нам предстояло провести вместе ближайшую неделю.

Наша соседка представилась Надеждой Бахтиной. Вскоре выяснилось, что она не замужем, живет в Ленинграде, а сейчас направляется в Неаполь и, значит, сходит на берег на день раньше нас. В попутчице нашей было столько шарма и таилось столько загадок, что мы с сыном оба благополучно влюбились в нее. Правда, шансов на успех у нас было немного. Сыну едва исполнилось десять, и похождения на любовном фронте его ждали впереди. Я же, несколько скованный присутствием наследника, тоже не мог проявить себя в полной мере. Поэтому разумнее было отложить все попыт-

ки до возвращения на родину. Тот факт, что Надежда живет в городе на Неве, обещал хеппи-энд, — я невольно вспомнил о Тайманове.

Теплоход вышел в море, и у нас начались обычные дорожные диалоги — обмен сведениями, поиск общих знакомых. Слово за слово, и тут я признался, что имею некоторое отношение к древней игре.

— А кстати, вам не приходилось встречаться с кем-нибудь из шахматистов? — спросил я Надю.

— Кажется, нет. Впрочем, постойте, однажды в компании я краем глаза видела гроссмейстера Тайманова, — припомнила девушка. — Есть такой, я не ошиблась?

— Это мой друг, — скромно заметил я, а про себя подумал об удивительном совпадении — второй раз оказался на «Дмитрии Шостаковиче», и вновь со мной человек из Ленинграда, вновь знаком с Таймановым, правда, на сей раз не попутчик — попутчица...

— Но, кажется, теперь он живет в Москве, — добавила Надя.

— Больше времени проводит в вашем городе, — вступил я на скользкий путь Виктора Готлиба.

— Не очень-то это благородно с его стороны, — вздохнула добрая девушка, — насколько я знаю, в Москве его ждет преданная жена.

— Как бы вам объяснить, — я был деликатен, — в Ленинграде он тренирует подрастающее поколение.

— И из-за этого оставил дома бедную женщину?

— Тут есть одна тайна, — затуманился я несколько фари-сейски, — но поклянитесь, что не выдадите меня.

— Буду молчать, как рыба.

Когда я поведал Наде о ленинградских похождениях Тайманова, девушка была возмущена несказанно.

— Вот уж никак не ожидала от прославленного гроссмейстера, — воскликнула она.

— Не будьте слишком строги, — сказал я назидательно, — надо знать Тайманова. Личность незаурядная, яркая, к тому же артист, живет в мире романтиков прошлого века — Шуман, Шуберт, Шопен, натура эмоционального склада, его нельзя судить по обычному кодексу.

— Нет, тут не может быть оправданий, — решительно заявила девушка. — И если вам доведется встретить этого приткого повесу, скажите ему, что одна ленинградка испытала глубокое огорчение.

Быстро промелькнула неделя, в Неаполе Надежда Бахтина высаживалась. Я решил торжественно проводить свою пленительную попутчицу. К тому же предстояло узнать заветный номер телефона.

Однако едва теплоход причалил, произошло невероятное — девушка бесследно исчезла. Ее не было ни в каюте, ни на палубе, ни в ресторане. Не нашел я Надежды и на берегу, она просто растворилась в неаполитанском воздухе.

Вновь, как и два года назад, мое морское путешествие было омрачено. И хотя впереди меня еще ждали Марсель и Париж, я был разочарован, то и дело думал о Наде, о ее внезапном исчезновении. Признаюсь, прошло немало месяцев, прежде чем я обрел равновесие. Время, как известно, лечит все раны.

Финал (эндшпиль)

Пробежало еще три года, и обе морские истории — и о легкомысленном Тайманове, и о целомудренной Бахтиной — ушли в прошлое. Я дал себе зарок никогда больше не путешествовать морем. С гроссмейстером за это время наши пути не пересекались — расставшись со своей московской супругой, он совсем перебрался в город на Неве, взяв в жены ту самую юную особу, к которой раньше тайком сбегал из столицы.

Но в 1993 году Тайманов позвонил мне из Ленинграда, попросил встретить и отвезти в Шереметьево — он летел в Германию на очередной турнир. Само собой, я выразил готовность, тем более гроссмейстер пообещал, что меня ждет необычный сюрприз.

И вот в назначенный час я прибыл на Ленинградский вокзал. Мы не виделись несколько лет, поэтому крепко обнялись, обменялись словами приветствия и двинулись по перрону к машине.

— Где же ваш сюрприз? — спросил я.

— Прежде всего зайдем места, — предложил Тайманов, забираясь в салон. — А теперь взгляните на эту фотографию. Кто-нибудь из этих людей вам знаком?

Я внимательно посмотрел на снимок. Вот Анатолий Собчак, рядом с мэром города другие популярные люди, но не ими же хотел удивить меня Марк Евгеньевич... И тут мое сердце взмыло и замерло. Я увидел мою давнюю попутчицу, так странно пропавшую три года назад, — Надежду Бахтину. — Она была в центре внимания роскошного санкт-петербургского общества.

— Вы имеете в виду ее? — показал я на девушку моей мечты.

— Кого же еще!

— Так вы знакомы!? — В моем голосе прозвучали одновременно удивление и надежда. — Впрочем, Надя говорила, что однажды встретила вас в гостях.

— Теперь мы встречаемся чаще, — сдержанно заметил Тайманов.

— Значит, девушка жива, здорова и даже процветает. Если б еще знать, куда она исчезла в Италии тем летом, — пробормотал я.

— Это я как раз знаю, — улыбнулсяgrossмейстер. — Она села со мной в машину, и мы быстро умчались. Не зря же я ждал ее на берегу.

Несколько мгновений я глотал воздух. Потом спросил — почему-то шепотом (видно, я потерял голос):

— И вы знали о том, что я на теплоходе?

— Как не знать! Скажу больше: я видел, как вы спускались на берег. Именно поэтому я прибавил газу.

— Хорошо же вы отнеслись к своему бывшему секунданту.

— Вы должны понять меня. Нам нельзя было раскрываться: все держалось в глубокой тайне. — (Действительно легкомысленный человек! Не я один знал эту тайну).

— Что же вы сделали с этим ангелом? — Я еще раз взглянул на девушку, из-за которой столько страдал.

— Как что? Я женился на ней!

— Вы хотите сказать, что вашу новую жену зовут Надежда Бахтина?

— Ее зовут Надежда Тайманова! — поправил меня счастливый муж.

— Поздравляю, — чуть слышно проговорил я и, словно в лихорадке, завел машину.

Бог с ним, с Таймановым! Он — артист! Опять же Шуман, Шуберт, Шопен... Но какова Надя! Как она осуждала гроссмейстера-вертопраха! Нет, тяжело на этой земле такому моралисту, как я.

Заметив, что я едва держу руль, Тайманов решил подбодрить меня:

— Не грустите. Вы потеряли девушку, но выиграли сюжет для рассказа.

— И вы не будете возражать, если я опишу эту историю? — Я несколько воодушевился.

— Разумеется, нет, ведь у нее счастливый конец!

— И в самом деле, хеппи-энд по всем правилам, — согласился я с молодоженом. И мы переключились на шахматные темы.

И поступите наоборот

Когда Майя Чибурданидзе была чемпионкой мира, она один раз успешно выступила в первенстве страны среди мужчин.

— Майя, какова обстановка на турнире? — спросил я ее, пока она прогуливалась по залу.

— Очень непринужденная, — ответила Майя. — Гроссмейстеры делают свои ходы, встают из-за столиков и обсуждают друг с другом, как играть дальше.

— А разве у женщин такие разговоры не ведутся?

— Нет, почему же. Но только надо иметь в виду, что тут все как в жизни — следует выслушать рекомендацию подруги и поступить наоборот. Иначе сразу потеряешь своего короля.

Неравные условия

Милунка Лазаревич, претендентка на корону прежних лет, предложила гроссмейстеру Найдорфу устроить матч между мужчинами и женщинами.

— Если вы найдете дюжину красивых шахматисток, то матч состоится, — согласился веселый аргентинец.

— Нет проблем, — ответила Лазаревич, — я соберу такую команду к завтрашнему дню. А вот вы попробуйте отыскать хотя бы полдюжины красивых шахматистов!

Найдорфу, в самом деле, не удалось справиться с этим заданием, и интересный поединок провалился. Прошло много лет, прежде чем затея Лазаревич воплотилась в жизнь. Матчи «дамы — господа» стали регулярными: в одной команде — шесть красавиц, в другой — шесть красавцев.

Мужчина и женщина

Пауль Керес нашел объяснение, почему женщины за доской уступают мужчинам: они не в состоянии провести пять часов подряд, не произнеся ни одного слова.

Но прав ли был Пауль Петрович? Например, Мигель Найдорф чуть ли не после каждого хода вскакивал из-за стола и бежал на поиски собеседника, чтобы немного поболтать. И это не мешало ему в течение десятилетий оставаться одним из ведущих игроков мира.

Керес умер в 1975-м, а в следующем году родилась Юдит Полгар, которая легко расправляется с сильнейшими шахматистами планеты — решающий аргумент, ставящий под сомнение теорию великого эстонца.

Шерше ля фам!

В середине девяностых на турнире «Кремлевские звезды» Юдит Полгар обыграла Бареева, и в четвертьфинале жребий свел ее с Иванчуком. И поражение нанесло Василию сильную психологическую травму. Несколько дней он ходил как неприкаянный, никто не решался даже приблизиться к нему. В последний день форума, полагая, что Иванчук уже успокоился, Клара Полгар, мать трех уникальных сестер, попросила у него автограф.

— Идите, идите, — сказал гроссмейстер, проглотив окончание фразы, принадлежащей другому знаменитому гроссмейстеру: «Я подаю по вторникам».

И на банкете он тоже был неприступен.

— Неужели шахматисту так страшно проиграть шахматистке? — спросил кто-то у Иванчука.

— Нет ничего страшнее, — отрезал он.

Когда турнир еще был в разгаре и стало известно, что в полуфинале с Полгар сразится Крамник, у Каспарова поинтересовались:

— Что вы испытаете, если Владимир тоже проиграет Юдит и решающий поединок вам придется встретиться с девушкой?

— Вы знаете, у Крамника часто не складывается игра с Иванчуком, — начал Каспаров издалека. — Поэтому, когда Василий уступил Юдит, Володя, думаю, вздохнул с облегчением. Если теперь Юдит повергнет и его, я испытаю то же чувство.

Все-таки Полгар не смогла справиться с Крамником, и тогда Каспаров заметил:

— Да, сегодня утром приятный сюрприз мне не преподнесли, и теперь предстоит играть матч с самым трудным соперником.

Каспаров не зря опасался — в финале Крамник взял верх над чемпионом мира и вышел победителем «Кремлевских звезд». А читатель уже догадался, кто истинный виновник неудачи Гарри. Как говорят французы, шерше ля фам!

Негалантный поступок

По-разному сложилась личная жизнь сестер Полгар. Старшая, Жужа, вышла замуж за американца (в США у нее появилось второе имя — Сюзан), одного за другим родила двух мальчиков, потом развелась и осталась в Америке, где создала свою шахматную школу в Гарлеме. Она написала объемистую книгу о себе, о сестрах и о системе обучения шахматам, разработанной ее отцом. А сама за доску садится сейчас редко...

Средняя, Софи, замужем за гроссмейстером, грузином-израильянином, живет в Тель-Авиве, но, похоже, мечтает перебраться в Америку к Жуже. У нее тоже два сына, и она тоже выступает в турнирах довольно редко. Смешной случай произошел в 2002 году во время блицтурнира в Кюрасао, в котором участвовала и супружеская пара Софи Полгар — Иона Косашвили. В полуфинале Полгар выиграла у Корчного и вышла в финал, где ее поджидал... собственный муж. Таким образом, первый приз при любом раскладе отправлялся в Израиль. Но тут Косашвили поступил не слишком галантно: обыграл свою жену и стал победителем турнира!

Муж младшей сестры, Юдит, венгр, она единственная не покинула родину и живет в Будапеште, поблизости от родителей. Правда, они не всегда рядом, а часто летают в Америку или Израиль повидать внуков.

А познакомилась Юдит со своим будущим супругом Густавом при забавных обстоятельствах, не имеющих отношения к шахматам. Несколько лет назад у нее были большие неприятности с домашним котом — он сильно болел, и девушка отправилась на прием к молодому ветеринару. Опустим ненужные подробности и сразу сообщим, что кот теперь абсолютно здоров, и у него, как вы догадались, есть свой домашний доктор...

Весь 2004 год Юдит не участвовала в турнирах. Причина затянувшегося тайм-аута раскрылась осенью, когда она стала мамой — родила сына, которому родители дали романтическое имя Оливер.

Давным-давно, когда Клара и Ласло Полгар производили на свет одну девочку за другой, наверное, они мечтали и о мальчике. И дочери постарались на славу: у бабушки с дедушкой теперь целых пять внуков! А в 2006 году разнообразие внесла Юдит: после сына Оливера она родила дочку Ханну.

В гроссмейстеры через казино

В 1998 году четырнадцатилетняя Александра Костенюк стала самым молодым гроссмейстером в мире. Весьма необычны обстоятельства, при которых это произошло. Чтобы вылететь с отцом на турнир с гроссмейстерской нормой, им требовалась тысяча долларов. Но где ее взять, если у Константина в кармане осталась небольшая сумма до зарплаты? Однако Костенюк нашел выход из положения — отправился в казино, поставил все деньги на число 14 (возраст дочери) и выиграл необходимое количество «зеленых». Вот такая почти рождественская история: если раньше молодым дарованиям помогло государство, то теперь дорога в светлое шахматное будущее лежит через казино.

Франческо и Фроська

Летом 2000 года Александра Костенюк давала сеанс одновременной игры в Олимпийском музее в Лозанне и произвела впечатление на швейцарского бизнесмена Диего Гарсеса.

После игры они познакомились, и закрутился роман. Российской шахматистке было тогда всего 16, а влюбленному в нее Диего вдвое больше — 33.

Лозанна — родина Диего, здесь живет его мать—швейцарка, здесь похоронен его отец—испанец. Но на сеанс одновременной игры Диего прилетел специально из Петербурга, где в то время учил русский язык. В свое время он входил в юношескую сборную Швейцарии, и увлечение шахматами вызвало у него желание выучить язык, на котором говорит большинство шахматистов.

С тех пор швейцарец прилетал почти на все турниры, в которых играла Саша, по существу стал ее менеджером. В 2002 году, когда девушке исполнилось восемнадцать, Диего сделал ей предложение. Оно было принято, а спустя пять лет у них родилась дочь. Вообще, Александра с Диего предпочитают жить в Париже, откуда удобнее добираться до главных шахматных точек Европы, но рожать Саша решила в Майями, где идеальный климат. О том, что будет дочка, знали заранее, и еще до ее рождения было придумано имя Франческа Мария — в честь прабабушки Диего Елены Марии и его прадедушки Франческо. Правда, дедушка Константин, отец Александры, называет свою внучку Фроськой...

Счастье лезет в окно!

На тренировочном сборе, который много лет назад проходил в подмосковном доме отдыха, гроссмейстер Кира Зворыкина жила в одной комнате с молодой шахматисткой Элисо Какабадзе. Поздно вечером кто-то из отдыхающих по ошибке полез к ним в окно. Зворыкина уже спала, а юная грузинка заметалась по комнате с криком:

— Мужчина! Помогите, к нам рвется мужчина!

— Мужчина? — мгновенно проснулась Кира Алексеевна. — Элисо, дорогая, успокойся и открой окно пошире!

Ошибка бойфренда

Анжела Белаковская, трижды чемпионка США, эмигрировала в Америку из Одессы. Выучив язык, она устроилась в Нью-Йорке преподавать шахматы в школе и зарабатывает

гораздо больше своего отца, известного академика-экономиста, оставшегося дома и не пожелавшего разменивать свое доброе научное имя на сомнительные бумажки зеленого цвета. Вскоре у Анжелы появился бойфренд, довольно симпатичный американец. Все развивалось нормально до тех пор, пока он не узнал, что его избранница охотно встречается с мужчинами, хотя и за доской. А ведь на турнирах по швейцарской системе Белаковская попадала в компанию нескольких сот мужчин сразу! Бойфренд был уверен, что если на Анжелу пялятся одновременно столько мужских глаз, то устоять невозможно. И тогда он потребовал от девушки-гроссмейстера выбросить шахматы из головы. Как нетрудно догадаться, этот разговор был у них последний.

Да, нет повести печальнее на свете, чем повесть об Анжеле и бойфренде.

Выгодная невеста

Однажды Петер Леко прилетел на турнир в Германию вместе со своей невестой Софьей Петросян, дочкой армянского гроссмейстера Аршака Петросяна. Победив обоих корифеев — Каспарова и Крамника, юноша купался в лучах славы. В зале Мендельсона, где протекала игра, особенно сияла невеста, словно уже прозвучали звуки свадебного марша. И тут у звезды венгерских шахмат спросили, не собирается ли он сменить свою фамилию на Петросян, чтобы немного почувствовать себя шахматным королем.

— У меня несколько иные планы, — ответил лидер турнира. — Сына мы, возможно, и назовем Тиграном, а вот фамилия у будущего чемпиона мира будет Леко. Два королевских имени в одной семье — совсем неплохо.

В 2002 году Петер Леко стал претендентом и осенью 2004-го сразился в матче на шахматную корону с Владимиром Крамником. В Бриссаго венгерский гроссмейстер имел все шансы сделать самый трудный шаг в реализации своих планов, однако с первого раза не получилось — матч завершился вничью, и корона осталась у Крамника. Ну что ж, придется начинать со второго шага — рождения сына Тиграна. Софья, надо полагать, возражать не будет...

ВЕСЕЛЫЕ ДРАМЫ

Проигрывать надо уметь!

В шестидесятые годы автору этой книжки удалось дважды стать чемпионом МГУ, а вот повторить успех в третий раз помешал... семнадцатилетний Анатолий Карпов. В первенстве, которое состоялось в конце 1968-го, все решалось, как ни странно, в нашей личной встрече. И студент первого курса мехмата эффектно обыграл аспиранта. В результате Карпов завоевал звание чемпиона, я же отстал на очко и занял второе место. А партия получилась столь увлекательной, что я не только не расстроился, а наоборот, неожиданно для себя испытал радостное чувство от того, что способствовал рождению изящной миниатюры. Впоследствии она обошла всю мировую печать, где только я ее ни встречал. Проигрывать тоже надо уметь!

Прекрасная незнакомка и две решающие партии

Осень 1967 года была в Харькове совершенно невыносимой. Дождь не прекращался ни на минуту, а небо, как пишут в романах, сплошь заволочло черными тучами. О прогулках нечего было и мечтать, и участникам студенческого чемпионата приходилось мучительно решать проблему досуга. И вот в один из таких беспросветных дней повсюду в городе появились афиши, сообщавшие о том, что скоро в городской филармонии состоится вечер Блока, стихи которого будет читать знаменитый актер. Автор этих строк был тогда юн, романтичен и питал естественную слабость к поэзии.

Мысль о предстоящем вечере вселяла надежду и приводила меня в приподнятое состояние духа.

Однако совместить шахматы и поэзию было не так-то просто. Концерт был назначен на 24 сентября, и в тот же день мне предстояла решающая схватка последнего тура. Шахматные часы ежедневно включались в половине пятого, а вечер начинался в 19.00. Таким образом, вся партия должна была занять не больше двух с половиной часов.

Да, ситуация была незавидной. Хотя филармония находилась недалеко от шахматного клуба, противник мог истратить на партию весь отведенный запас времени, и тогда на мою долю не оставалось ни секунды. Единственный выход из положения заключался в мгновенной реакции на каждый ход партнера.

Не одну сотню партий сыграл я за свою долгую и скучную жизнь, но, сознаюсь, только две из них решили мою судьбу. И первая из этих фатальных встреч состоялась сорок с лишним лет назад, в тот незабываемый сентябрьский день.

Я ни разу не вставал из-за столика и молниеносно отвечал на все ходы партнера. Тот же, наоборот, играл вдумчиво, не торопясь. Но страсть к поэзии была велика, и мне удалось получить перевес. Однако, несмотря на то что стрелки на моих часах почти не сдвинулись с места, я оказался в сильнейшем, хотя и необычном, цейтноте — цейтноте, о котором никто и не подозревал.

Решающая операция с жертвой ферзя была обнаружена мною спустя пять незапланированных минут. Я вздохнул с облегчением. Казалось, теперь, когда на доске стоит неизбежный мат, все мои волнения позади. Но тут радость сменилась тревогой. Соперник погрузился в длительное раздумье. До начала концерта оставалось всего пять минут, а на часах распорядителя моей судьбы — десять. Вот он продумал три минуты, затем еще одну, и в тот миг, когда я уже распрощался со всеми надеждами, остановил часы. Этот благородный человек и не подозревал, что открывает новую главу моей биографии.

С немыслимой скоростью я бросился в филармонию. Но не успел ворваться в зал, как замер словно вкопанный. Передо мной стояла Прекрасная Незнакомка. Можете по-

верить в мою объективность — она была действительно прекрасна. Не стану описывать ее внешность, это уже сделал за меня тот же Блок. Впрочем, мне было не до Блока.

Очарованный эти чудом, я не сразу нашел в себе мужество приблизиться к Незнакомке. Пришлось пустить в ход весь свой запас испытанных остроумий, прежде чем Незнакомка заговорила. Ее речь была пленительна, а имя столь же поэтично, как и облик.

Необыкновенный вечер пролетел как одно мгновение. Мастер художественного слова знал свое дело, в моем же сердце немолчно звучала музыка.

Турнир завершился, и его участники разъехались по домам. Блоковский вечер и Прекрасная Дама вспоминались мне как сказочный сон. Мой покой был безвозвратно потерян: меня неудержимо тянуло в Харьков. И вскоре появилась счастливая возможность провести с Незнакомкой целый месяц. Для этого требовалось совсем немного — выйти в финал 35-го первенства страны, который, как известно, проходил в Харькове. Двести москвичей включились в отборочный турнир с единственной целью — отправиться в город, где живет Прекрасная Незнакомка. И только двенадцать счастливиц выходили в финал. Но Каисса, богиня шахмат, покровительствует влюбленным. Чувство мое было горячо, и неудивительно, что мне удалось пробиться в желанный чемпионат.

Пресса подробно освещала ход его событий, и не стоит вспоминать все перипетии борьбы. Что до меня, то я никак не мог встретиться с Незнакомкой и в отчаянии проигрывал партию за партией.

Наконец она подарила мне свидание. 24 декабря 1967 года в 19.00 без малейшего опоздания я должен был явиться на угол Сумской и Данилевского. Других возможностей мне предоставлено не было. Или в назначенный день и час, или никогда.

И вот, как и три месяца назад, возникла драматическая ситуация, уже знакомая читателю. Свидание была назначено на семь, и значит, ответные ходы предстояло делать мгновенно. Моим противником был эстонский мастер Ыйм. Мы разыграли вариант дракона. До той поры это оружие не

подводило меня. Однако отсутствие времени на сей раз не позволило мне проявить в дебюте свои недюжинные способности, и уже к двадцатому ходу я готов был смириться с неизбежным. Но радость была преждевременной: тут мой партнер, известный эстонский мастер, к немалому моему разочарованию, заиграл гораздо слабее, почти как я. У меня даже пронеслась убийственная мысль: а не на одно ли свидание мы спешим?!

Как нетрудно убедиться, у черных уже лишняя пешка и заметные позиционные достижения. Соперник подолгу задумывался, я же не имел права медлить.

Спешка была сумасшедшая, и невозможно было понять, что творится на доске. Последний ход мастера я встретил с нескрываемым облегчением. Часы били семь ударов, и неизбежный мат, который получал эстонец, приносил мне спасение — я чудом поспевал на свидание с Незнакомкой.

С поразившей моего противника благодарностью я поздравил его (а мысленно и себя) с победой и помчался к выходу. Покидая зал, я обратил внимание на странное оживление возле моего столика. Как я позднее узнал, это гроссмейстеры и мастера, рассматривая позицию, где я прекратил борьбу, приходили к печальному выводу для моего спасителя. Впрочем, в эти минуты я был уже далеко от шахматного клуба.

Конец этой партии прекрасно банален. Незнакомка опоздала на сорок минут, но все-таки пришла. Таким образом, победителями турнира стали трое: Михаил Таль, Лев Полугаевский и я (газеты ошибочно сообщали лишь имена первых двух, хотя мой приз был несравнимо ценнее).

В харьковском чемпионате я выиграл все оставшиеся партии, и вскоре Прекрасная Дама стала моей женой и переехала в Москву. С тех пор мы вместе читаем Блока. А если когда-нибудь расстанемся, то это произойдет только на почве шахмат.

По секрету от шефа

Положение было катастрофическим. Турнирные дела у меня не шли из-за многочисленных аспирантских обязанностей, а положение в аспирантуре обстояло еще хуже, так

как голова была целиком забита вариантом дракона. Словно буриданов осел, я лихорадочно метался между математикой и шахматами и никак не мог сосредоточиться на чем-нибудь одном...

Именно в эти весенние дни 1971 года стартовал первый Кубок Москвы, в котором приняли участие шестьдесят четыре любителя острых ощущений, в том числе многие известные шахматисты. В каждом туре партнеры за один присест играли матч из четырех коротких партий, и число соискателей сокращалось вдвое. Таким образом, система была очень удобной: первый же проигранный матч автоматически выводил участника за барьер, и состязание не превращалось в истязание.

...Шел уже второй месяц сражений, а я, как ни странно, все еще удерживался среди претендентов на кубок. Так, почти незаметно, соревнование подошло к концу, и с немалым удивлением я обнаружил, что пробился в финал. Этот факт вызвал во мне двойственные чувства. С одной стороны, радостно было сознавать, что не зря ввязался в шахматный марафон, но в то же время на душе скребли кошки: пока разыгрывался кубок, у меня из головы вылетела даже тема диссертации.

Итак, мне предстояло сразиться с международным мастером Анатолием Быховским. Соперником был главный наставник нашей молодежи, и я отчетливо представлял себе, насколько он вырос от общения с гроссмейстерами-акселератами. И все же я верил в свою звезду.

А накануне финала меня ожидал печальный сюрприз. Только что из длительной зарубежной командировки вернулся мой шеф. Он сразу же позвонил мне, чтобы назначить встречу, на которую я должен был явиться за час до другой, куда более важной в тот день. Десятиминутной нотацией дело не обошлось. Я не сумел порадовать старика новыми научными открытиями и по его тону быстро понял, что моя позиция в аспирантуре оставляет желать лучшего. Дав клятвенные заверения, что навсегда покончу с шахматной доской и фигурами, я со всех ног бросился на Гоголевский бульвар.

Мне еще повезло, что наш «научный семинар» проходил в Александровском саду, неподалеку от Центрального шахматного клуба. В зал я ворвался за несколько минут до паде-

ния флажка в первой финальной партии. Поединок начался, но меня еще долго не оставляло чувство, будто напротив сидит шеф и каждым своим ходом матует моего короля. Тем приятнее было обнаружить, когда я наконец пришел в себя, что ситуация на доске вполне благоприятная. В результате я сумел повести в счете.

Неожиданная удача окрылила меня. В двух следующих партиях мы обменялись ударами, а в четвертой мне снова удалось одолеть своего грозного соперника. Выиграв матч со счетом 3:1 и завоевав Кубок, я, казалось, мог торжествовать. Однако история на этом не кончилась. Спустя несколько дней в одной из газет появилась заметка с интригующим названием “По секрету от шефа”. В ней подробно, в красках, рассказывалось о завершившемся состязании и о том, как его победитель по секрету от своего научного руководителя сумел целых три месяца провести за шахматной доской. Нетрудно догадаться, что уже на следующий день газета лежала на столе у этого достойного человека. В тот же вечер у нас состоялся долгий мужской разговор, во время которого я успел несколько раз мысленно распрощаться со своей научной карьерой.

С тех пор прошло больше тридцати лет. Изменив богине шахмат Каиссе, я закончил-таки аспирантуру и защитил диссертацию. Но, увы, жизнь моя, лишенная бурных шахматных страстей и переживаний, заметно потускнела. А с игрой меня теперь связывают разве что веселые шахматные истории, которые я иногда пишу по секрету от своего шефа...

Как два короля лишили меня премии Ленинского комсомола

В начале восьмидесятых у меня вышло несколько книг, на обложке которых стояло также имя Анатолия Карпова, и в 1984 году в издательстве «Московский университет» мне подсказали, что это обстоятельство следует использовать с толком. «Конечно, претендовать на Ленинскую премию в области литературы и искусства слишком самонадеянно, — объяснил мне директор, — но побороться за премию Ленинского комсомола, безусловно, стоит».

И в самом деле, Карпов не один год был членом ЦК ВЛКСМ, и кто же захочет его обидеть? Мысленно я уже чув-

ствовал себя в одной компании с Пахмутовой и Добронравовым...

Представление было сделано от издательства и газеты «Московский комсомолец» («МК»). Отделом ЦК комсомола, который занимался премиями, руководил Михаил Кизилов (позднее — главный редактор журнала «Смена»). Когда я занес ему книги и необходимые бумаги, он тепло принял меня и, прощаясь, намекнул, что премия практически в кармане. Но надо набраться терпения и дожждаться 29 октября — дня рождения комсомола.

Преодолев все инстанции, наши кандидатуры благополучно добрались до «финала». А тут и лето пролетело, стартовал первый поединок между Карповым и Каспаровым. Важно было, чтобы он завершился до конца октября. Но все складывалось замечательно: 6 октября Карпов уже вел 4:0, а вечером позвонил и поинтересовался, как продвигаются наши комсомольские дела. Я сказал, что еще две победы, он защищает свое звание, и мы на пьедестале.

Но тут, как назло, в матче началась беспрецедентная ничейная серия, и шансы на звание лауреата таяли на глазах. Понятно было, что если ко дню рождения комсомола поединок не завершится, премии не видать как своих ушей. При всей симпатии властей к Карпову слишком неудобно в разгар сражения двух членов ЦК ВЛКСМ (Каспаров был членом ЦК Азербайджана) поощрять только одного из них.

Увы, минула неделя, вторая, третья, а счет так и не изменился. И 29 октября 1984-го мои надежды прославиться окончательно рухнули. (А матч, как известно, не закончился и в феврале 1985-го, он вообще не закончился.)

Вот, собственно, и вся история о том, как Карпов и Каспаров лишили меня премии Ленинского комсомола. Когда в 1987 году они на некоторое время прервали выяснение своих отношений, Карпову уже перевалило за тридцать пять, и наш «комсомольский поезд» ушел навсегда.

Обозреватель «МК» берет свои слова обратно

В 1992 году Карпов отправился в Тольятти вместе с журналистом Александром Рошалем. За выступление перед местными любителями они получили наивысший в прежние времена «гонорар»: возможность приобрести новень-

кие «Жигули» за свои деньги по номиналу. А номинал этот, напомним, был в несколько раз меньше, чем цены на рынке. Карпов остановил свой выбор на «шестерке», Рошаль предпочел «семерку», и оба автомобиля в сопровождении охранного эскорта были благополучно доставлены в столицу.

Но чем отличается чемпион мира от шахматного журналиста? Карпов подарил машину своей жене, и она, машина, много лет резво бегала по улицам столицы. У Рошаля же автомобиль угнали на третий день, причем с хорошо охраняемого места.

В то время главным милиционером Москвы был Аркадий Мурашев, он же президент Шахматной федерации СССР. Но обращение к популярному демократу не принесло результатов: машина, как и положено в таких случаях, исчезла безвозвратно. Ничего не поделаешь: пришлось Алику отобрать старенькое авто у своей жены, и хотя теперь он почти все свободное время проводил под машиной, все же это было лучше, чем ездить в метро.

А через несколько дней Рошаль позвал гостей на поминки своих «Жигулей». Печальное расставание с машиной, надо сказать, прошло на должном уровне: было много съедено и еще больше выпито.

А в пять утра раздался звонок в дверь:

— Здесь проживает А. Б. Рошаль? — спросил майор милиции.

— Здесь, где же еще, — сонно пробормотал хозяин дома.

— Поздравляю, товарищ, ваша машина найдена, — сдержанно сказал запоздалый гость.

Счастливый хозяин чуть не лишился чувств. А придя в себя, пригласил отважного майора отметить радостное событие. И застолье — теперь уже по другому, противоположному поводу — продолжилось. Через полчаса все дружно спустились вниз, посмотреть на красавицу «семерку». Каково же было удивление всей честной компании, когда выяснилось, что найдена совсем не новая машина Рошаля, а, наоборот, древние, как мир, «Жигули» его жены. Они и раньше-то не блистали внешним видом, а теперь с разбитым передним стеклом, без обеих фар вовсе походили на какого-то монстра. Короче говоря, это была первая машина Рошаля, приобретенная

давным-давно и угнанная той печальной поминальной ночью. Вот такой грустный финал у этой не менее грустной истории.

В принципе здесь можно было бы поставить точку, но немного продолжим наш душещипательный рассказ. А дело в том, что как раз в то время, в 1992-м, в Югославии проходил матч Фишер — Спасский, и очередной отчет о нем в «МК» я начал так: «Если у вас угнали машину, не расстраивайтесь — бывают неприятности похуже». Таким, можно сказать, печатным способом я пытался утешить своего коллегу. Попытка эта обошлась мне слишком дорого. Именно в эту ночь была угнана еще одна машина, причем на сей раз не рошалеvская, а моя собственная — белая сверкающая «девятка», которую я едва успел обкатать.

Хотя я только недавно брал интервью у Мурашева, вызывать к нему, как показал опыт Рошала, не имело смысла. Так что единственная надежда вернуть любимое средство передвижения была связана с родным «МК», точнее, с самой популярной — и тогда, и сейчас — рубрикой газеты «Срочно в номер!» И уже на следующий день в ней появилась заметка под интригующим названием «Обозреватель “МК” берет свои слова обратно». Специально для похитителя автомобиля в газете сообщался номер машины, а также мой домашний адрес. Далее было написано: «Конечно, профессиональные угонщики похищают машины не для того, чтобы быстрее вернуть их своим владельцам. И все же данный случай относится к разряду исключительных. Ведь человек, на время позаимствовавший машину у обозревателя «МК», наверняка читатель газеты, к тому же страстный любитель шахмат. И, возможно, столь своеобразным поступком он хотел показать журналисту, как тщательно нужно взвешивать каждое слово, прежде чем перенести его на бумагу. Хороший урок!»

Затем редакция извинилась за своего обозревателя, признала, что пропажа машины — не самый приятный сюрприз, и пообещала, что впредь автор будет гораздо осторожнее обращаться с могучим русским языком. Но мне не повезло: видно, этот номер «МК» не попал на глаза любителя чужих машин — может быть, сказалась неаккуратность почтальона, может быть, угонщик готовился к следующей операции. И как я ни

старался, как ни доводил до блеска место стоянки, машина на него так и не вернулась.

Вот теперь, собственно, уже можно завершить эту шахматно-автомобильную историю. Начал я ее с машины Рошалья, а закончил своей собственной. Еще одно доказательство, что все в жизни взаимосвязано!

Потерянные иллюзии

В девяностые годы адвокат Андрей Макаров был избран депутатом Госдумы, и вскоре появилась сенсационная информация о том, что ему присвоено звание международного мастера. В юности Макаров играл в шахматы, даже имел разряд, потом бросил их, и как ему удалось выйти победителем двух солидных турниров, было загадкой. Образцов игры депутата найти не удалось, и я позволил себе выразить в «МК» сожаление, что не могу *насладиться* партиями Андрея Михайловича, поскольку они бесследно исчезли.

И вдруг на одной из пресс-конференций Макаров буквально обрушился на меня: «Вот Господин Гик в “МК” весьма остроумно и ядовито пишет: “К сожалению, шахматисты не смогут *насладиться* партиями Андрея Михайловича: то ли их не было, то ли они куда-то делись”. За это, господин Гик, придется извиняться или отвечать в суде». И далее: «Если господин Гик предпочитает встретиться со мной в суде, то я готов к этому и даже предвижу, что встреча доставит мне определенное удовольствие».

Поскольку попадать на скамью подсудимых совсем не входило в мои планы, пришлось писать покаянное письмо. Вот это единственное произведение в моей литературной биографии, написанное в эпистолярном жанре:

Ответ г-ну Макарову

Прежде всего должен признаться, что автора сих строк весьма радует высокий рейтинг, завоеванный Андреем Михайловичем, — 2465! Впервые в жизни сыграв в двух мастерских турнирах, он не только вышел в них победителем, не только легко, по-спринтерски выполнил норму международного маэстро, пройдя путь, на который у других уходят годы, всего за два месяца, но и с нуля приблизился к гроссмейстерской отметке.

Но мог ли я думать, когда писал о невозможности *наслаждаться* партиями Макарова, что тем самым нарушаю закон? Могли думать я, что мое стремление *насладиться* потерянными партиями вызовет у моего героя желание «встретиться со мной в суде»?

Встретиться с таким человеком везде приятно — само собой, если место встречи изменить нельзя, я готов прийти к нему на свидание даже под грозную сень Фемиды.

Хотя, разумеется, трудно понять, почему бы шахматному литератору не мечтать познакомиться с шахматным творчеством депутата Госдумы.

Но зря я думал, что безгрешен — теперь мне грозит скамья подсудимых.

Мои потерянные иллюзии весят не меньше потерянных партий Макарова — жить без иллюзий всегда невесело. Естественно, я хочу разобраться, что разгневало думского депутата?

Быть может, то, что мой интерес к его партиям обнаружился как раз тогда, когда он взлетел в высокое депутатское кресло? («Пока-де я был рядовым юристом, вы обходили мои достижения, а стоило мне сделать карьеру, вы тут как тут, вам нужны мои партии!»)

Ежели так, то упрек справедливый. Но даже коли Андрей Макаров подозревает меня в искательстве, это ведь еще не основание писать исковое заявление. К тому же надо понять журналиста: произведения человека, взошедшего на сановный олимп, притягивают куда больше, чем произведения простого смертного.

Все верно, дорогой Андрей Михайлович, я хотел *наслаждаться* вашими партиями. Все так — я скорбел, что они потеряны. Теперь вместе со всем прогрессивным цивилизованным человечеством я ликую, что они отыскались. Время от времени такое случается — неожиданно мы обретаем сокровища, которые считали утраченными. Хорошо известно: рукописи не горят!

Вот, в сущности, все, что могу я сказать в свое оправдание. Если же господин депутат хочет призвать меня к барьеру, к Высоким Судьям в черных мантиях, то что ж — буду рад и такой возможности *насладиться* общением с ним. Но умолкаю! «Наслаждаться» — это ведь подсудное слово.

Евгений ГИК.

P.S. Вскоре после этого покаянного письма обнаружилось, что все «партии» Макарова переписаны им у видных гроссмейстеров, включая самого Алехина. Как жаль! Теперь уж никогда мне не удастся *насладиться* шахматными шедеврами депутата Госдумы.

Как один тульский умелец чуть «МК» не разорил

В мае 2008 года в Пресненском суде столицы рассматривалось необычное дело: тульский шахматист Владимир Афромеев (правда, за доской его мало кто видел) решил отсудить у «МК» миллион рублей. И за что бы вы думали? За попытку автора этих строк защитить Афромеева от многочисленных нападок в его адрес. Какая жуткая несправедливость!

В октябре 2007-го в «МК» появилась моя заметка под названием «Ананд и Крамник в опасности», главным героем которой как раз был Афромеев. И правда, он представляет собой серьезную опасность для чемпиона мира и экс-чемпиона, ведь его рейтинг растет не по дням, а по часам, приблизился к суперпрестижной отметке 2700. И что примечательно, все турниры с участием Афромеева сам он и организовывал, а творчество 53-летнего вундеркинда глубоко засекречено.

Но вот Воронежская шахматная федерация отправила в Российскую письмо с обвинениями в адрес тульского самородка: мол турниры, проводимые им, липовые, а лично он возглавляет целую «сплав-контору». Авторы письма потребовали от ФИДЕ пожизненной дисквалификации Афромеева.

Все отвернулись от несчастного гения, и только «МК» в моем лице встал на его защиту — я предложил провести встречу между Афромеевым и вице-премьером, президентом Шахматной федерации России Александром Жуковым. Эта историческая встреча позволила бы всем убедиться в неимоверной, фантастической силе туляка, после чего все вопросы отпали бы сами собой.

Но вместо того, чтобы сыграть матч, который бы расставил все точки над «i» (рейтинг Афромеева выше, чем у Жукова на 500 единиц, и результат поединка не вызывал сомнений), наш герой неожиданно подал на «МК» в суд. Какая черная неблагодарность!

Увы, Афромееву так и не удалось вразумительно объяснить суду, почему газета должна вручить ему миллион рублей — не больше не меньше. И в результате ему было отказано по всем пунктам искового заявления, не возместили даже расходы на бензин. Ну что ж, сам виноват: попросил бы у редакции три рубля, может быть, она и оказала бы ему материальную поддержку, но миллион... Как говорят шахматисты, жадность фраера сгубила.

В заключение приведу текст своей речи на суде, которая, впрочем, не понадобилась.

Ваша честь! Мне непонятен упрек истца в адрес «МК» по поводу моей заметки. Если бы я написал, что Афромеев жулик и проходимец, скупающий — как Чичиков мертвые души — несыгранные партии; если бы сказал, что Афромеев морально нечистоплотный тип, стряпающий турниры с заранее известным результатом; если бы назвал Афромеева безнравственной личностью, развращающей молодежь; и если бы не привел при этом достаточных аргументов... Если бы, да кабы, однако ничего подобного в моей заметке не было.

Ваша честь! Я лишь констатировал тот факт, что рейтинг Афромеева заоблачно высок. Далее процитировал письмо, содержащее призыв к его пожизненной дисквалификации (цитирование писем, тем более официальных, кажется, не запрещено). Наконец гуманно предложил ему сыграть с Александром Жуковым, чтобы убедить всех недоброжелателей в его, Афромеева, дьявольской силе. Не исключаю, что это излишний комплимент в адрес истца, но по поводу комплиментов, как я полагаю, в суд не обращаются.

Цена лени

В 1998 году в Лозанне одновременно с матчем на первенство мира Карпов — Ананд состоялся чемпионат журналистов. В финал пробились французский мастер Кристоф Бутон, редактор парижского шахматного журнала, и ваш покорный слуга. Играли мы на той же сцене Олимпийского музея, что и Карпов с Анандом, за тем же столиком и даже теми же фигурами. Да и число партий было то же — шесть, правда, сражались мы в блиц.

Матч закончился вничью 3:3 (опять же, как и поединок Карпов — Ананд) и для выявления победителя предстоял тай-

брейк, но не из четырех партий, как у гроссмейстеров, а всего из одной. Мне достались белые, и для того, чтобы стать чемпионом мира среди журналистов, по правилам, необходимо было победить. При ничьей в решающей партии первый приз присуждался Бутону, игравшему черными. Битва была напряженной, и в итоге мой соперник просрочил время. Победа!

Неподалеку стояли голландец Гейссен и поляк Филипович, арбитры матча Карпов — Ананд, судившие и наш турнир. Я показал им на часы и, находясь в состоянии эйфории, полностью отключился. Электронные часы видел весь зал, в заключительный момент показания моего партнера были 0.00, у меня же оставалось еще несколько секунд. Разумеется, зрители тоже считали, что матч закончился в мою пользу.

Однако судьи почему-то не спешили с поздравлениями. А через несколько секунд, остановив часы, они зафиксировали ничью: на моем циферблате появились те же цифры: 0.00. Я был крайне возбужден, а еще больше возмущен, ведь партия уже закончилась в мою пользу. Однако арбитры раскрыли кодекс, нашли нужную страницу и показали мне убийственный пункт правил. Выяснилось, что при истечении времени у одного из партнеров другой должен сначала остановить часы и только после этого обратиться к судье. Увы, я этого не сделал, мои часы продолжали предательски тикать, пока дело не завершилось драмой.

Я никак не мог понять, что произошло, спрашивал судей, почему они не зафиксировали результат, когда я обратился к ним. Тогда они показали мне еще один пункт, сразивший меня наповал: оказалось, что пока часы не остановлены, арбитры не имеют права вмешиваться в игру. Вот такой замкнутый круг.

Досадная нелепость привела к тому, что Бутон стал чемпионом среди журналистов, а я был объявлен вице-чемпионом. А надо сказать, что разница между первым и вторым призами была нешуточной — две тысячи долларов.

После матча ко мне подошел гроссмейстер Михаил Гуревич, руководитель пресс-центра, и укоризненно покачал головой:

— Что же вы, Евгений, кнопку часов поленились нажать за две тысячи долларов?

Да, именно такой была цена моей «лени».

ИНЖЕНЕРЫ «ШАХМАТНЫХ ДУШ»

Скромность писателя

Бернард Шоу как-то зашел в ресторан.

— Что сыграть в вашу честь? — спросил его дирижер оркестра. Но музыка мешала писателю разговаривать со своим коллегой, и он высказал скромное пожелание:

— Я был бы вам весьма признателен, если бы вы сыграли партию в шахматы.

Уникальное полотно

Эрнест Хемингуэй обладал коллекцией картин, которой весьма гордился и с удовольствием демонстрировал гостям. Как-то один из них, проявив полное безразличие к большинству полотен, надолго задержался около картины, изображавшей играющих шахматистов.

— Вам нравится? — спросил польщенный хозяин.

— Великолепно, — ответил гость. — Белые жертвуют ферзя и ставят мат в три хода!

Дракон

В книге «Алмазный мой венец» Валентин Катаев рассказывает о том, как его друг писатель Юрий Олеша придумал фантастическую шахматную фигуру. Случилось это во время Московского международного турнира 1925 года. Вот короткий диалог между Катаевым и Олешей, состоявшийся более восьмидесяти лет назад.

— Я думаю, что шахматы — игра несовершенная. В ней не хватает еще одной фигуры.

— Какой?

— Дракона.

— Где же он должен стоять? На какой клетке?

— Он должен находиться вне шахматной доски. Понимаешь: вне!

— И как ему ходить?

— Для него не существует никаких правил, ему позволяется уничтожить любую фигуру. Игрок может внезапно поставить дракона на доску и тут же завершить партию матом. Кто успеет первым ввести в бой дракона и съесть короля противника, тот и выиграл. И не надо тратить столько времени и сил на утомительную партию. Дракон — это революция в шахматах!

Интересно, знал ли Олеша о существовании варианта дракона, одного из самых загадочных в шахматах?

Кто чемпион?

На одной из партий между Карповым и Каспаровым присутствовали Леонид Зорин, чемпион Центрального дома литераторов, и его друг гроссмейстер Марк Тайманов. Забавный эпизод, единственным свидетелем которого явился автор этих строк, произошел на двадцать третьем ходу. Зорин подошел к Тайманову и, глядя на демонстрационную доску, задумчиво заметил:

— По-моему, Карпов собирается двинуть вперед свою коневую пешку.

Ход выглядел не слишком убедительно. Марк Евгеньевич снисходительно улыбнулся. Ответ его прозвучал своеобразным афоризмом:

— Этот ход не может быть сделан, потому что не может быть сделан никогда!

Тайманов стоял спиной к демонстрационной доске и не мог видеть, что как раз в этот момент коневая пешка белых переместилась на одно поле вперед. Когда гроссмейстер развернулся на 180 градусов и взглянул на доску, он усмехнулся и скромно заметил:

— Вот почему я не чемпион мира!

— Это понятно, — согласился с ним Зорин, — но почему я не чемпион мира?

Матч на полу

Не меньше, чем своим гроссмейстерским титулом, Александр Котов гордился членским билетом Союза писателей: он был первым, кого приняли в Союз за шахматные книги. В те годы писатели тщательно оберегали свои ряды, и прорваться чужаку было непросто. Требовались рецензии от авторитетных людей. Котов обратился к Эмилю Брагинскому, драматургу и сильному шахматисту (в молодости он занимался на Стадионе юных пионеров вместе со Смысловым).

— Я готов написать про вашу книгу об Алехине, что это оригинальное произведение литературы, — сказал Брагинский гроссмейстеру, — но только в том случае, если вы мне заплатите.

— Сколько? — насторожился Котов.

— Сыграете со мной восемь партий в блиц.

Котов вздохнул с облегчением. Однако он рано радовался. Недооценив шахматной силы рецензента, претендент на корону проиграл одну из партий и в сердцах смахнул все фигуры на пол. Писатель предложил продолжить игру на полу, но в конце концов проиграл матч. Зато Котов получил рецензию, с которой мог смело выдвигаться не то что в Союз писателей, а на Нобелевскую премию.

«Ученому и шахматисту»

В середине семидесятых годов мне удалось познакомиться с Владимиром Высоцким, я побывал на многих его выступлениях, не раз и сам организовывал их. Был причастен и к последнему концерту Высоцкого в Москве, который состоялся 14 июля 1980 года в НИИ эпидемиологии и микробиологии. Чувствовал себя Володя неважно, но был в ударе, пел с необычайной энергией, впервые тогда исполнил песню «Грусть моя, тоска моя», успех был неимоверный. Увы, 25 июля 1980 года Высоцкого не стало.

А четырем годами раньше я подарил поэту свою первую книжку «Математика на шахматной доске», на которой сделал такую надпись: *«Владимиру Высоцкому, ученому и шахматисту (автору песен «Товарищи ученые» и «Честь шахматной короны») с глубоким уважением и восхищением от автора. Ноябрь, 1976. XX век. Евгений Гик».*

Общаясь с Высоцким, я все собирался взять у него шахматное интервью, не сомневался, что автор замечательной шахматной песни интересуется игрой. Однако выяснилось, что он увлекался ею только в школьные годы, а позднее за доску почти не садился. Уже после смерти поэта я узнал от Станислава Говорухина, что когда-то он давал Высоцкому шахматные уроки, пригодившиеся ему при работе над песней, посвященной Фишеру...

Прошло много лет, и, конечно, я не помнил, какие слова написал на подаренной поэту книге. Но вот как-то мне позвонила незнакомая девушка, представилась Ларисой Симаковой. Как выяснилось, она активный член Клуба поклонников Высоцкого.

— Не расскажете что-нибудь о концертах Владимира Высоцкого? — спросила Лариса.

— С удовольствием, но как вам удалось меня разыскать? — удивился я.

— В библиотеке Высоцкого хранится ваша книжка «Математика на шахматной доске».

— Только одна? — невольно вырвалось у меня. — А ведь в 1979 году я успел подарить ему и свою вторую книгу — «Шахматные досуги».

— После смерти Высоцкого, — сказала Лариса, — в его доме перебивало несчетное множество людей и пропало много книг, не только ваша.

— А как вы узнали, что у Владимира Семеновича есть моя книга? — Я решил удовлетворить свое любопытство до конца.

— Список всех книг вместе с дарственными надписями Высоцкому опубликован в «Ваганте», вестнике, посвященном любимому всеми артисту и поэту. Просматривая список, я и натолкнулась на ваше имя.

Нетрудно догадаться, что уже на следующий день я разыскал необходимый выпуск «Ваганта». И в самом деле, в № 1 (26) за 1992 год опубликован список 109 книг, подаренных Высоцкому и сохранившихся в его библиотеке. Вот что написано в предисловии:

Библиотека Владимира Высоцкого невелика: не более тысячи томов. Не имея до 1975 года собственной квартиры, он начал основательно собирать книги только после переезда в дом

на Малой Грузинской. Кроме того, некоторые гости пользовались известной всем щедростью Высоцкого, и книги, бывало, исчезали с полок без ведома хозяина квартиры...

Среди авторов изданий, подаренных Высоцкому, немало известных писателей и поэтов. Конечно, автору этих строк приятно было обнаружить в списке и свое имя, затесавшееся где-то между Вознесенским и Евтушенко. Других шахматных книг, кроме той, что значилась под № 36, в библиотеке поэта не оказалось.

Обида

Санкт-петербургский поэт Семен Ботвинник в молодости был очень похож на Виктора Корчного. И любители шахмат, встречая его на улице, часто спрашивали:

— Извините, пожалуйста, вы случайно не Корчной?

— Нет, вы обознались, я не Корчной, а Ботвинник! — обижался Ботвинник.

Собака с золотыми зубами

Веселая история, правда, с грустным финалом, описана в повести братьев Вайнеров «Гонки по вертикали». Она о том, как дантист Зубакин, по совместительству опытный валютчик, погорел на своем пристрастии к шахматам...

Зубопротезный кабинет Зубакина был расположен на Гоголевском бульваре, рядом с шахматным клубом. Однажды, занимаясь своей очередной пациенткой, он зацементировал ей протез и велел немного посидеть, не раскрывая рта, пока мост не просохнет. Сам же на минутку выскочил в соседний дом — в шахматный клуб.

И надо такому случиться — как раз в этот момент там начинался сеанс одновременной игры, который давал любимый гроссмейстер валютчика. Упустить такой шанс было бы непростительно, и Зубакин пристроился к одной из досок, закаменев, словно гипс у его пациентки. Поединок получился очень увлекательным, но когда спустя три часа дантист вернулся в свой кабинет, бедную женщину успели уже увезти в Институт Склифосовского, где ей чуть ли не ломом вышибали изо рта цемент. А у Зубакина тем временем милиция успела конфисковать все золото и валюту. В результате этот страстный

поклонник шахмат вынужден был на три года отправиться в места не столь отдаленные — повышать свой рейтинг...

В интервью с Аркадием Вайнером я спросил его:

— Зубакин — плод вашей писательской фантазии или у игрока-дантиста был живой прототип?

— Вы будете смеяться, — ответил Аркадий Александрович, — но такой шахматист был, он и сейчас есть. Не стану называть его имя (оно широко известно в узких кругах), а прославился этот человек, столь жестоко пострадавший из-за шахмат, еще и тем, что своей любимой собаке, побитой в какой-то уличной драке, вставил золотые зубы. Сейчас его имидж от такого поступка только вырос бы, но в те далекие времена это выглядело немного вызывающе...

Истинный победитель

Как известно, первый поединок Карпов — Каспаров был прерван президентом ФИДЕ Флоренсио Кампоманесом без объявления победителя. Однако победитель в нем все-таки был — это писатель Арканов. Вот как происходило дело.

Арканов написал острую критическую статью о незаконной остановке матча. Ситуация была напряженная, и все московские редакции дружно отказались ее печатать. Но один знакомый журналист из Эстонии взялся «пробить» в Таллине откровенное мнение писателя. Он попросил прислать рукопись. Арканов пошел на почту и отправил материал, а заодно купил десять билетов модной тогда лотереи «Спринт». Вскрыв один из билетов, он прочитал: «Автомобиль марки “Волга”». Вот как замечательно закончился для писателя этот шахматный марафон. Сомневаюсь, что Карпов и Каспаров получили за него что-нибудь соизмеримое с «Волгой», которая тогда расценивалась примерно так же, как сегодня шестисотый «Мерседес».

Конспирация

Любопытную историю из лагерной жизни поведал писателю Бенедикту Сарнову известный сценарист и писатель Камил Икрамов, сын секретаря ЦК Узбекистана, расстрелянного вместе с Бухариным и Рыковым в 1938 году:

Когда Камилу посадили, а было ему пятнадцать лет (сын за отца отвечает!), он быстро сообразил, что отрицать свою ми-

фическую вину бессмысленно. Тем более понимал это и следователь. И тогда, чтобы не просиживать штаны на допросах, решено было действовать так. Следователь вызывал Камила к себе в кабинет, отпускал конвоиров, и они начинали шахматную битву. А после игры подследственный подписывал липовый протокол, заранее составленный его партнером.

Если во время партии из коридора доносились подозрительные звуки, она прерывалась, фигуры прятались в ящик стола, и хозяин кабинета орал на Камила четырехэтажным матом (не шахматным). Дверь отворялась, и появившийся на пороге высокий тюремный чин одобрительно кивал головой. Затем он удалялся, позиция восстанавливалась, и игра — не на жизнь, а на смерть — продолжалась.

Этот своеобразный матч длился не один месяц (почти как у Карпова с Каспаровым), и конспираторов так и не разоблачили. А когда Икрамов получил свой срок, больше всех, конечно, был огорчен его следователь.

Шахматы принадлежат народу!

В начале шестидесятых состоялась печально известная встреча партии и правительства с творческой интеллигенцией, на которой распустившиеся писатели и художники-«абстрактисты», как ласково называл их Хрущев, получили по заслугам. Писатель Леонид Жуховицкий, отличавшийся непозволительным либерализмом, ходил сердитый и злой. А на следующий день его попросили выступить на вечере, посвященном матчу на первенство мира. Ленинский перл «Искусство принадлежит народу!» тогда повторялся с утра до вечера, и, выйдя на трибуну, Жуховицкий заявил: «Шахматы принадлежат народу! Хватит нам терпеть от чемпионов их тупые ходы ладьями и кривые прыжки конями. Призываю также запретить закрытые дебюты, они не для открытых советских людей. Да, требую, чтобы каждый ход королей был понятен народу!»

Закончив речь, Жуховицкий не сомневался, что зал разразится гомерическим хохотом. Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что участники вечера восприняли его слова совершенно серьезно. Они не улыбались, а наоборот, согласно кивали головами, а один даже крикнул: «Давно пора!»

Когда народ разошелся, ведущий встречи гроссмейстер Симагин шепнул писателю: «Но ведь бывают ходы, которые

не понятны даже гроссмейстерам...» — «Вы что, против линии партии?» — поставил его на место Жуховицкий и покинул помещение, бросив гроссмейстера в полной растерянности...

Короли на матче

Идея проинтервьюировать литературных героев родилась не от хорошей жизни. Когда я прибыл на очередную партию матча Карпов — Каспаров, были опрошены уже почти все его посетители, на мою долю не осталось никого. Именно в этот миг тоски и безысходности я обратился к литературным персонажам. Мне повезло. Все они собрались на исторический поединок. Кто был в зале, кто в буфете, кто прогуливался по пресс-центру.

Я начал опрос с **Бени Крика**. Великий налетчик сидел за столиком и, морщась, пил пиво. Как всегда, на нем были шоколадный пиджак, кремовые штаны и малиновые штиблеты. Глаза лучились отвагой и житейским опытом. Когда я подсел к нему, он оглядел меня с головы до ног, и я ощутил невольный трепет.

— Послушайте, Король, — спросил я с искренней улыбкой, — кажется, сегодня будет ничья?

— Я знал об этом позавчера в Одессе, — зевнул Бенья Крик. — Дальше.

— Кто, на ваш взгляд, победит в матче — Карпов или Каспаров?

— Папаша, — отхлебнув пива, сказал Крик, — пожалуй-ста, выпивайте и закусывайте, и пусть вас не волнует этих глупостей. — Бенья говорил мало, но он говорил смачно.

— Венчик, еще один вопрос, — я изобразил крайнюю заинтересованность, — как вы думаете, шахматный мир представляет собой монархию или республику?

— Я думаю об выпить хорошую стопку водки, об выдать кому-нибудь мат и об том, что если в этом заведении есть король, так это я.

Поблагодарив Крика, я отправился в фойе. Столики были сдвинуты «покоем». На них стояли шахматные доски с расставленными фигурами. Миниатюрная женщина записывала участников сеанса одновременной игры.

Я сразу узнал **Эллочку Щукину**.

— Эллочка, дорогая, разрешите задать вам несколько вопросов.

— Ого! — Эллочка подняла брови.

— Вы болеете за Карпова?

— Я побью его как ребенка. — Эллочка серебряно рассмеялась.

— Все ясно. Ваш кумир — Каспаров.

— Хамите, парниша, — кокетливо произнесла Эллочка.

Не успел я записать слова моей собеседницы, как из-за кулис вышел высокий мужчина с медальным профилем. Шарф, как алое облачко, окутывал его могучую шею. Гроссмейстер **Остап Бендер** явился дать второй в своей жизни сеанс. Пружинистыми шагами он сделал полный круг, передвинув на всех досках пешку с е2 на е4. Пока любители, схватившись за головы, целиком погрузились в себя, я обратился к гроссмейстеру.

— Остап Ибрагимович, одну секунду...

Он подозрительно взглянул на меня и, видно, узнав во мне корреспондента популярного издания, крикнул:

— Уберите фотографа! Он мешает моей шахматной мысли.

— Вы зря сердитесь, — сказал я мягко. — Я хочу задать вам всего два-три вопроса.

— Ближе к телу, как говорил Мопассан.

— Вопрос первый. Как стать чемпионом мира?

— Тише, юноша, — ответил Бендер, — я слишком чту уголовный кодекс, чтобы ответить на этот вопрос.

Тут на телевизионном экране появился столик, за которым сидели два шахматных короля. Впрочем, оба стула были пусты — и Карпов, и Каспаров отсутствовали. Наверное, они отдыхали друг от друга, и у меня мгновенно родился второй вопрос.

— Остап Ибрагимович, чего бы вы хотели от своих коллег-гроссмейстеров, если бы сами играли матч?

— Я хотел бы от них того же, чего хотел друг моего детства Коля Остен-Бакен от подруги моего же детства красавицы Инги Зайонц. А он хотел от нее любви.

Тон великого комбинатора показался мне дружелюбным, почти лирическим. Я осмелел.

— Третий и последний вопрос. Нет ли у вас какой-нибудь плодотворной дебютной идеи?

— Пройдите, пройдите, — высокомерно сказал гротсмейстер, — я подаю по вторникам. — И изящным движением руки он незаметно снял ладью с крайней доски.

Немного обескураженный, я поднялся в пресс-центр. И тут мне улыбнулась удача. Молодой человек лет двадцати трех слегка развинченной походкой прогуливался по комнате и уверенно предлагал ходы за Карпова и Каспарова.

Иван Александрович Хлестаков — а это был он — охотно согласился ответить на мои вопросы.

— Иван Александрович, устаете ли вы от шахмат?

— Просто не говорите. Я всякий день на турнирах. Тут у нас и свой круг составилсЯ: Бобби Фишер, Юдит Полгар, розанчик этакой, и я. И уж так уморишься, играя, что просто ни на что не похоже.

— Утомляет ли вас слава?

— О, вы заглянули бы ко мне в переднюю, когда я еще не проснулся: гротсмейстеры, мастера толкутся и жужжат, как шмели, только и слышно: ж...ж...ж...

— А не хотели бы вы предложить новую систему розыгрыша первенства мира?

— Отчего же не предложить? У меня опыт государственнЫй преогромнейший. Один раз даже федерацией управлял. Президент к спонсорам отправился, кому же взяться? Охотников вроде бы и много, кажется, легко на вид, а посмотришь — просто черт возьми! И сразу ко мне — курьеры, курьеры, курьеры... Каково положение? — спрашиваю.

Я посочувствовал своему собеседнику и задал еще один вопрос:

— Кто, по-вашему, первый игрок на белом свете?

Хлестаков аж покраснел от обиды.

— Да вы их, их спросите. — Он показал в сторону гротсмейстеров и мастеров. — Я ведь как только в клуб зайду, просто землетрясение, все дрожит и трясется, как лист. О! Я шутить не люблю. Я им всем задам острастку. Да что в самом деле? Я такой! Я не посмотрю ни на кого... Меня завтра же произведут в чемпионы мира!

Иван Александрович был так разгорячен, что я решил побыстрее удалиться, покинул пресс-центр и спустился в зал, так и не закончив свое интервью.

ИСКУССТВО ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ

Все могут королевы

В первом матче между Карповым и Каспаровым Алла Пугачева очень переживала за молодого претендента. И когда счет стал 4:0 в пользу его соперника, она не выдержала и отправилась в гости к Гарри. Дверь гостиничного номера открыла его мама Клара Шагеновна.

— Что случилось, Аллочка?!

— Где Гарик?

— Еще спит...

Гроссмейстер действительно еще не проснулся.

— Вставай! Счет 4:0... Как тебе не стыдно?

Каспаров протер глаза.

— А? Что? В чем дело?

— Дальше так нельзя, — строго предупредила Пугачева, — поднимайся, есть разговор.

Затем они долго беседовали — о шахматах и о жизни. И когда Пугачева покидала Каспаровых, она то ли посоветовала, то ли приказала:

— Сейчас надо делать побольше ничьих. Сделай сорок штук, — уточнила Алла.

Итог прерванного Кампоманесом матча хорошо известен: пять побед у Карпова, три у Каспарова и... сорок ничьих. Таким образом, благодаря великой певице Гарри спас почти безнадежный поединок.

Как заметила по этому поводу сама Алла Борисовна: все могут короли! И — добавим — особенно королевы.

Место встречи изменить нельзя

Автор народного фильма «Место встречи изменить нельзя» режиссер Станислав Говорухин рассказал мне занятную историю.

Однажды Говорухин встретился за доской с Марком Таймановым и неожиданно взял верх. «Поздравляю с красивым рейдом короля», — поздравил его гроссмейстер, когда все было кончено. И в самом деле, партию решил марш белого предводителя с одного фланга на другой.

Но самое удивительное произошло спустя полтора года. Говорухин позвонил Тайманову в Ленинград. Его не было дома, подошла жена, и он сказал, что хотел бы узнать ситуацию в матче-реванше Фишер — Спасский (дело происходило в 1992 году). Ответный звонок Тайманова раздался уже через пять минут.

— Станислав! Вы интересовались игрой Фишера? Понимаете, он уже совсем не тот, что был прежде. А эта партия, о которой вы спрашиваете... Как бы вам сказать... Короче говоря, ваша незабываемая победа надо мной просто шедевр по сравнению с поединком Роберта. Кстати, вы не забыли нашу встречу? Могу продиктовать ходы.

Говорухин был потрясен. Ведь для Тайманова та давняя партия, очевидно, ничего не значила, к тому же оба они были тогда подшофе. И тем не менее гроссмейстер запомнил это «произведение искусства».

А вскоре мне удалось побеседовать и с одним из авторов сценария фильма Аркадием Вайнером. Речь коснулась и нашумевшей партии Говорухина с Таймановым, и я спросил писателя, может ли он похвастаться подобным шахматным достижением. И тут Вайнер расставил все точки над «i»:

— Прежде всего о легендарной победе режиссера над гроссмейстером, единственным свидетелем которой был как раз ваш покорный слуга. Да, правда, что они оба — а заодно и я — продегустировали в тот вечер немало горячительных напитков. Правда и то, что Говорухин, убегая своим королем от преследования, забирал по дороге все неприятельские фигуры, и в конце концов оказался на коне. Но справедливости ради стоит добавить, что Тайманов мало что видел в этой партии, потому что играл ее «вслепую»...

Что касается меня, то я тоже могу смело похвастаться, что во встречах с Таймановым счет явно в мою пользу, правда, лишь в тех случаях, когда Марк играет без ферзя. Если же фора составляет ладью, то мои шансы заметен ниже, и здесь, пожалуй, перевес на стороне гроссмейстера.

— Самое главное, — спустя десять лет вспоминал дружескую попойку Марк Тайманов, — что «место встречи» мы не изменили, и в результате родился замечательный «алкогольный вариант».

Могильная плита

Актер Раднэр Муратов (помните Василия Алибабаевича из «Джентльменов удачи»?) был большим фанатом шахмат, однажды даже пострадал из-за них. Во время съемок какого-то фильма Радик то и дело обыгрывал режиссера. Ему намекали, чтобы он остановился, мол, режиссер выходит из себя и уже имеет на него зуб. А Василий все выигрывал и выигрывал...

И вот фильм вышел на экраны, а Муратова не было ни в одном эпизоде. Только в самом конце показали кладбище, могильную плиту и на ней надпись: «Радик». Мстительный режиссер отыгрался.

Как будущий артист психа раскусил

Все знают Валентина Гафта как потрясающего артиста, однако в школьные годы он собирался стать гроссмейстером: всегда носил с собой доску и фигуры. Правда, в самом начале шахматной карьеры у него произошло одно печальное недоразумение.

...Играть Валентина научили соседские пацаны Юра и Киса, причем Юра перед этим по дружбе выбил у Гафта зубы, а Киса только-только вышел из тюрьмы. И вот эти симпатичные и юморные ребята решили немного подшутить над маленьким Валею и показали ему совсем не те ходы, какие положено. Конь, скажем, прыгал у них буквой «п», а не «г», а ферзь вообще делал что хотел, одним ударом мог снести пол доски.

Когда Гафт научился таким шахматам, Юра и Киса отправили его в сумасшедший дом, расположенный неподалеку, с заданием. Гафт должен был играть с выздоравливаю-

щими психами и определять, можно ли их уже выпускать на свободу. В саду, где прогуливались претенденты на выпуск, будущий артист, расставив фигуры на маленьком столике, приглашал их к себе на прием и предлагал сгонять партию-другую. Игра начиналась, и спустя три хода король очередного пациента попадал в матовое кольцо.

«Молодец! — хвалил его Гафт, — можешь собирать вещи». И только десятый по счету сумасшедший, получив мат, неожиданно для экзаменатора возмутился, стал махать руками, заявил, что Гафт не умеет играть в шахматы, и даже обозвал его психом. И именно этому несчастному, знающему, на свою беду, настоящие правила, Гафт отказал в выпуске. Более того, он даже подумал про себя, что тот вообще никогда не выздоровеет, не покинет эти стены. «Безнадежный случай», — махнул на него рукой Гафт.

Вот так из-за каких-то шахмат, деревянной доски и фигур, человек мог надолго застрять в сумасшедшем доме. Жуть какая!

Пропавший орден

Орден «Знак почета» был учрежден еще до войны, и одним из первых им наградили Давида Ойстраха. Однако вскоре он лишился ордена, причем из-за шахмат. Вот как это случилось. В ЦПКиО им. Горького шел какой-то турнир, и одним из болельщиков был Ойстрах, который пришел в парк с орденом на груди. И он так увлекся игрой, что не заметил, как у него с пиджака этот орден свинтили. Да, вот к чему может привести слепая любовь к шахматам!

Впрочем, эндшпиль у этой истории более благополучный, чем дебют. Вора, конечно, не поймали, но зато правительство приняло решение восстановить музыканту утраченную награду. Новый орден надевать на турниры Ойстрах уже не рисковал.

Бессонная ночь

Эмиль Брагинский ехал поездом из Москвы в Ригу. Он зашел в купе и не успел пристроить чемодан, как вслед за ним появился Давид Ойстрах. Они обменялись взглядами, и Брагинский побежал к проводнику за шахматами. Бес-

сонная ночь прошла в увлекательных боях. А на следующий день весь город не мог найти Ойстраха, который отсыпался у писателя в гостиничном номере. Но нарушение режима не помешало шахматисту дать вечером концерт, причем выступил он с особым блеском.

Шахматный «Бумбараш» композитора

До 1971 года имя Владимира Дашкевича было не слишком известно. И вот в один миг, после телефильма «Бумбараш», он превратился в популярного композитора. Как это ни удивительно, крутому повороту в своей жизни Владимир был обязан шахматам!

Как-то Дашкевич встретился с режиссером Николаем Рашеевым, и тот заказал ему музыку к «Бумбарашу», а текст песен попросил написать Юлия Кима. Но Киму не понравился сценарий, и он наотрез отказался от предложения. А вскоре знаменитый бард зашел к Дашкевичу в гости со своим приятелем кандидатом в мастера Владимиром Гусаровым. Композитор снова начал уламывать Кима по поводу «Бумбараша», и поэт, чтобы окончательно отцепиться от преследователя, поставил перед ним невыполнимую, на его взгляд, задачу:

— Если выиграешь у Гусарова четыре партии подряд, так и быть, соглашусь, — сказал он.

Перед игрой Юлий заставил хозяина квартиры выпить стакан «Старки» для уравнивания «шансов» (сами они с приятелем уже были подшофе), и в результате Дашкевич, игравший довольно прилично, уже не отличал слона от коня. Однако на карту было поставлено слишком много, и усилием воли он четыре раза подряд заматовал короля Гусарова. Юлий Ким — человек слова, и поэтому судьба композитора была решена: Дашкевич завоевал путевку в жизнь, ведь это был его первый фильм, ставший визитной карточкой.

Уже через десять минут после матча Ким произнес замечательные строчки: «Ничего, ничего, ничего. Сабля, пули, штыки — все равно...». А на следующий день он принес законченный «Марш четвертой роты», лучшую песню в будущем фильме.

«Зачем ты тогда разделась?»

Александр Кобленц, тренер Таля, был не только видным шахматистом, но и хорошо пел. Однажды во время войны он вместе с Эмилем Брагинским, будущим драматургом, посетил госпиталь, где они провели сеанс одновременной игры, после которого Кобленц исполнял неаполитанские романсы. Он был рижанин и не в совершенстве владел русским языком, поэтому в романсе под названием «Апрель» вместо слов «Зачем ты тогда зарделась и в тишине шептала мне...» пропел «Зачем ты тогда разделась...». Успех был бешеный, и Кобленц много раз повторил романс на «бис», причем после этих слов обязательно раздавались бурные аплодисменты. Когда друзья покинули госпиталь, Брагинский объяснил рижанину причину его триумфа. Но тот сказал, что пел правильно, поскольку в русском языке нет слова «зарделась». Кобленц и потом часто исполнял этот романс, и всегда пел «Зачем ты тогда разделась...».

Как была предотвращена бомбардировка Вашингтона

Художник-сценограф Борис Краснов летел из Нью-Йорка в одном самолете с Каспаровым после его победы над компьютером «Деер Блэу» в их первом матче. Гарри подробно рассказывал об этой машине, которая использовалась тогда в гражданской обороне США. И тут у Краснова созрел настоящий голливудский замысел. Ему представилась такая картина.

...Идет страшная схватка Каспарова с самой главной американской машиной. Все ее микропроцессоры, вся память целиком заняты одним — поиском необходимого хода. Да, один человек, шахматный король, парализовал своим интеллектом всю обороноспособность Америки! Уже ограблены американские банки, готовится покушение на президента, через пять минут начнется бомбардировка Вашингтона, а компьютер все считает и считает, все думает, какой же ход сделать...

Когда Краснов поделился этим сюжетом со мной, я сказал:

— Здорово придумано! Но в голливудском фильме должен быть хеппи-энд.

— Разумеется, — согласился художник, — и вот финальная сцена:

Итак, у Каспарова заметный перевес, но предстоит долгий эндшпиль. И тут, узнав, что Вашингтон в опасности, Гарри благородно предлагает компьютеру ничью — Америка спасена!

Микрофон в кармане

Как и полагается художнику, у Краснова зоркий взгляд, и однажды на «Кремлевских звездах» он подметил следующую сцену. Гроссмейстер Двойрис, проиграв решающую партию, никак не мог прийти в себя. Сначала он положил в карман блокнот с записью ходов, затем стал засовывать туда же фигуры, одну за другой, и прервал это занятие только тогда, когда в карманы уже не помещались пешки.

«Высший класс! — сказал Краснов. — Человек так выложился, так эмоционально опустошил себя, что с трудом возвращается к нормальной жизни. Трудно представить себе Аллу Пугачеву или Иосифа Кобзона, которые бы даже после трудного концерта засунули себе в карман микрофон...».

Розыгрыш, или Блондинка за доской

В 2006 году на первом канале ТВ возобновилась передача «Розыгрыш», одна из них стала шахматной и записывалась в казино «Космос». Телеразыгрыватели придумали классический трюк: сильный шахматист-любитель, к тому же популярная личность, неожиданно проигрывает легкомысленной и загадочной блондинке.

Участвовать в реализации коварного замысла предложили и автору данной книги. Прежде всего мне назвали узкий круг «проходимых» на ТВ лиц — Пугачева и Киркоров, Жванецкий и Задорнов, далее по списку. Хотя в свое время благодаря советам Аллы Борисовны Каспаров в конце концов стал чемпионом мира, я не был уверен, что суперзвезда четко отличает слона от коня. И другие претенденты вызывали сомнение...

К счастью, оказались две вполне подходящие кандидатуры — Аркадий Арканов и Станислав Говорухин, оба фанаты шахмат, оба приличные игроки. Хотя герой требовался

только один, телевизионщики для перестраховки решили сделать дубль. Теперь, после утверждения имен, предстояло завлечь писателя, а затем режиссера в казино «Космос». Но как сделать, чтобы они не заподозрили подвоха, ни о чем не догадались? И тут мне повезло. Запись была намечена на 12 сентября 2006 года, незадолго до старта матча Крамник — Топалов. Сообщение о том, что снимается документальный фильм о поединке в Элисте, выглядело правдоподобно, и Арканов с Говорухиным с удовольствием согласились поучаствовать в фильме. Разумеется, разговор с каждым из них должен был вестись отдельно, после чего к моему собеседнику подсаживалась блондинка с шахматными намерениями...

Оставалось только найти шахматистку-инкогнито, которая бы делала ходы за красотку блондинку. Выбор пал на вице-чемпионку мира Александру Костенюк, которая охотно согласилась принять участие в этом шоу. Итак, все действующие лица и исполнители были определены, и в назначенный день в 13.00 в казино должен был явиться Аркадий Арканов, а в 17.00 — Станислав Говорухин.

Арканов появился в «Космосе» и сразу же окунулся в шахматную атмосферу. Целая команда подставных лиц, собравшаяся в VIP-зале, изображала бизнесменов, собравшихся в Элисту для поддержки Крамника. Поговорили о том о сем, и тут я — в рамках документального фильма — стал задавать гостю вопросы, например:

— Аркадий Михайлович, помню, вы вышли победителем прерванного матча Карпов — Каспаров. Как вам это удалось? (об этом случае речь шла чуть выше — *Е.Г.*).

Интервью закончилось, и телеведущий предложил Арканову сыграть показательную партию с одним из бизнесменов. Писатель великодушно согласился. Его соперник пошел 1. e2-e4, и в этот момент в телевизионной аппаратуре взорвалась какая-то лампочка. Пришлось прервать передачу, чтобы устранить неполадки. Партнер писателя незаметно удалился, теперь важно было удержать Арканова на месте. Эта задача возлагалась на Владимира Вишневого, который начал умело заговаривать Арканову зубы.

И тут рядом с шахматным столиком откуда ни возьмись появилась стайка «зайчиков» — обнаженных девушек привлекательной наружности и в шапочках с заячьими ушами. Они якобы снимались в «Космосе» для журнала «Плейбой» и заглянули в помещение по ошибке. Одна из красоток — та самая блондинка! — отделилась от подружек и приблизилась к Арканову.

— Аркадий Михайлович!? Неужели это вы, собственной персоной?

— Ты не ошиблась, детка, — подтвердил писатель и закурил очередную сигарету.

— Ой, а можно вас потрогать? — спросила блондинка и, не дожидаясь разрешения, приступила к делу.

— Аркадий Михайлович, а можно с вами сыграть? — предложила фотомодель, заметив на доске расставленные фигуры.

— Садись, детка, — согласился Арканов, возможно, строя смутные планы на счет эффектной девушки, а в действительности стремительно попадая в ловко расставленные сети.

— Мне стыдно, но должна вам признаться, что ни разу в жизни не играла в шахматы...

— Ничего страшного. Обойдемся без этого, — успокоил «зайчика» мэтр.

— А как эта фигура называется? Вы не возражаете, если я сделаю ход конем? — невинные вопросы блондинки следовали один за другим. — А можно с вами рокироваться, я никому не скажу. Это тура? Какая она прямолинейная. А офицер какой-то со всех сторон одинаковый. Ой, умоляю, снимите руку с королевы, я очень ревнивая. А мы с вами на разделение играем?

— Но мы же не в равных условиях, — писателю нетрудно было обнаружить у партнерши многочисленные оголенные места.

Девушка слушала Арканова краем уха, того самого, в которое ей был аккуратно вставлен маленький микрофон. Когда началась партия, нельзя было пропустить ни одной подсказки Саши Костенюк. Вопреки бытующему мнению,

блондинка оказалась довольно сообразительной, всего за полчаса до начала игры овладела шахматной нотацией.

Красотка продолжала сыпать шуточками, но Арканов реагировал уже не так живо. Он понимал, что на доске творится что-то странное, его позиция разваливается как карточный домик. И вот после очередного хода белых король писателя затрепетал в матовой сети.

Ведущий стал утешать Арканова и сообщил, что его ждет приятный сюрприз. И в самом деле из потайной комнаты выплыла очаровательная Саша Костенюк. По сценарию ей следовало сорвать с себя маску, но, честно сказать, не помню, что именно она сорвала.

— Дорогой Аркадий Михайлович, — торжественно объявил ведущий, — программа «Розыгрыш» поздравляет вас... — ну и так далее. Писатель улыбался, видно было, что он доволен и партией, и самим розыгрышем.

Вскоре Арканов удалился, и на смену ему на съемку «фильма» прибыл Говорухин. Вся история почти полностью повторилась. Лишь роль Вишневого исполнял Борис Краснов, да и вопросы я задавал Станиславу Сергеевичу немного иные, например:

— В вашем фильме «Благословите женщину» снималась Александра Костенюк. Не пытались ли вы воспользоваться своим служебным положением и заставить юную актрису сыграть с вами пару партий?

Между прочим, главных ведущих передачи «Розыгрыш», Валдиса Пельша и Татьяны Арно на передаче не было и в помине. При нынешнем уровне техники смонтировать можно все что угодно!

Хотя первоначально планировался один VIP, на ТВ понравились оба сюжета, и решено было соединить их воедино. Когда через некоторое время после записи передач обоих героев пригласили посмотреть готовый продукт, Арканов и Говорухин снова сели за доску, на сей раз напротив друг друга, без всякой подставы. Белые сделали ход королевской пешкой, и тут... в зале раздался жуткий грохот. Было такое ощущение, что не просто какая-то лампочка взорвалась, а вся телестудия взлетела на воздух. Розыгрыш есть розыгрыш!

Спустя полгода, в марте 2007-го, передача вышла в эфир. Как это принято на телевидении, почти все было вырезано. «Группа поддержки» исчезла в полном составе, о матче на первенство мира никто не заикнулся, не осталось и следа от интервью. Правда, один забавный эпизод с моим участием сохранился. В какой-то момент блондинка плохо расслышала ход, подсказанный Сашей Костенюк, и в выигранной позиции умудрилась подставить целого ферзя. Впрочем, для нее это не имело значения — подумаешь, ферзем больше, ферзем меньше...

Так или иначе, вся задумка оказалась под угрозой срыва. И тут я подбежал к доске и взял ход «зайчика» назад. Расстроенный Арканов был недоволен: «Но я ведь тоже зевнул...» — «Вам можно, а очаровательной девушке нельзя», — объяснил я писателю. Опасный момент миновал, и дальше все шло как по маслу.

В общем телезрители увидели только фрагменты партий, сыгранных в казино «Космос», шуточки блондинки и растерянность Арканова и Говорухина. Показывали по очереди — то писателя, то режиссера, то вице-чемпионку мира. Получилось смешно, ничего не скажешь.

Первоапрельское шоу

Уже тринадцать лет автор книги проводит в День смеха 1 апреля супертурнир газеты «Московский комсомолец» по шахматам, вернее, по шахматным поддавкам. В этом шоу в казино «Космос» участвуют десятки столичных звезд: артистов и режиссеров, писателей и поэтов, политиков и ученых, спортсменов и космонавтов, художников и композиторов, телевизионщиков и бизнесменов. В разные годы у нас в гостях побывали Евгений Моргунов, Анатолий Ромашин, Арчил Гомиашвили, Аркадий Вайнер, Олег Газманов, Аркадий Арканов, Марк Захаров, Владимир Дашкевич, Никас Сафронов, Святослав Бэлза, Леонид Млечин, Иван Едешко и другие знаменитости.

У турнира есть даже свой гимн, написанный Борисом Львовичем и исполняемый ансамблем «Генофонд», в который входят народные и заслуженные артисты Борис Химичев, Александр Голобородько, Александр Павлов и другие.

А Илья Резник написал целую поэму, посвященную поддавкам.

Первоапрельское сражение всегда протекает шумно и весело — с шутками, розыгрышами, конкурсами анекдотов и т.д. Всего за прошедшие годы наше праздничное мероприятие посетило более двухсот VIP-персон! Кстати, однажды в поддавальном турнире участвовал Виктор Корчной, но отдать все свои фигуры Александру Некипелову, Леониду Абалкину и Григорию Гречко не сумел.

Расскажем, как проходил последний на сегодня турнир — 1 апреля 2008 года. День смеха «МК» снова отметил в казино «Космос» вместе со своими друзьями, сливками творческой интеллигенции. Несмотря на наше тревожное (в смысле падения доллара) время мы до глубокой ночи валяли шахматного дурака. В первом акте разыгрывалось звание чемпиона мира по поддавкам, во втором публика травила анекдоты и байки.

На этот раз неизменные победители чемпионатов академик Александр Некипелов и композитор Владимир Дашкевич решили не сливаться с общей шахматной массой, а выясняли личные отношения между собой. Впрочем, их поединок так и не установил сильнейшего, и, мирно завершив матч, они отправились на фуршет определять другим способом, кто из них лучший поддавальщик.

А как же складывался чемпионат, который, как обычно, проходил по олимпийской системе? Сразу перейдем к финалу. В белом углу шахматного ринга призер Олимпиады в Монреале-1976 штангист Владимир Копысов, возглавляющий Международную ассоциацию спортивных чемпионов, доктор всяческих наук. Десять лет назад он уже участвовал в турнире и тогда, уступив Владиславу Третьяку, пообещал, что о нем еще услышат. Теперь после стольких лет непрерывного поддавания Владимир взял реванш у Третьяка, доказав, что при соответствующей тренировке человек в состоянии прыгнуть выше головы.

В черном углу — видный бизнесмен Андрей Миньков. Хотите верьте, хотите нет, но ему принадлежат почти все нефтехимические компании по переработке полимеров то ли Москвы, то ли России, то ли всего мира. И главное: Ан-

дрей — друг Владимира Крамника. Несколько лет назад они сыграли между собой небольшой шоу-матч с первоапрельским уклоном. К сожалению, партии матча не сохранились, затерян и результат, но известно, что матч проходил весело и оба остались довольны.

Во время игры Миньков постоянно консультировался с Крамником по мобильнику, и Владимир, находясь в Париже, предлагал сильные ходы. Однако он подвел своего подопечного, не учел, что тот играет в поддавки, где нужно не выигрывать фигуры противника, а отдавать свои... В итоге в тотализаторе, который устроил Олег Марусев, победили те, кто делал ставку на героя Олимпийских игр. Обоим финалистом достались неподъемные Кубки — интересно, как они используют их в хозяйстве.

Впрочем, с ценными призами в этот первоапрельский вечер казино покидали многие корифеи: Марк Розовский, Зиновий Высоковский и Евгений Дога, Мария Арбатова и Алла Йошпе (плюс, само собой, Стахан Рахимов), Илья Резник и Владислав Третьяк, три Владимира, поэт, писатель и вратарь — Вишневский, Маканин и Маслаченко.

А вот капитану сборной российско-израильской команды «Маккаби» Павлу Фельдблюму не повезло — прорваться на вершину не помогли даже молитвы главного раввина Москвы Адольфа Шаевича.

Анатолий Вассерман приехал в казино прямо на новенькой иномарке, полученной им за шесть побед подряд на ТВ в «Своей игре». Подумаешь, у нас такую машину можно выиграть и за одну игру, было бы желание.

Смешную первоапрельскую забаву устроили Алан Чумак и Андрей Яхонтов — первый с трудом заряжал водку (силы уже не те!), а второй поглощал ее, абсолютно не чувствуя запаха электричества. Погодой в «Космосе», как всегда, управлял профессор Александр Беляев, а декорациями ведал Борис Краснов.

Директор «Библиоглобуса» Борис Есенькин прихватил с собой кучу подарочных изданий. А вот автор этой заметки под шумок провел презентацию выпущенных им специально к 1 апреля книжки «Космические игры», и каждый из ее

героев, участников чемпионата по поддавкам, унес с собой эффектное издание со своим портретом.

Внезапно в игровом помещении, с запозданием, появилась Джуна, академик всех академий, генерал-полковник медицинской службы, художник и поэт. Загадочная женщина сразу оказалась в центре внимания. Первым делом она взялась за повышение мужской потенции всех членов поддавательной компании.

— Господа, не толпитесь, я первый, — придерживал очередь бессменный ведущий всех первоапрельских шоу Олег Марусев. — А вас тут вообще не стояло, — слегка оттолкнул он плечом Аркадия Арканова.

Методика Джуны подействовала, во всяком случае оба страждущих — и Арканов, и Марусев — быстро исчезли в неизвестном направлении.

Осталось сказать, что приз за лучший анекдот получил академик медицины Александр Бронштейн. Умирает старый еврей-шахматист. У постели сидит сын. Вдруг отец открывает глаза и обращается к нему с просьбой: «Чувствую запах любимой рыбы, принеси мне кусочек». Сын возвращается с пустыми руками: «Мама сказала, что это на потом!»

Вот так, на веселой ноте, закончился наш очередной первоапрельский турнир. До новых встреч под шахматной доской!

ИСТОРИЧЕСКИЕ БАЙКИ

Матч-реванш с Богом

Архиепископ Кентерберийский, живший в XI веке, однажды совершал прогулку по лесу и неожиданно увидел бородатого человека, погруженного в глубокое размышление. «Какой-то нищий», — подумал владыка, а когда приблизился к незнакомцу, заметил у него на коленях шахматную доску.

— О, Ваше Преосвященство, — сказал бородач, — простите, что не могу опуститься на колени и поцеловать вашу руку. Я только что закончил партию и должен выказать своему партнеру величайшую почтительность.

— Не понимаю, кто же твой партнер? Я никого не вижу, — удивился архиепископ.

— Извините, владыка, но мой партнер — Господь Бог! Не осуждайте меня, но должен признаться, что иногда я играю с Богом на деньги. В этой партии ставка была 30 гиней, и я проиграл! Видите, мне шах и мат. Прошу Ваше Преосвященство быть настолько любезным и принять у меня эти 30 гиней. Когда я проигрываю, Господь Бог посылает мне кого-нибудь, кто получает выигрыш.

— Воля Божья должна быть исполнена, — сказал хитрый архиепископ, к тому же известный своей жадностью.

Посланник Бога взял деньги и уехал в своей карете. Но он не забыл о странном шахматисте и на обратном пути решил снова подойти к нему: вдруг тому опять придется

выполнить поручение всевышнего? Архиепископ Кентерберийский приказал остановить карету.

— Поезжайте вперед, мне надо обменяться парой слов с этим человеком, — велел он вознице. — Как ваши дела, мой друг? На какую сумму вы играете теперь?

— О, сейчас ставка уже пятьсот тридцать гиней. И, видите, на сей раз моя позиция очень хороша. Да, кажется, я прав, и Бог получает мат в три хода. Смотрите: шах, шах и мат! Я выиграл! И справедливый Господь послал мне вас, ваше преосвященство, чтобы вы за него уплатили.

Такой поворот событий не входил в планы владыки: он не собирался платить сопернику Бога ни гиней.

— Я честно расплатился, когда проиграл, и прошу вас поступить так же, когда я выиграл, — сказал бородач.

— Вы шутите, добрый человек!

— Я не шучу, будьте уверены! И это могут подтвердить мои друзья, — решительно заявил шахматист и показал на таких же бородатых людей, как и он, появившихся из-за деревьев.

И у архиепископа Кентерберийского не оставалось другого выхода, как достать кошелек. Так загородная прогулка обошлась владыке в 500 гиней. Поединок смертного с Богом вышел наместнику Господа боком.

Смертный грех

Один верующий шахматист обратился к своему раввину с просьбой разъяснить, не совершает ли он тяжкий грех, играя по субботам. Прежде чем дать ответ, священнослужитель предложил ему сыграть несколько партий.

— Играть так, как играете вы, сын мой, — сделал вывод раввин, — смертный грех не только по субботам, но и во все остальные дни недели.

Судьба Наполеона

Попав на остров Святой Елены, Наполеон мечтал вырваться из плена. Его друзья тщательно продумали план бегства, а инструкцию спрятали в донышко одной из фигур шахматного комплекта, который удалось передать Наполеону. Достаточно было аккуратно отклеить кожаную

подкладку под черной ладьей, и великий полководец был бы спасен. Если бы это были современные шахматы артикля М-17, у которых подкладки фигур отрываются сами собой, то, возможно, история Европы потекла бы совсем по другому руслу. Но, провозившись целый час сначала с королем, а затем с ферзем, Наполеон махнул рукой. Ничего не найдя в этих двух фигурах, он уже не стал браться за ладью — смирился со своей судьбой...

ЖЗЛ

Шпионские страсти

Когда Кирсан Илюмжинов учился в МГИМО, увлечение шахматами чуть не погубило его. Один сокурсник, может быть из зависти, настучал на него в КГБ. И на первом же допросе Илюмжинов узнал, что он... шпион, работающий на афгано-индийскую разведку. При этом в качестве доказательства ему была предъявлена фотография, на которой студент из далекой Калмыкии играл в шахматы с послом одного из не дружественных нам государств. Офицер госбезопасности, видно, был убежден, что за шахматной доской с дипломатами встречаются с единственной целью передать секретную информацию (наверное, новинку в староиндийской защите). Поскольку уже много лет Илюмжинов — президент ФИДЕ и встречается с шахматистами всех стран, его можно обвинить, что он работает на все разведки мира.

Жизнь дороже!

Илюмжинов плыл по Черному морю в какую-то экзотическую страну, собравшуюся пополнить ряды ФИДЕ. Море было беспокойно, и для страховки он решил принести морскому богу Нептуну какую-нибудь жертву. Гроссмейстер на его месте пожертвовал бы ферзя, а вот Кирсан Николаевич снял с руки часы и бросил в пучину. И, как вскоре выяснилось, оказался прав: корабль вполне благополучно, без всяких происшествий, добрался до берега. Здесь стоит заметить, что спасительные часы были не шахматные, а ручные.

Но не простые, а сделанные из золота, да еще с бриллиантами, стоили они сто тысяч долларов.

— Не жаль было расставаться с часами, все-таки недешевые? — спросил я у президента.

— Жизнь дороже! — объяснил мне Илюмжинов.

Р. С. Рядом с этой правдивой историей вполне уместен следующий анекдот.

Сидят двое новых русских перед пропастью, философствуют. Вдруг один из них снимает с руки часы за сто тысяч долларов и бросает вниз.

— Ты что, с ума спятил?

— Смотри, как быстро летит время!

Сеанс перестройки

В конце восьмидесятых Абалкин дал необычный сеанс одновременной игры. Элитный английский клуб (не шахматный), расположенный в 50 км от Лондона, пригласил его как видного экономиста, советника М. С. Горбачева, на VIP-встречу ученых разных стран. Двери в этом клубе наглухо закрываются, люди оказываются отрезанными от внешнего мира и в течение недели ведут бурные дискуссии. И вот кто-то прослышал, что Абалкин неплохо играет в шахматы. Тогда его попросили провести сеанс одновременной игры, и специально из Лондона были доставлены десять новеньких комплектов фигур. Участники сеанса расположились в библиотеке, и, чтобы сделать ход, академику приходилось перешагивать через увесистые фолианты. Он быстро понял, что опасных соперников нет, и несколько расслабился. В результате в одной из партий отечественная шахматная школа чуть не дала сбой. Но Абалкин напрягся и все-таки запутал противника. В итоге все закончилось благополучно — 10:0 в пользу советского ученого. А кто-то из играющих воскликнул: «Если у Горбачева такие сильные советники, то дело перестройки непобедимо!»

На шахматном острове

В 1962 году сборная СССР по футболу вылетела на чемпионат мира в Чили, но на острове Кюрасао была запланирована промежуточная посадка. Наши футболисты тогда отличались интеллектом (поэтому и играли лучше) и все свободное время

проводили за шахматной доской. Полет был долгим, и заядлые игроки Игорь Нетто и Галимзян Хусаинов решили проверить свою спортивную форму. Им повезло: в самолете нашелся единственный человек, прихвативший с собой доску, это был вратарь сборной Владимир Маслаченко. Партия развивалась медленно, и партнеры решили согласиться на ничью: самолет уже приземлялся на «шахматный остров» Кюрасао. Действительно, именно там проходил очередной турнир претендентов. Его участники с удовольствием общались с советскими футболистами, и на доске Маслаченко каждый оставил свой автограф (даже Фишер). А тут и Таль завершил анализ «отложенной» партии Нетто — Хусаинов. Оказалось, что капитан сборной поторопился: он мог забить Хусаинову верный гол. Нетто гордился высокой оценкой Талья и, прощаясь, сказал: «Вот бы нам так играть в футбол, как Таль — в шахматы!»

А бесценная доска Маслаченко исчезла, вернее, ее взял поддержать на минутку футболист киевского «Динамо» Виктор Серебрянников да заиграл...

Роберт Таль и Роберт Смыслов

В прошлом веке шахматы были очень популярны в стране, а достижения советских гроссмейстеров составляли гордость родины. В известной песне Визбора «Зато мы делаем ракеты, перекрываем Енисей и даже в области балета мы впереди планеты всей» шахматы отсутствуют только по той причине, что поэт не сумел подобрать для них подходящей рифмы...

Учитывая высокое место шахмат в общественной жизни, Сергей Лапин, председатель Гостелерадио, требовал начинать любой спортивный выпуск новостями с шахматных полей. «Если вы нарушите это правило, то на месяц будете отстранены от эфира, — любил повторять Лапин. — А если в данный момент где-то играет Анатолий Карпов, и вы пятьдесят раз за вечер не упомянете его имя, то будете отдыхать полгода».

При этом Лапин страшно не любил Фишера, который так жестоко расправился с отечественной шахматной школой, а когда тот стал чемпионом мира, запретил произносить имя американца.

В 1976 году в Биле проходил межзональный турнир, в котором играл Роберт, но не Фишер, давно бросивший шахма-

ты, а Бирн, тоже американский гроссмейстер. И вот ведущий спортивные новости Владимир Маслаченко, передавая результаты очередного тура, сообщает: «Роберт Фишер выиграл у Василия Смыслова». Маслаченко не заметил, что допустил непростительную оговорку, а, выйдя из студии, обнаружил, что половина спортивного отдела лежит в обмороке. Тут он сразу понял свою промашку, бросился обратно в студию, чтобы исправить ошибку, но было поздно — на экранах уже шел прогноз погоды.

Дело происходило в воскресенье, и все надеялись, что Лапин у себя на даче и ни о чем не узнает. А в понедельник Георгий Сурков, который сменит Маслаченко, с шести утра каждые полчаса будет повторять результаты тура и таким образом хоть в какой-то степени сгладит вину Владимира.

Теперь от Суркова зависела судьба и Маслаченко, и всего отдела. Понимая всю ответственность, Георгий волновался, нервничал, только и думал о том, как бы не повторить промах своего коллеги и не произнести запрещенное слово «Фишер». И надо сказать, он полностью оправдал доверие товарищей. Действительно, ни разу не упомянул Фишера, но зато в первом же утреннем репортаже всех участников межзонального... превратил в Робертов. Сурков радостно сообщил телезрителям, что накануне вечером Роберт Таль обыграл Роберта Ларсена, Роберт Петросян — Роберта Портиша, пострадал только Роберт Смыслов от Роберта Бирна. Все сотрудники спортивного отдела дружно лежали на полу, они не могли удержаться на ногах от смеха. Но Сурков знал свое дело: даже шашечный король голландец Харм Вирсма, игравший тогда же матч на первенство мира в стоклеточные шашки, стал у него Робертом.

Вот как весело жилось при советской власти на телевидении, как ведущие комментаторы боялись своего босса. Когда Лапин прибыл на службу, он первым делом объявил выговор Суркову за переизбыток «Робертов», но Фишера даже не упомянул: видно, ни один человек в Останкино не заложил Маслаченко. Увольнений, к счастью, не последовало.

Счастливым миг

Возвращение Карпова из Багио после победы над Корчным было почти таким же крупным событием в стране, как

возвращение Юрия Гагарина из космоса. Телевидение направило на торжественную встречу в Шереметьево спортивного комментатора Маслаченко. Лапин хорошо относился к нему и доверил важную миссию: первым из телевизионщиков взять интервью у чемпиона мира.

В окружении толпы партийных работников, кэжэбэшников и спорткомитетчиков Карпов рассказал перед телекамерой, как он сумел одолеть «шахматного злодея». Пора было идти на праздничный митинг, открывающийся в VIP-зале, и тут Маслаченко шепнул Карпову на ухо:

— Анатолий, но вы ни слова не сказали о телеграмме от Брежнева.

Карпов побледнел и позеленел одновременно. За три месяца поединка в Багио он не испытал такого стресса, как в эти секунды. Кто-кто, а он-то прекрасно понимал, что его шахматная карьера на этом закончилась. Как глупо и обидно — выдержать три напряженных месяца и все перечеркнуть одним безответственным ходом. Завтра ни одна газета не сообщит о выдающейся победе советских шахмат.

— Не волнуйтесь, еще не все потеряно, — утешил Карпова Маслаченко. — Сейчас вы ответите еще на один вопрос, а потом я все смонтирую, как надо.

И тут корреспондент ТВ живо заинтересовался у своего собеседника:

— Скажите, Анатолий Евгеньевич, какой миг был для вас самым счастливым в Багио?

— Должен откровенно признаться, — бодрым голосом рапортовал чемпион, — не было более счастливого мгновения вдали от родины, чем то, когда мне вручили поздравительную телеграмму от дорогого Леонида Ильича. Рад доложить партии и правительству и лично Леониду Ильичу... — и пошло-поехало. Пять минут Карпов признавался в своей горячей любви к Генеральному секретарю. Телевизионные камеры гудели каким-то особым звуком, словно аккомпанировали герою Багио. А уже через час программа «Время» началась с интервью Карпова, которое он дал Владимиру Маслаченко: «Скажите, Анатолий Евгеньевич, какой миг...»

Вот так Маслаченко сумел спасти Карпова, а заодно и отечественные шахматы от неминуемого забвения.

АНЕКДОТЫ

Запах шахмат

Муж возвращается домой под утро.

— Где пропал? — гневно спрашивает жена.

— С приятелем в шахматы играл, — бормочет тот.

— А почему от тебя водкой пахнет?!

— А что, от меня должно шахматами пахнуть? — возмущается муж.

Гога лидирует

Гога играет в шахматы с собакой.

— Какой умный собака, вах! — удивляется сосед.

— Слушай, ты что говоришь, да? Какой умный? Я у нее 3:1 выигрываю!

Зять-шахматист

— Ну как, вы довольны своим зятем? — спросили мастера.

— Как сказать, ведь он совершенно не умеет играть.

— И что же тут плохого?

— В том-то и беда, что играть не умеет, а все время пытаясь!

Точное место

— Дорогая, почеси мне спину, пожалуйста, — обращается Вахтанг к своей девушке. — Очень чешется.

— В каком месте, милый?

— Дорогая, ты в шахматы играть умеешь?

– Немного, милый.

– Тогда почеси мне на поле d5, пожалуйста.

Удачный жених

– Я призналась отцу, что ты шахматист.

– И какова его реакция?

– Он очень рад.

– Приятное сообщение.

– Но не подумай, что папа любит шахматы.

– Тогда что же его обрадовало?

– Просто мой предыдущий жених, которого отец пытался выбросить за дверь, оказался боксером.

Святой долг

Два старых человека увлеченно играют на лавочке возле своего дома. В это время мимо них проезжает похоронная процессия. Один из шахматистов вместо того, чтобы сделать ход, снимает шляпу.

– Что с вами? Почему вы прервали игру? – спрашивает другой.

– Простите, – вздыхает первый, – как-никак мы тридцать лет были мужем и женой.

Надежная защита

– Вы не подскажете, где разыскать Нимцовича? – спрашивает одна взволнованная дама перед началом судебного процесса.

– Но он умер шестьдесят лет назад.

– Жаль. Я слышала, что его защита бесподобна.

Мать и отец

Два грузина сражаются в шахматы. Один двинул вперед ферзя (выражаясь по-старинному, королеву) и радостно закричал:

– Мат!

Второй взял своего короля, поставил рядом с королевой противника и, тоже весьма довольный, воскликнул:

– Отэц!

Страсть к игре

Из ночного ресторана выходит слегка захмелевшая дама, останавливает такси и, обнаружив нарисованную на машине клетчатую доску, спрашивает:

- Шеф, свободен?
- Да.
- Тогда в шахматы сыграем?

Профессионал

Девушка пригласила к себе своего друга, молодого гроссмейстера. После разговоров о погоде, политике и кино наступила долгая пауза. Решив подбодрить гостя, хозяйка дома спрашивает его:

Милый, а чем ты занимаешься, когда остаешься наедине с девушкой и все темы уже исчерпаны?

Гроссмейстер облегченно вздохнул, он наконец понял, что от него требуется: достал из брюк... карманные шахматы и принялся изучать одну интересную позицию.

Легкая партия

Он и она в интимной обстановке. Телефонный звонок. Она снимает трубку.

- Алло. Да-да. Ничего страшного, дорогой, я подожду.
- Кто звонил?
- Мой муж. Сказал, что немного задержится, потому что играет с тобой в шахматы.

Опасная игра

Парня судят за убийство своего отца.

– Как же случилось, что вы подняли руку на родного отца?

– Понимаете, господин судья, у нас с папой был матч из десяти партий. И когда счет стал 7:0 в его пользу, я не выдержал и дал ему доской по голове. Жаль, не рассчитал удара.

– Да, нужно вам учиться снимать стресс как-нибудь иначе – покурили бы, например...

– Нет-нет, что вы, я при родителях не курю.

Наследственность

Студент-медик спросил своего шахматного приятеля, переходит ли, по его мнению, талант по наследству.

- Вряд ли, — ответил тот. — Возьмем, к примеру, Капа-
бланку. Ты что-нибудь слышал о его отце?
— Абсолютно ничего.
— А о его матери?
— Тоже нет.
— Ну вот, видишь.
— Честно говоря, я и о Капабланке ничего не слышал, —
признался будущий врач.

Гарри или Анатолий?

Во время одного из матчей Карпов — Каспаров один
взволнованный болельщик зашел к врачу-психиатру:

— Доктор, я очень обеспокоен: моя жена постоянно го-
ворит во сне.

— И что же она говорит?

— Все время повторяет: «Нет, Гарри, нет!»

— Ну, это не так страшно.

— Как же так! Ведь меня зовут Анатолий.

— Ничего опасного, пока она говорит «нет»!

P. S. Когда этот анекдот услышал Карпов, он не сразу по-
нял шутку. Позвал свою жену Наталью и грозно спросил ее:
«Ну-ка докладывай, какие у тебя отношения с Каспаровым!»

Шахматное лечение

Психиатр делится с коллегой новейшим методом лечения.

— Я пациента всегда спрашиваю, играет ли он в шахматы.

— Зачем?

— Если играет — советую бросить. Если не играет — со-
ветую научиться.

— Почему?

— Сам не знаю, но в 80 процентах случаев помогает.

Три одессита

Братья-одесситы Бенья и Изя, к сожалению, не умеют
играть в шахматы. Но вот Изя встречается с третьим одесситом.

— Изя, вы играете в шахматы?

— Нет.

— А ваш брат Бенья?

— Да.

— Что «да»?

— Тоже нет.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Изабелла Гик. МОЙ МАСТЕР</i>	3
ОТ АВТОРА, ИЛИ ПРЕАМБУЛА	15
ВЕСЕЛЫЕ ИСТОРИИ ПРО ШАХМАТНЫХ КОРОЛЕЙ...	18
Вильгельм Стейниц	19
Эмануил Ласкер	20
Хосе Рауль Капабланка	21
Александр Алехин	24
Макс Эйве	26
Михаил Ботвинник	27
Василий Смыслов	33
Михаил Таль	35
Тигран Петросян	52
Борис Спасский	55
Роберт Фишер	61
Анатолий Карпов	72
Гарри Каспаров	77
Владимир Крамник	92
Вишванатан Ананд	98
ПРОИСКИ ШАХМАТНОГО ЗЛОДЕЯ	100
УЛЫБКИ ГРОССМЕЙСТЕРОВ	107
ЖЕНСКИЙ КЛУБ	122
ВЕСЕЛЫЕ ДРАМЫ	133
ИНЖЕНЕРЫ «ШАХМАТНЫХ ДУШ»	147
ИСКУССТВО ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ	157
ИСТОРИЧЕСКИЕ БАЙКИ	171
ЖЗЛ	174
АНЕКДОТЫ	179

Литературно-художественное издание

Евгений ГИК
Шахматные байки

Редактор *И.В. Опимах*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Фото из архива *И. Гик*.

Корректоры *А.Б. Васильев,*
Е.Л. Сысоева, Т.И. Шеповалова

Подписано к печати 02.07.2018.
Формат $84 \times 108^{1/32}$. Гарнитура Newton.
Печать офсетная Усл.печ.л. 9,7. Уч.-изд.л. 8,2.
Тип. зак.

ФГУП Издательство «Наука» 117997,
Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.com
www.naukaran.com

ППП Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Евгений ГИК (1943–2016) – известный российский журналист, писатель и шахматист, математик, кандидат технических наук, автор 190 книг о шахматах и шахматистах, а также сборников шахматных и математических задач и головоломок. Многие из этих книг выдержали уже не одно издание.

«Шахматные байки» – собрание смешных историй, эссе и анекдотов о великих шахматистах прошлого и настоящего. Среди героев книги – люди, добившиеся успеха и в других областях: писатели и поэты, артисты, художники, музыканты и даже политики. А объединяет их всех огромная любовь к древней игре, придуманной более 1500 лет тому назад.

ISBN 978-5-02-040141-9

9 785020 401419

НАУКА